

Джеймин Ив
Дом Империял

Переведено специально для группы

~"*°†Мир фэнтези†°*~

Оригинальное название: House of Imperial

Автор: Джеймин Ив / Jaymin Eve

Серия: Secret Keepers #2 / Тайные Хранители #2

Перевод: alex_hohulya

Редактор: maryiv1205

Глава 1

Французский квартал... Если бы у меня когда-либо были семья или дети, что, конечно, вряд ли, то именно об этом месте я обязательно рассказала бы им. В нем было что-то волшебное, что только в песнях да рассказах воспевать... С самого первого мгновения я почувствовала, что попала в особенное место.

И вот, я шла по живописной улице и думала: *какой была бы моя жизнь, родись я здесь?* Не прямо тут, на грязноватом тротуаре, конечно, а здесь — в Новом Орлеане. Может, я бы так же, как вон та женщина с длинными черными кудрями, выбивающимися из-под украшений, справа, сидела бы за маленьким белым столиком и гадала на картах? Как раз сейчас она раскладывает партию для очередного туриста — только розовые ногти мелькают.

Или, может, рисовала бы? Уличные художники тут повсюду изливали потоки креативности, так как мне даже и не снилось. Ведь я никогда, даже в детстве, кисточки не держала. Еще задолго до моего рождения стало известно, что моя жизнь мне самой принадлежать не будет.

Эта мысль намертво засела в голове. Пришлось тупо подчиниться.

Вдруг, заиграл уличный саксофонист, опершийся о стену ближайшего кафе. Низкие вибрации загадочной мелодии достигли самого потаенного уголка сердца. Я остановилась и позволила музыке унести меня подальше.

Наверное, я похожа на местную, городскую дурочку, стоя посреди квартала с пепельно-белыми волосами до плеч, торчащими во все стороны, с закрытыми глазами и задранной головой. Идеальный для меня город, но так непривычно было находиться среди людей... Никогда еще не чувствовала себя такой живой. Уж не знаю, правильно ли позволять себе все это чувствовать, но я не могла удержаться — раз за разом возвращалась сюда. Хотелось почувствовать этот мир, побыть среди буйства красок. Вечные туристы посещали странноватые экскурсии и набивали рюкзаки волшебными масками, разными безделушками и острыми соусами. Я завидовала их смеху и тому, что они могут себе позволить бесконечное множество бенье. О, эти волшебные шарики... В первый день съела один, и теперь, как наркоманка, думала о них каждый день.

Но больше всего я завидовала тому, что у них есть семьи и много счастливых моментов. Мне ни за что не жить так, а приходя сюда, мне удавалось прикоснуться к кусочку, хотя бы чужого счастья. Я глянула на часы и сдавленно простонала: без десяти три — выходит, я уже два часа блуждаю по улицам!

Сегодня среда. А каждую среду я выхожу из нашей микроскопической квартирki в доме на Марджайни и иду на фермерский рынок на Питерс стрит. Мама придумала для меня кучу строгих правил, одно из которых — ни в коем случае не высовываться на люди и не привлекать излишнего внимания. Мы вообще должны жить как приведения. И вот, вместо того, чтобы вовсю отовариваться продуктами, я прогуливаюсь, разинув рот, по городу. *Мне точно влетит!*

В основном, бестелесным духом я себя и ощущала, так что, пожалуй, как минимум одной своей цели она точно добилась.

И вот, вздохнув, я покорно развернулась и пошла на рынок. Идти-то всего несколько кварталов, но при таком адском уровне влажности, дорога будет небыстрой. Жара меня не донимала обычно, но истинный смысл выражения «потеть как свинья» поняла только тут.

Я шла и широко распахнутыми глазами смотрела по сторонам — никогда не знаешь, на какое удивительное и странное нечто наткнешься в следующую секунду. Мы переехали сюда несколько месяцев назад, но, думаю, местные всегда будут считать меня туристкой. Ну и ладно, согласна даже на этот титул. Ничто не мешает мне наслаждаться этим удивительным местом. Трудно описать... Новый Орлеан ни на что не похож... А поверьте, если так описывает город человек, который с самого рождения переезжает два-три раза в год — так и есть. Я просто тащила от влияния Франции: еда, архитектура...

Каждую ночь, перед сном я надеялась, что если ничто маму не спугнет, мы проживем тут еще хоть пару месяцев.

Без боя не отдам ни секунды пребывания в Новом Орлеане!

На удивление я быстро дошла до рынка, не теряя ни минуты, купила, что нужно. Дорога домой занимала минут сорок, но с собой у меня была пара-тройка пакетов со льдом, чтобы ничто точно не испортилось в нестерпимой жаре. На выходе с рынка мимо пронеслась кучка ребятишек. Наверное, пришли сюда с родителями после школы.

Я же училась на дому, или типа того. Даже не знаю, как это назвать. Мама научила азам и постоянно читала нотации о том, как много опасностей подстерегают нас в жизни. А еще она рассказывала истории, которые и взрослому-то мозгу небезопасны. Пожалуй, я одна из тех странных детей, которые хотят ходить в школу вместо того, чтобы почти безвылазно сидеть дома.

Мама в прямом смысле, никогда не выходила из дому, нигде не работала. Постоянно вдалбливала мне в голову, что нельзя оставлять следы, типа номеров страховки и налоговых деклараций. Мы жили на внушительные компенсации после папиной смерти. Говорят, несчастный случай на рабочем месте, но чем бы это ни было, я потеряла одного из самых важных в жизни людей. И, вместо любви мы с мамой получили достаточно денег, чтобы жить как пережаты-поле.

А теперь деньги почти кончились. Жизнь приведения восемнадцать лет подряд — довольно дорогая штука, даже если селишься в полураздолбанных домах, где никого не интересует как тебя зовут.

— Калли!

Я резко обернулась, тяжелые сумки ударили по ногам. В этом городе только двое людей знали мое имя. Мама и... Заноза в заднице...

Да, это он. Я отвернулась и через плечо крикнула:

— Не сейчас, Майклз! Тороплюсь домой.

Джейсон Майклз. Даже несмотря на то, что однажды я напинала его задницу в спортзале, когда он меня вызвал на бой, он все равно не сдавался. *Чертовски упертый парень, надо отдать ему должное!* Чего он добивался, я так и не поняла — встречаться с ним ни разу не предлагал и на свидание не звал. Но он всегда крутился поблизости и задавал кучу вопросов. Если бы мама о нем узнала, я бы тут же лишилась последнего лучика свободы.

И Нового Орлеана тоже.

Ну уж нет, не позволю прилипчивому гаду забрать у меня этот город!

— На тренировку вечером придешь? — спросил он, следуя за мной по пятам.

— Нет.

Он заржал:

— Всегда говоришь нет, но на тренировку приходишь!

Я резко развернулась. Его удивленные глаза говорили, что он такого не ожидал. Майклз был симпатичным парнем — высокий, широкоплечий. Почти белые, взъерошенные как у серфера в Калифорнии волосы. Однако повадки и речь выдавали в нем южанина.

— Что сделать, чтобы ты, наконец, от меня отвалил?

Он пожал плечами и медленно улыбнулся:

— Я же знаю, ты от меня без ума, — повернулся и пошел прочь, — увидимся вечером на тренировке, милашка! — крикнул он напоследок.

Я свирепо поглядела на удаляющуюся спину, тряхнула головой и пошла. Быстро пройдя квартал, обернулась еще раз — не идет ли он за мной: привести его к дому, значит тут же спугнуть маму. Но на улице не было ни одного высокого блондина, так что я успокоилась. Мы жили не в лучшем районе, но днем проблем особо не возникало. *Пока.*

И вот я уже у подъезда нашего небольшого дома. Остановилась — надо подготовиться к ушату дерьма от мамы. Иногда я так устаю от жизни...

Тебе уже восемнадцать...

Вот уже несколько месяцев дурацкий голос в голове каждый день напоминал об этом. Вряд ли кто-то помнил и вряд ли заметил, но мой день рождения был в июне. Но я-то помню... С этого дня, по сути, я могу больше не ходить хвостиком за мамой, начать свою жизнь, устроиться на работу, черт с ним, с бумажным следом. Снять свою собственную дерьмовенькую квартиру... Но вот другая часть меня — та, старательно держащая людей на расстоянии, которая верит маминым историям, не позволяла сделать решающего шага.

Последний вдох для храбрости и... Один пролет, другой. Вставила ключ в замок — незапертая дверь подалась вперед. Ну, наверное, мама ждет, не дождется внутри. Но вот показалась пустая жилая зона и кухонька. Я удивленно замерла.

Что за...

Я оставила пакеты с едой возле входной двери, чтобы освободить руки, и шагнула внутрь. *Только бы волосы в глаза не лезли...* Но как назло, светлая прядь упала на лоб. Я тряхнула головой — так-то лучше. Внимательно оглядела квартирку — все ли на месте. Потолки низкие, а я пять футов одиннадцать дюймов высотой, поэтому пришлось пригнуться, чтобы внезапно не треснуться о косяк и не выдать свое присутствие.

Тихо ступая, я пошла по потертому ковру к своей комнате. Двери были одна напротив другой, а дальше по коридору ванная — вот и вся квартира. И прятаться-то негде.

Мертвая тишина напрягала все больше и больше. Мама беспрестанно слушала Баха и Моцарта. Говорила, что так ей спокойнее. Не могу сказать, что сама любила классику, ведь в последнее время поняла, что мое сердце принадлежит джазу, но сейчас мне очень не хватало доносящихся из ее комнаты симфоний.

Что-то случилось...

Ногой я открыла дверь. Все как обычно: двуспальная кровать, белый комод или шкафчик, как тут говорят. На полу пара-тройка шмоток. *Вроде все на месте.* Заглянула внутрь, пригляделась внимательнее — все в порядке, никого нет.

Я глубоко вздохнула, набралась решимости и повернулась к маминной двери. В обычное время ни за что бы не отважилась войти туда. Мама ревностно защищала свое личное пространство, если что била меня деревянной ложкой, и вообще была повернутой на всю голову. Но сегодня был не тот самый обычный день. Толкнула дверь — заперто. Повернула ручку, даже нечаянно моргнула, когда замок со скрипом открылся. Настежь распахнув дверь, я на всякий случай отступила и подождала, чтобы что-то не набросилось на меня из комнаты. Но ничто не прыгнуло, и я аккуратно заглянула внутрь.

Аккуратно убранный зеленым пуховым одеялом кровать, раза в два больше моей, из закрытого шкафа ничего не торчит. Пробежалась глазами по комнате, даже нагнулась и заглянула под кровать.

Что происходит? Куда она делась?

И, только я выпрямилась, где-то скрипнула половица. Внутри все замерло, и тут же отмерло. Пара глубоких вздохов, подошла к двери и выглянула в коридор.

Гребанный свет...

Дверной проем заполнил собой огромный мужик. Ему пришлось согнуться в три погибели, чтобы уместиться в крохотной квартире. Я была высокой, а он, должно быть, дюймов на шесть выше меня. Мы встретились взглядами. Когда я сюда пришла, время, казалось, летело быстрее, чем обычно, а сейчас я и пошевелиться не могла.

И вот, он медленно, с недовольной гримасой, согнувшись, пошел ко мне.

— Пойдем со мной. Ты в опасности.

От его голоса внутри все завибрировало. На мгновение я думала, он песенку споеет даже — такой богатый, густой и низкий тембр, как дорогой музыкальный инструмент.

— Ты слышала? — настойчивый вопрос вернул меня на землю, и, не обращая внимания на чарующий голос, я в ответ оскалилась.

Еще шаг вперед. Я выпрямилась и встала в боевую стойку.

— Кто ты нахрен такой, и где мама?

Напряженный взгляд так и замер на моем лице. *Какого цвета его глаза?* Темновато, но даже в дерьмовом освещении было видно, что они одновременно темные и какие-то светлые, прозрачные, что ли. Никогда не видела такого парня как он. На несколько лет старше меня, наверное, бритая голова, замысловатая татуировка. Рельефные бицепсы и грудные мышцы. Беспокойная скорость и плавность его движений. В зале периодически появлялся такой вот здоровенный, но адски быстрый боец. Такой мог надрать кому угодно задницу и ни разу не вспотеть.

Нужно убираться отсюда.

Нас разделяли всего несколько футов. Я сохраняла внешнее спокойствие. *Нужно его отвлечь.*

— Где моя мама? — спокойно повторила я. *Пусть говорит. Не важно, правду или неправду, но пусть говорит.* Его точно не было здесь, когда я пришла. Хотя, он мог что-то сделать с ней, а теперь вернулся за мной.

— Без понятия. Я пришел сюда после тебя.

В ответ на его голос в животе все перевернулось. В нем была какая-то мужская красота, которую я видела только в Голливудских фильмах. *Ну почему физически идеальные мужики всегда оказываются поехавшими психами, а?*

— Уходи. Сейчас же! — я медленно сдвинулась к правой стене, чтобы пробежать к двери. — А не то вызову полицию.

Конечно же, я бы этого не сделала, ведь мы не доверяли полиции. Все они продажные,

бла-бла-бла. *Мамин голос в голове всегда со мной.*

Темная, высокая и смертоносная фигура склонила голову набок:

— Ты вляпалась в мир, о котором ничего не знаешь, человек. Полиция тебе не поможет. Я — твоя единственная надежда, поэтому лучше мне довериться. На разговоры нет времени.

В жизни так не паниковала. Коленки дрогнули, и я чуть не упала.

Мир, о котором я понятия не имею!

О, как же он заблуждался! Дальше я не теряла ни секунды.

Кувырок вперед. Я прямо перед ним. Удар в пах — он зарычал. Быстрый удар в печень, потом в висок. Отлично, знала куда, с какой силой и под каким углом бить для максимального урона. Я двигалась очень быстро. Скорость всегда была моим главным преимуществом.

Он низко зарычал, упал на колени, прикрыл пах рукой. Глаза широко распахнуты, лицо перекошено от боли и удивления. *Такого ответа он точно не ждал!*

Не недооценивай женщину, а то однажды так вот и окажешься — на коленях с яйцами в руке!

Взгляд глаз замер на моем лице, и я почувствовала, что это меня только что избili. Такие прекрасные глаза... Какого-то невообразимого светло-коричневого цвета, с золотистым оттенком. Золотистые круги четко выделялись на фоне темного янтаря. Еще у него были удивительные ресницы.

Соберись, Калли...

Годы тренировок дали свое. Видимо, мама только поэтому и разрешала тренироваться, ведь однажды Даэлайтеры придут, и мне придется столкнуться с другим миром.

Судя по всему, сегодня.

И никакой ангелочек с удивительными глазками и чарующим голоском не удержит меня здесь.

Беспрепятственно я прошмыгнула мимо и кинулась в открытую дверь. Деньги пришлось так и оставить в пакетах с продуктами. *С этим позже разберусь, пока что надо уносить ноги.*

Я легко спрыгнула с последних ступенек и побежала назад на Джексон Сквер. Там всегда многолюдно, можно легко раствориться в толпе. К тому же, на людях он нападать точно не будет. Мама, вроде, говорила, что эти Даэлайтеры не любят привлекать к себе излишнего внимания. Нужно вспомнить все, чему она учила... Хотя, это не так легко — я вечно закатывала глаза и считала кроликов. Истории всегда казались нереальными и высосанными из пальца. Да и за восемнадцать лет ничего такого не происходило...

Но байки внезапно стали явью.

Несмотря на муай-тайские кардио нагрузки — я занималась разными боевыми искусствами — но начала задыхаться. *Никому не советую бегать в Новом Орлеане. А тут еще грозные черные облака — идеальное продолжение!*

Я оглянулась через несколько минут. Вроде высоченного секс-символа нигде не было. Тяжело дыша, я двинулась дальше, браня себя за несообразительность. Могла бы сразу догадаться, что он один из этих инопланетян. *Люди, ведь, не могут так выглядеть, а?* Но мама и говорила только, что они выше среднего человека, и от них веет чем-то жутким.

Мама...

Что с ней? Обычно у нас был экстренный план на случай, если с одной из нас что-то случится, но почему-то для Нового Орлеана ничего не было придумано. Мы

расслабились. *Тупо... Как тупо!* Надо залечь на дно, а потом наведаться в квартиру и глянуть, может, она оставила записку. В этот раз на это времени не было, ведь меня мог встретить насильник со здоровенным пистолетом.

Я чуть не всхлипнула от накативших эмоций, когда мимо пронеслась громкая группка, разодетая в костюмы для Хэллоуина. Поди, на Лафайеттское кладбище бежали. Странно, до 31 октября еще неделя.

— В углу своей комнаты в отеле видел приведение...

— Только подумать, меньше десяти баксов за куклу Вуду — она клялась, что моему бывшему придется не сладко...

Громкие разговоры долго еще доносились, даже когда они скрылись из виду. А Джексон Сквер все ближе и ближе. Я замедлила шаг, внимательно оглядывая вечернюю толпу. Нужно быть начеку, ведь он тоже, как и я постарается раствориться среди гуляющих.

На глаза попало кафе Дю монд, знаменитое цикориевым кофе и бенье. Тот самый, первый пончик я попробовала именно здесь. *Всегда многолюдно и шумно.* Но, поразмыслив, решила, что это слишком уж очевидное место, чтобы спрятаться. *Да и в карманах ни цента.* Я повернула голову и увидела кучку бездомных сбоку площади, будто их туда специально с глаз долой подальше отодвинули. *Окажусь ли я среди них?* Все деньги и личные вещи остались в квартире...

Ну уж нет, лучше быть в той кучке, чем стать игрушкой или подопытной для неизвестной расы инопланетян, тайно управляющих Землей.

Провались этот идиотский Даэлайтер! И чего ему от меня надо? Я знала только, что задолго до моего рождения отец заключил сделку и стал частью секты, знавшей об их существовании. И теперь мы от этого страдали.

Осторожно я пошла по площади. Играла джазовая музыка, но более быстрая, чем днем — больше свинга, меньше блюза. Несколько пар принялись танцевать, и я присоединилась к наблюдавшей за ними толпе. Страшного здоровяка легко будет видно из-за его роста, но в то же время, ему и меня будет проще разглядеть, по той же причине. Поэтому я сторбилась, как могла. Обычно мне нравится высокий рост — дает преимущество в спарринге, но сейчас все бы отдала, чтобы быть пониже.

Неспешно, я пробиралась сквозь толпу, решив идти к Собору Святого Людовика. Он тут, рядом с площадью и выходит фасадом на реку. Он уже, должно быть, закрыт, но я думала, там есть, где спрятаться, а то мне уже надоело чувствовать себя жертвой, на которую вот-вот кинется с неба орел.

Пригнув голову, я отделилась от толпы. Не успела и двух шагов сделать, кто-то схватил меня за руку. Машинально вскрикнула, но отработанный инстинкт взял свое, и я вывернулась, чуть не врезавшись в фонарный столб.

— Калли?

Низкий знакомый голос вырвал меня из паники. Джейсон. Надо же — уже второй раз за сегодня! С ним было четверо или пятеро парней, похожих телосложением. Наверное, они шли куда-то ужинать, или типа того.

— С тобой все в порядке? — шагнув ко мне, спросил он. Обеспокоенность и участие сквозили в голосе. — Ты какая-то странная...

Я глубоко отрывисто вздохнула. Нужно успокоить дыхание. *Соберись,* сказала я себе. Панические атаки и невнимательность точно не помогут. Но мне кажется, для человека, впервые узнавшего, что бредни оказались правдой, я неплохо справлялась.

— Да все путем, — как можно более беззаботно ответила я. — Просто малость напугалась. Ну, знаешь, постоянно кто-нибудь в костюме выскакивает.

Он скрестил руки, недоверчиво глядя на меня. Наверное, давно выученная паранойя дала о себе знать и я спросила:

— Как так получается, что мы постоянно встречаемся, Майклз?

Серьезно, он попадался мне на глаза два или три раза в неделю, а учитывая, что я почти из дома не выхожу... До сих пор об этом думала и понять не могла. Но сегодня все поменялось, и я узнала, что сверхъестественное живет со мной бок о бок.

Он продолжал молчать. Я отступила назад, оглядела его с ног до головы:

— Ты, ведь, один из них, да? — в моем шепоте была злость и страх. С Майклзом было не так понятно, как с ввалившимся ко мне татуированным парнем, но чем больше я смотрела, тем больше отличительных черт подмечала в его внешности.

Он посерьезнел. Кивнул друзьям, и те начали окружать меня.

Черт, вот встряла-то я! И ведь с самой первой встречи, я чувствовала, что он какой-то... Ни хороший, ни плохой, но с ним нужно быть аккуратнее. Да и его интерес ко мне...

Я попятилась назад, стараясь держать их на виду. Все же, им удалось меня окружить.

— Не беги, Калли, — сказал Майклз. — Я не причиню тебе вреда. Мы тут как раз хорошие парни.

Я хрюкнула, но не остановилась:

— Ну уж нет. Не верю ни одному твоему слову. Ты все это время водил меня за нос. И чего ты только ждал? — и тут я нервно заржала. — Ах да, точно, татуированного красавчика в моей квартире!

Никто ничего не отрицал, и я поздравила себя. Наконец собрала все паззлы. И, как обычно, долго тупила.

— Мы здесь, чтобы защитить тебя, — попытался объяснить Майклз, но я больше не собиралась слушать.

Резко я развернулась и побежала среди стоек и туристов. В голове — белый шум, тело и мозг с трудом справлялись с шоком и адреналином. Я не заметила лошадь, запряженную в повозку, и со всего размаху врезалась головой в белый борт и упала на дорогу. Перед глазами полетели звездочки, во рту появился металлический привкус крови. Мир поблек.

Все закружилось, потемнело. Голова пульсировала болью, в сознании метались несвязные мысли, слышались обрывки чьих-то фраз... А потом, наконец, я погрузилась в благословенную темноту. Боль и тревога пропали.

Глава 2

Я не привыкла просыпаться с больной головой. Никогда не пила и не принимала ничего, что притупляло бы чувства. Одно из маминых правил, с которым я была полностью согласна. Люблю контролировать ситуацию.

Так откуда же ощущение, что меня сейчас... Я свесилась с кровати. Но желудок был пуст, так и не вырвало. От бессмысленного кряхтения голова только сильнее стала раскалываться. Я вытерла рот. Ох, как же пить охота, но сил даже встать нет, не то, чтобы до малюсенькой ванной доползти.

Положила голову на супер мягкое покрывало и постаралась вспомнить, что произошло. Пульсирующая боль все не унималась, но в мозгу немного прояснилось, и я заметила, что освещение тут не как в моей комнате. Собственно, обстановка тут вообще была какая-то не такая. Да и лежала я на здоровенной кровати.

Я рывком села, не взирая на головокружение и дикую тошноту. *Дерьмо*. В сознании промелькнули осколки воспоминаний.

Сексуальный Даэлайтер... Майклз... Побег.

Комната, должно быть, размером с всю мою квартиру. Взгляд зацепился за чьи-то длинные ноги. Судя по тихому всхрапыванию, их владелец дремал на стуле, в углу. Лицо в тени. Так что не разглядишь.

Я встала с кровати. Слава богу, одежда все еще была на мне. Ботинки, правда, найти не удалось. Надеюсь, землянка их не заинтересует — ну, в смысле сексуально. Не хотелось бы быть изнасилованной этими инопланетянами.

Я шагнула к окну. Ноги тут же утонули в мягком, плотном ковровом покрытии. Я с трудом удержалась, чтобы не сорваться, а двигаться тихонечко, аккуратно ступая. Уж лучше осмотреться и тщательно продумать побег. Старомодное окно открывалось вверх. Нужно было крутануть ручку и поднять нижнюю створку. Я легко бы пролезла и спрыгнула на карниз, или что-то типа того. Идеально, ведь комната на втором этаже.

На улице было темно, но хорошо освещенная дорожка показалась знакомой. Кажется, это Эспланад Авеню — одна из богатых улиц французского квартала. Я узнала несколько примечательных зданий.

Ручка беззвучно повернулась, и я плавно подняла раму. Меня окатило горячей влажной волной, и я ощутила как же хорошо внутри. От горячего воздуха головная боль усилилась, но я не обращала на нее внимания — нужно торопиться, пока владелец ног в углу не проснулся от вторжения раскаленного воздуха.

Я почти до конца открыла окно, высунула одну ногу, перенесла часть веса на узенький карниз. Но не успела я полностью вылезти, как услышала голос, от которого все замерло. Глубокий, низкий, чертовски сексуальный. Тот самый, татуированный красавчик.

Я даже дышать перестала, вдруг заметит.

— Мы сейчас у Джейсона, возле квартала... — пауза. — Когда я пришел, ее матери уже не было... — еще пауза. — Думаю, она у Лауса. Он, скорее всего, постарается повернуть ту же штуку, что и с Эммой и использовать ее как приманку.

Воздух разом вышел из груди. Он, судя по всему, с кем-то говорил по телефону о моей маме и каком-то ублюдке Лаусе, который ее забрал. В часто бьющемся сердце боролись страх и ярость. Хотелось сбежать и никогда больше не иметь дела со всей ее херней, но все же, я любила ее. У меня никого ближе, ведь, не осталось.

Я должна вернуть ее. В одиночку? Нееет, стоит получше узнать, ь что за фишка вообще в похитивших меня Даэлайтерах. Майклз говорил, что хочет защитить. И ведь правда, он ни разу не напал на меня за все это время.

Да, нужно больше информации. Я знаю слишком мало. Может, стоит, все же, остаться и послушать, что они скажут? Да и к тому же, фиг я сбегу, пока этот здоровяк там, внизу.

Я уже собиралась залезть обратно, как он сказал:

— Нет, ничего о ней не знаю, — пауза. — Блядь. Да она мне по яйцам дала. Да ну нахрен, ни минуты лишней тут не проведу.

Я, молча, ухмыльнулась. Ну а не надо было заваливаться в мою квартиру как какой-то шизик. Шизики всегда и получают по яйцам!

— Ну да, расскажу ей что да как, постараюсь убедить поехать в Асторию, а там разберемся.

Видать, он уже собирался трубку положить, но на другом конце что-то сказали, и он тут же посерьезнел.

— Нет, Совет не дождется, чтобы я тут застрял и ждал Лауса, — с напором сказал он. — Может, я еще и не готов стать полноценным оверлордом... Принять место, но, по крайней мере, обязан хотя бы появиться. В смысле, сколько, по их мнению, я еще могу позволить себе отсутствовать? — опять молчание. — Ладно, сообщу утром.

Я услышала достаточно, залезла назад в комнату, когда выпрямилась и повернулась, с

трудом сдержалась, чтобы не вскрикнуть, ведь прямо на меня смотрели светло-коричневые глаза с золотым отблеском. Тяжело дыша, я метнула взгляд от сада, к месту, где он стоял — в комнате, возле окна.

— Даже не думай покидать эту комнату, — прорычал этот, явно, не радостный инопланетянин.

Теперь я лучше разглядела его татуировку. Темно-бардовые, толстые, замысловатые символы по всему виску. Могу поставить все деньги, которых у меня нет, что это какие-то слова.

Он кашлянул, прочистил горло, и я вновь уставилась в его, так не подходящие к виду плохиша, глаза. Изо всех сил я постаралась не обращать внимания на пронесшееся по всему телу возбуждение. Ну и пусть эти бездонные глаза, казалось, вмещали всю тяжесть мира. Ну и пусть он, возможно — самый красивый мужчина, чья нога ступала на нашу землю.

Я изобразила манерную и медленно процедила:

— Да я только подышать высунулась, так что давай-ка прибережем силы и не будем зазря изображать мачо. Ладно? Да?

Я скрестила руки. Пусть привыкает. Мама всегда говорила, что я трудная. Даже пыталась выбить «дурь» силой, но ничего не вышло. *Уж какая есть!*

— Слушай внимательно человек, — тряхнул головой он. — Я тебе не враг. Не собираюсь я с тобой бороться.

— Так чего ж тебе надо? И вообще, как ты так быстро из сада сюда поднялся?

Он глянул мне в глаза, и я тут же замолкла. Не только перемещается со скоростью супермена, но, видимо, еще и одним взглядом загипнотизировать может. А уж голос... Даже не начинайте. Это прям оружие!

Да уж, влипла я.

Когда я уже была близка к смерти от перенасыщения крови кислородом, он сжалился и посмотрел в окно, оперся руками о раму и заговорил. В голосе было меньше враждебности, низкие вибрации окутали меня.

— Я здесь, потому что мой дядя — злобный говнюк. Он ищет один предмет, тут, на Земле. И, к сожалению, твоя семья — одни из хранителей местонахождения этой штуки.

— Мама, — выдохнула я, держась правой рукой за горло, — поэтому он и забрал ее?

В голове роились беспорядочные мысли. Мозг старался обработать всю свалившуюся информацию. *Неужто дело было в ввязавшемся в эту группу отце?*

Звук шагов отвлек меня. Торопливо подошел Майклз. Глаза заспанные, серферские кудряшки взъерошены.

— Дэниел, извини, мужик. Видать я задремал...

И тут он заметил меня, глаза метнулись ко все еще открытому окну.

— Она чуть не сбежала, да? — тупо спросил он.

Я опять скрестила руки:

— Она, вообще-то прямо перед тобой, Майклз.

Он невинно, по-овечьи глянул на меня:

— Да я полночи возле твоей кровати проторчал, следил, чтобы ты не померла от сотрясения мозга, которое сама же и устроила. А все потому, что не послушалась меня!

На улице еще было темно. Видать, я не один час без сознания провалялась. *Чтоб их!*

Я опустила руки и шагнула к нему. У Майклзахватило ума примиряюще поднять руки и отойти.

— Воу, воу, полегче, я уже знаком с твоим правым хуком. Обойдемся сегодня без рукоприкладства!

Его тупость раздражала. Повернулась к страшному парню. Судя по всему, Дэниелу.

— Зачем Лаус забрал маму? Кто такой, черт возьми, хранитель?

Дэниел казался одновременно удивленным и раздраженным.

— Потому что ты хранитель тайны. А как видно из названия, хранитель тайны — тот, кто хранит тайну.

Хотелось вмазать ему. Еще раз.

— Ему нужна ты, — продолжил он. Ну вот, а я даже толком не успела продумать коварные планы. — Твоя кровь приведет его к следующему, а кровь того, соответственно, к последнему хранителю. А затем он доберется до желанного объекта.

Мозг грозил вот-вот лопнуть, а головная боль только все усугубляла.

— Ничего не понимаю, — призналась я.

— История долгая и довольно запутанная, — его голос стал мягче. Даже немного убаюкивающим, так бы и закрыть глаза. — Он забрал твою маму, чтобы принудить тебя к сотрудничеству. Он обязательно попробует выманить тебя еще раз.

— Почему же он не подкараулил меня в квартире? Знал, поди, что скоро вернусь.

Дэниел и Майклз переглянулись.

— Наверное, почувствовал присутствие Дэниела, — ответил Майклз. — Я и сам офигел, когда внезапно появился Дэн и сказал, что ищет хранителя здесь, в Новом Орлеане. Кто бы мог подумать, что им окажется та самая девчонка, которую я люблю доканывать в зале!

О, значит, он не следил за мной все это время. Видать, я ему была действительно интересна. Но он не в моем вкусе. Ничего все равно бы не вышло, даже будь он человеком.

— Ты искал меня? — спросила я Дэниела. Он кивнул в ответ.

— Как только стало известно, где находится следующий хранитель, я сразу же отправился сюда, чтобы опередить Лауса.

И, ведь почти... Опоздал на какие-то часы.

— Отвечу на все твои вопросы, — пообещал Дэниел, — если не будешь больше пытаться сбежать. Пойми, мы на твоей стороне. Похоже, придется тут задержаться подольше, а я не хочу дни и ночи напролет следить за тобой.

Ну щас! Чуть только почувствую угрозу, свалю так быстро, что они офигеют. Но пока что все было хорошо: мне никто не угрожал, не пытался изнасиловать, и, вообще, кроме меня самой, никакого вреда мне не причинил. В их присутствии было как-то спокойно, безопасно, что ли. Но я бы ни за что не доверилась этим ребятам.

Они же не люди. Один из них маму похитил. Нужно быть начеку.

Я продолжала молчать. Повисла пауза, потом он широко улыбнулся и ослепил меня белоснежными зубами:

— Ладно, сойдет, — черт, у него и ямочка есть. Еще одно оружие против нас, людей! Несмотря на отвращение к нему, и ему подобным, в животе на секунду запорхали бабочки.

Майклз присел на край кровати, а мы с Дэниелом так и стояли. Я была примерно футах в шести от них обоих — если придется драться или убежать, расстояние будет нелишним. Зато голова стала гудеть чуть меньше — *и на том спасибо*.

Дэниел сложил руки на груди, что лишний раз подчеркивало его гигантские размеры. *Запугивает, не иначе*.

— Что ты еще о нас знаешь? Не хочу тратить время на рассказы об уже известных вещах.

Я скопировала его позу и склонила голову набок.

— О, простите, Ваше Величество! Не смею тратить ваше время на пустяки! — саркастично глядя на него сказала я. — Таак, посмотрим, что же я знаю... Во-первых, вы — самовлюбленные говнюки, для которых люди что-то вроде грязи. — Ни какой реакции, ни единого возражения. Так что я все тем же нарочито растянутым тоном продолжила. — Во-вторых, вы называетесь Даэлайтеры. Вы не с Земли, но каким-то образом умудрились вторгнуться на нашу планету и много чего контролируете. — Из всех сил я копалась в памяти, вспоминая все мамины рассказы. — Ваша планета находится в параллельной реальности и называется Надмир. Между нашими мирами заключен какой-то там договор, кажется еще в конце девятнадцатого века. Что-то типа взаимовыгодного сотрудничества, благодаря которому обе планеты могут жить и развиваться. Но в конце вы, скорее всего, захватите Землю и всех нас уничтожите.

Дэниел кивнул.

— Кроме последнего предложения все верно. Что еще ты знаешь о договоре?

Ну, хорошо хоть в ближайшем будущем они не планируют нас поубивать. Может, это очередная мамина бредня просто.

Я пожала плечами:

— Ничего. В основном мама только страшилками и нотациями меня пичкала, чтобы я никогда ни в коем случае не связывалась с вами. Все, что я почерпнула из рассказов, так это то, что нашему миру конец, если попаду вам в руки. Вот и все.

Его глаза потемнели. В них, как в бездонных озерах, отражалось много чувств. Если я правильно поняла, очень тяжелых. Ярость, отвращение, страсть. Пришлось даже отвести взгляд, чтобы не обжечься. Его голос и глаза, как и джаз на Джексон сквер, заставляли меня слишком остро чувствовать. А именно сейчас глухота не помешала бы.

Майклз растянулся на кровати:

— Твоя мама сильно дезинформирована, — неторопливо сказал он. — Договор выгоден обоим мирам. Энергия Земли питает Надмир, и война между четырьмя расами Даэлайтеров остановилась, ведь энергии хватает всем. Взамен ваша планета получила один особенный камень, благодаря которому природные катаклизмы поутихли. Камень Старзлайт.

На словах о камне, его голос наполнился благоговением.

Дэниел добавил:

— Это невероятно мощный камень. Он очень дорог нашему народу. На нем и строится весь договор. Когда оверлорды домов и лидеры вашего мира подписывали его, они решили, что наши миры должны в какой-то степени объединиться. Для этого около сотни земель посвятили в тайну. Их потомки и стали хранителями. Всегда их четверо. По одному в каждом доме. Все они рождены в один год.

— Что такое дом? — перебила я.

Дэниел ничего не упустил:

— Часть Надмира, откуда я родом поделена на четыре сектора. Дом Имperiал — мой, еще Дома Даркен, Лейт и Роял. Каждым домом управляет оверлорд и его жена — что-то типа короля и королевы. У каждого дома свои традиции и способности. Ты хранитель,

рожденный в Доме Империял.

Я даже рот рукой прикрыла:

— Что? Я... Я родилась в Надмире?

Не может быть. Серьезно? Получается: мама меня там родила, вернулась сюда, и всю жизнь потратила, чтобы настроить меня против этих Даэлайтеров.

Майклз с серьезным лицом добавил:

— Ну да, чтобы быть хранителем, ты должна родиться там. В твоих венах течет энергия дома Империял. Именно поэтому твоя кровь и может привести к следующему хранителю.

Несмотря на частое прерывистое дыхание, легкие никак не могли насытиться кислородом. Стоящий напротив дал время отдышаться. Я выпалила переполнявшие меня вопросы.

— Хранителей четверо... Я вторая... А что с первым?

Лицо Дэниела смягчилось. И на мгновение я даже почувствовала ревность, ведь видно, что ему глубоко небезразличен этот человек.

— Эмма, — сказал он. — Она родилась в Доме Даркен. И она целый мир моего лучшего друга.

Ну, хотя бы она жива. Неплохой знак.

— А зачем Даэлайтеры поделились секретом с людьми? — я просто обязана была спросить. — Не было бы проще доверить такую тайну только своим?

Дэниел согласно кивнул:

— Проще, конечно, но людям казалось, что они слабая сторона в договоре, ведь у нас есть сила и способности, которых у них нет. Вот они и настояли на том, что один из Даэлайтеров поместит камень куда нужно, но именно люди всегда смогут узнать его местоположение. На спине четвертого хранителя есть карта, которая изменится, если камень переместится.

Я радовалась, что люди хотели такого превосходства. Еще когда дело дошло до... Да всегда я знала, что Даэлайтеры эти — не те, с кем стоит дружить.

Я сползла и оперлась о кровать. Эти вещи... трудно поверить, что все сказанное правда. Так вот, видимо, частью какого «семейного бизнеса» был папа. А маму в это просто втянули. Не удивительно, что она была так зла.

— А при чем тут этот Лаус, — непривычно хрипло спросила я.

Лицо Дэниела опять стало страшным:

— Лаус был оверлордом дома Империял. Он убил моего отца и занял место по праву принадлежащее мне.

Снова вмешался Майклз:

— Судя по всему, чтобы получить больше силы и добраться до первого хранителя, но он больше не оверлорд. Его выпнули, как только выяснилось, что он убил родителей Эммы, и чуть ее саму не уничтожил. И Дэниел, наконец, займет предназначенное ему место.

Я тупо моргала, переводя взгляд с одного на другого. Кажется, так проще осмыслить всю свалившуюся информацию. Ну или с глазами что-то случилось.

— Так это что, он использовал кровь Эммы, чтобы добраться до меня?

Оба кивнули. Дэниел ответил:

— Ее родители были убиты, а саму ее Лаус заманил на территорию Даэлайтеров, а потом похитил.

Дыхание стало таким громким, что заполнило комнату. *Похитил. Убил. Да что за фигня тут творится, а?* Может, мама не так уж заблуждалась, всячески предостерегая от любых контактов с этим миром. Жаль только, что у нее было так мало точной информации. Была бы я лучше подготовлена, тогда...

— Ты второй хранитель и, как я уже сказал, родилась в доме Импераил, — не взвывая на мой шок продолжал Дэниел, — твоя кровь приведет Лауса к третьему. Нужно сделать так, чтобы этого не произошло. Если он найдет камень Старзлайт, то договору конец, и тогда оба мира могут погибнуть.

Я вытянула руки ладонями к нему:

— Воу, воу, постой. Дай хоть секунду, а то ничего не понимаю.

Секунду... Кого я обманываю? Мне этого и за год не осознать. Все это было чертовски важно, страшно и просто башню сносило. Но самое главное — мама. Мы обязаны ее вытащить. А уж потом и со всем остальным разберусь.

— Так, мама... — стараясь успокоить дыхание, сказала я. — Как будем ее спасать? Какой план?

Его голова слегка дернулась, будто он не ожидал, что я перестану, хотя бы на время, расспрашивать о Надмире, Даэлайтерах и хранителях. Но я просто не могла уже. В голове все время крутилась фраза — родилась не на Земле. Так что лучше разбираться во всем по частям.

— У нас есть Совет, состоящий из представителей четырех домов, — сказал он. — Они приказали мне остаться в Новом Орлеане еще на день-другой, чтобы выяснить здесь Лаус или сбежал. Они хотят, чтобы ты отправилась в Асторию. Там тебя смогут защитить.

Я с силой тряхнула головой:

— Ну нет. Я останусь здесь, помогу найти маму и напинаю зад этому Лаусу. Я в этом доме останусь? — ни секунды на возражения ему не оставила. — У меня нет ни одежды, ни других вещей. Можем вернуться в мою квартиру? Может пора начать собирать улики?

Дэниел слегка наклонил голову набок и прищурился:

— Не получилось ничего особо узнать о твоей семье или о тебе, но из сведений, которые, все же удалось собрать, я понял, что ты недоверчива, и характер у тебя трудный. Мда, похоже так и есть.

Ммм, сведения? Теперь я чувствую себя такой особенной!

— Эй, исследователь, а в твоих сведениях говорилось что-нибудь о том, что кроме мамы у меня в этом мире никого нет? Освободить ее — мой долг. А для этого я готова пойти на все. Даже довериться нескольким инопланетным придуркам и подвергнуть свою жизнь опасности.

Логика подсказывала, что я быстрее достигну желаемого, если останусь с существами, понимающими происходящее.

Майклз громко зевнул и прервал наше препирательство:

— Ладно, я тут вздремну часок. Разбудите этого инопланетного придурка, когда будем выдвигаться, ладно?

Я моргнула. Майклз — самый непостоянный чувак из всех, кого я когда-либо видела. Это и по спаррингу видно было. Наверное, благодаря этой непостоянности, так трудно было его победить. Пришлось воспользоваться всем арсеналом стилей, которые я тогда изучала, но я все-таки его сделала, чем очень гордилась. А теперь я поняла, что он

просто поддавался, ведь мне никогда не быть такой сильной и быстрой как эти Даэлайтеры. *Вот скотина! Слить поединок — самый страшный грех.*

После ухода Майклза, Дэниел объяснил еще несколько вещей. В основном правила, которым я должна следовать, если хочу остаться. Интересно, он не особо-то и сопротивлялся моему отказу уехать. Видимо не очень-то его и заботили приказы этого их Совета.

Новая информация перестала сводить с ума, и я успокоилась. Чутье подсказывало, что, по крайней мере, эти два Даэлайтера вреда мне не причинят. И мне они были нужны. Фраза «пусть враги твои станут для тебя ближе друзей» подходила тут как нельзя кстати. Буду держать их как можно ближе, пока не найду ответы на все вопросы и не освобожу маму. А потом постараюсь придумать, как сделать, чтобы больше никогда от них не пришлось бегать.

Даже если придется рассказать о них всему миру или поубивать к чертям собачьим. Хотя я и хранитель тайны, но на работу эту не подписывалась. Пусть внимательнее выбирают, кому доверять секреты!

Глава 3

Когда Дэниел таки закончил рассказывать мне обо всех ужасах этого мира, Солнце только-только показалось на горизонте. Он оставил меня в комнате, а сам пошел заниматься какими-то Империяльскими делами. Он сказал, что я могу ходить по всему дому, но если решусь выйти, Лаус легко может схватить и убить меня и маму. Поэтому я решила не рисковать и не вести себя, будто жить не хочется. Еще Дэниел пообещал, что позже он пойдет на разведку, и я смогу отправиться с ним. Мне нравилось, что у нас появился план. Так я чувствовала больше контроля.

А пока придется потерпеть.

Так что исследовать дом я начала с отведенной мне комнаты. Высоченный потолок, белая лепнина на фоне стен густого бардового цвета. За белой дверью оказалась огромная ванная комната. Пол, стены и потолок были сплошь отделаны плиткой и камнем. Синие и серые переходы идеально сочетались с голубым пушистым ковриком посередине. В маленьком шкафчике висели белые полотенца. Ряд горшков с растениями. Теплая располагающая обстановка. Вообще, казалось, дом был построен сотни лет назад, но постепенно перестраивался под предпочтения хозяев.

Взгляд упал на внушительную ванну, возле окна, выходящего на еле различимый в свете восходящего солнца сад и улицу. Прохожих было много — видимо люди возвращались с площади. Хоть занавесок никаких не было — никому и в голову бы не пришло закрыть такой вид — я живо представила, как вытянулась бы в этой ванной с книжкой в руках, изредка поглядывая на улицу. Я с трудом удержалась, чтобы так и не сделать, пожалуй, раздеваться в доме с инопланетными пареньками — не самая лучшая идея. Прежде чем светить прелестями, надо убедиться, что они не нападут.

Пришлось скрепя сердце выйти из ванной и отправиться дальше. Я оказалась в длинном коридоре. По обеим сторонам располагались двери. Некоторые были открыты, так что я поняла, что тут сплошные спальни. Красивые, богатые интерьеры, яркие добротные цвета, натуральное дерево, старинная мебель. Понравилось, что у дома есть характер. В конце коридора я нашла небольшую библиотеку с массивными балками под потолком. Я остановилась у входа. Я не была большой поклонницей чтения. Всегда больше нравилось кино и разные передачи, а вот с чтением было совсем туго. Буквы расплзались, слова не делали своей работы.

Несколько раз я даже маме об этом говорила, но она называла меня лентяйкой и говорила, что если хочу чему-то научиться, нужно стараться усерднее. После месяцев слез и головной боли я отбросила эту затею. Видать, мир книг для меня закрыт, хоть и было всегда любопытно, что там. Может, фильмы и верхушка айсберга, но пришлось смириться с мыслью, что глубже посмотреть мне не светит.

Я задвинула бесполезные мечты подальше и оторвалась от косяка. Незачем и думать о

том, чего никогда не будет. Я и так уже слишком много разочаровывалась, пора жить в реальности.

Я неспешно побрела вниз по лестнице в самом конце коридора. Ох, какие же блестящие, гладкие перила. Кругом все кричало о деньгах. Точнее о деньжищах. Содержание этого места, поди, обходилось в нереальные суммы. А по Майклзу и не скажешь, что он вкалывает как проклятый, и дело не только в серферских кудряшках. *Неужто все Даэлайтеры богаты, или Майклз — счастливое исключение?*

Первый этаж оказался еще более впечатляющим. Вопреки современной моде на огромные открытые пространства, как в современных домах, которые я, разумеется, только в журналах и видела, тут были здоровенные комнаты. Они отделялись арками и нишами. К разным оттенкам бордового добавлялись еще и охристые краски. Даже синезеленая обеденная зона была. Повсюду тяжелая старинная мебель, как на верхнем этаже. Все идеально подходило интерьеру дома.

Очень красиво. Чтоб этого Майклза и его вкус к домам!

Обойдя комнаты, я добралась и до кухни. Здоровенная четырехугольная обеденная стойка и даже настоящий камин. А вот холодильник современный — огромный трехдверный монстр из нержавеющей стали. *Интересно, чем питаются Даэлайтеры?*

Сейчас узнаем.

Я открыла дверь и рассмеялась: даа, такой коллекции пива и вина любой ночной клуб бы позавидовал. Теперь понятно, почему Майклз жил на окраине квартала — обители туристов и тех, кто на них зарабатывает. Как я поняла, местные сюда почти не захаживали. Я смотрю, Даэлайтеры — любители потусить.

— Проголодалась?

Я тут же отпрыгнула от холодильника. Майклз прислонился к стойке. Хоть и поспал он всего ничего, но выглядел отдохнувшим.

— Я всегда голодная. Но у тебя тут и нормальной еды-то нет, — ответила я.

Он усмехнулся, обошел стойку, открыл ящик и достал оттуда кипу буклетов. Я взяла их — ага, службы доставки еды.

— Заказывай, что хочешь.

Сначала я просмотрела их, потом подняла голову и встретилась с ним взглядом:

— Думала, ты спишь.

Он пожал плечами:

— Я же говорил часик. Позже еще вздремну.

Да уж, подремать он не дурак.

Не успела я ничего еще сказать, как вошел Дэниел. Все мое внимание переключилось на него, буклетики пошли лесом.

— Когда пойдем на Джексон сквер? — прямо спросила я.

Тяжелый взгляд упал на нас. Потом он, наконец, ответил:

— Да можем хоть сейчас. Если Лаус поблизости, он обязательно объявится. Он мне не ровня, особенно без силы оверлорда. Так что, скорее всего, он только сообщение передаст, парень — потом обратился к Джейсону, — Передай людям, чтобы были готовы. Скоро поохотимся.

Тот кивнул. Приказ, кажется, его не раздосадовал ни разу:

— Без проблем, босс. Будем готовы по команде, — подмигнул мне и вышел.

Дэниел повернулся ко мне:

— Сейчас вернусь. Только захвачу кое-какое оружие. Жди здесь.

А куда я денусь-то.

Он поднялся наверх и появился несколькими минутами позже. Теперь на нем красовались черная рубашка Хенли, отлично сочетающаяся с джинсами, и черные же тяжелые ботинки. Никаких смертельно опасных предметов.

Хотела бы я больше узнать о Даэлайтерах и их способностях. Ну, например, суперскорость. *Они все так могли? А что еще они умеют? Пригодятся ли хоть какие-нибудь из моих бойцовских навыков против Лауса?* Быть слабой, неспособной себя защитить — гадкое ощущение. Всегда я старалась быть сильной. Но что-то подсказывало, что я этим инопланетянам не ровня.

Нужно узнать еще больше, ведь знание — сила. Вроде медленно, но все же мне удалось постепенно сжиться со всей новой информацией. Я даже срываться и нервничать перестала. *Стоит расспросить Дэниела, как окажемся на улице.*

На место слегка отступившего страха пришла дикая ярость. Все сильнее и сильнее хотелось дать волю этому бурлящему под кожей потоку. Ведь скоро будет на ком выместить всю злость за испорченную жизнь. Я даже не знала, что мое мертвое изнутри тело способно на такие эмоции.

— Ну что, пойдём? — прервал мои размышления об уничтожении планеты Дэниел.

— Ага, — огрызнулась я, проходя мимо него.

Он догнал меня у двери. Дурацкая полуулыбка только подлила масла в огонь. Он предупредительно широко распахнул дверь и пропустил меня вперед.

Только я вышла, его рука обвила мою. Я постаралась не среагировать и не дернуться. Но от его большого пальца, как от клейма, по всему телу пробежала волна теплой энергии. *Вот инопланетный гад.*

— Не убегай, — вкрадчиво сказал он. — Я очень расстроюсь, если придется за тобой повсюду гоняться.

Я стяхнула руку.

— Нужно найти маму. А лучше тебя мне в этом никто не поможет. Так что пока не найду ее, никуда не денусь.

И я обязательно сдержу слово. Высокие моральные стандарты были одной из тех редких вещей, которые я могла контролировать. Так что даже с этими Даэлайтерами я буду честна. И тут на глаза попала табличка с названием улицы. Ну да, верно — Майклз действительно жил на Эспланад авеню. Улица граничила с кварталом и Марджайни, где мы с мамой жили. За все месяцы пребывания здесь я тысячу раз проходила мимо. Не удивительно, что мы периодически сталкивались.

Дэниел шел, молча, хищно озираясь вокруг. От его взгляда, казалось, не ускользал никто и ничто. Хоть я бы ни за что в этом не призналась, но он до жути пугал меня. Я не могла это объяснить... В нем было что-то... Неземное. И в то же время он так был похож на человека. *Вроде.*

— Долго ты уже в Новом Орлеане?

Хоть он и застал меня врасплох, но я легко ответила на этот вопрос:

— Два месяца. Однажды мы задержались на одном месте аж четыре. Лаусу повезло, что он нас там застал.

Пришлось проталкиваться через очень пьяную танцующую и падающую толпу. Судя по всему, они возвращались с чьей-то вечеринки. Обычное зрелище в квартале. Мы шли и пинали пустые пластиковые стаканчики и другой мусор.

— Знаю, ты ненавидишь нас, — снова огорошил он меня, — но дерьмо случается. Поверь, я понимаю.

И что-то подсказывало, так и было. Я поняла это, еще когда впервые посмотрела ему в глаза. Он излучал уверенную осторожность, а это не просто так. Как бы человека ни тренировали, он не будет вести себя, будто видел и знает войну, если действительно там не был. Уж не знаю, в каком ужасе ему довелось оказаться, но, так или иначе, Дэниелу пришлось бороться за свою жизнь.

У меня появилась симпатия. Мне не нравилась, что между нами есть связь. Но я не настолько наивна, чтобы ее не признавать. Потому ли, что я родилась в доме Империял, или почему-то еще... Но отрицать ее больше не получится. Дэниел разбудил во мне множество чувств, и это чертовски сбивало с толку.

Как только мы оказались на площади, он приблизился.

— Не отходи от меня, — сказал он.

Я пошла ближе. Так хотелось схватить его за рубашку. Я понимала, что по сравнению с этими существами я очень уязвима, но я не слабая, если что, смогу за себя постоять. Просто нужно быть осторожнее.

— Кафе Дюмонд — отличное укрытие, — сказал он. — Оттуда мы сможем вытащить его из любого убежища.

По моим наблюдениям, найти свободный столик в этом заведении не так просто. Особенно в утренние и вечерние часы. Вот и сейчас, наверное, все уже забито любителями ранних завтраков после веселой ночи. Но к моему удивлению, мы вошли и сразу прошли к свободному столику на двоих. Видать вселенная любит Дэниела.

— Сядь, — приказал он.

Я скрестила руки и наклонила голову, молча, уставилась на него. Пусть сам поймет — я ему не какое-нибудь там домашнее животное, чтобы мне так вот указывать.

Он тихонько прорычал, потом сказал:

— Не могла бы ты, пожалуйста, сесть, потому что если пропустим официанта, еще час придется ждать.

Мне понравилось его «пожалуйста», так что я села. Дэниел отодвинул свой стул и, несмотря на гигантские размеры тела, грациозно занял место напротив. Первые несколько минут я озиралась по сторонам, запоминая входы и выходы, рассматривая всех вокруг.

Взгляд скользил по каждому посетителю. Мне казалось, что хоть я и не знаю, как выглядит Лаус, тут же его узнаю. Мое воображение рисовало его как злобного стремного говнюка, так что не ошибусь.

Тем временем пробежавшая мимо официантка остановилась у нашего столика:

— Выбрали что-нибудь? — спросила она.

Я повернулась к ней. Миниатюрная девушка с непослушными черными кудрями и огромными голубыми глазами. Тонкая, грациозная, как танцовщица. Акцента у нее не было, похоже, она не местная.

— Пожалуй, дюжину бенье, — без раздумий сказал Дэниел, — мне кофе с молоком, — потом повернулся ко мне, — ты пьешь кофе? Или может, хочешь что-нибудь другое: чай или горячий шоколад?

Я тихонько хрюкнула, но, судя по тому, что его бровь поползла вверх, он все же услышал.

— Без кофе, я буйная, — а особенно если меня вырубает на улице, и я просыпаюсь с самой дикой головной болью в жизни.

— Ну это многое объясняет, — со спокойной улыбкой сказал Дэниел.

Хоть это действительно многое объясняло, решила не отвечать. Я повернулась к симпатичной официантке:

— Мне то же что и... ему. Большую чашку, пожалуйста, — и тут же повернулась к Дэниелу.

— Хорошо, — скороговоркой ответила она. — Ваш заказ скоро будет готов.

Она также быстро растворилась в толпе. Снаружи кафе уже организовалась очередь на столики. Точнее, она все это время тут была, просто Дэниел вошел внутрь сразу, не обращая на нее никакого внимания, прямо как местный. Только туристы стоят в очереди.

Я изо всех сил старалась не подпрыгивать на стуле. Это было трудно, ведь я давно не ела и не пила, а впереди ждали пончики и жидкая жизнь — то бишь кофе из кафе Дюмонд — о которых я все восемь месяцев мечтала. Так что возбуждение было трудно скрыть.

— А ты не так уж и сильно беспокоишься о маме, как я думал.

Вспышка ярости пробежала по всему телу, не оставив и следа от искорок возбуждения, которым я так глупо позволила появиться. Я пододвинулась поближе, яростно на него глядя.

— Ты ничего не знаешь о моих чувствах, — я говорила тихо, с силой ставя ударение на каждое слово. — У нас с мамой очень сложные отношения. Я не хочу, чтобы ей причинили вред. Особенно Даэлайтеры. Но то, что она меня родила, не значит, что она всегда вела себя как хорошая мать.

Наши лица теперь были близко-близко, и я видела каждую его эмоцию. Глаза так и светились золотым, зубы сжаты. Я знала, что он был на войне, но также знала, что он понимает все, что я говорю о семье. Как никто другой.

— Кто в твоей семье? — спросила я. В голосе было уже меньше злости.

Повисла долгая пауза. Не думала, что он ответит, но после того, как официантка принесла заказ, он все же сказал:

— Тех, кого любил давно нет. А с остальными объединяет только кровь, не семья.

Не удивительно, учитывая, что такой псих как Лаус приходился ему дядей. В моей холодной мертвой внутри груди еще немного потеплело — сердце за него болело. Он признался, будто мимоходом, но я видела, что раны еще свежи.

Мы та еще парочка.

Но по-настоящему грустить не получалось, ведь передо мной чашка кофе и тарелочка с пончиками. А я все не могла оторвать глаз от Дэниела. Кажется, я впервые почувствовала такое родство. *Черт, ну почему им оказался представитель инопланетной цивилизации, от которой я всю жизнь бегаю?*

— Расскажи мне больше о мире, в который я вляпалась.

Он кивнул:

— Расскажу все, что тебе следует знать, но не здесь.

Меня это вполне устроило, и я, наконец-то, смогла перевести взгляд на еду. Игнорировать аромат кофе больше не было сил. С закрытыми глазами я подалась вперед и вдохнула богатый тягучий запах. А когда же взяла чашку и сделала первый глоток, с губ сорвался тихий стон. Больше я себя не контролировала. Рецепторы ликовали. Это был, пожалуй, лучший кофе в моей жизни.

Дальше тарелка с пончиками, посыпанными белой пудрой. Я протянула руку и аккуратно, чтобы не сбить ее, взяла один. Хотелось вдохнуть поглубже и насладиться уникальным ароматом пончика, но сидеть с пудрой в носу в мои планы не входило.

Я откусила кусочек и издала уже более громкий стон. Движение на другой стороне стола привлекло внимание, и я с удивлением обнаружила, что Дэниел удивленно таращится на меня. Кофе и пончики не тронуты.

Это пугало, ведь никто не в силах устоять перед этими маленькими вкусными облачками. *Он видел то, что пропустила я? Или Лаус где-то поблизости?*

— С тобой все в порядке? — спросила я, проглотив последний волшебный кусочек.

Он наклонился вперед, скрестив руки:

— Просто никогда не видел, чтобы кто-то так страстно ел.

Я не дала распространиться возникшему стыду. Дэниел не пытался меня оскорбить. Во взгляде интерес. Видимо, я действительно его удивила.

— А вы вообще едите?

Я с трудом сдерживалась, чтобы не опрокинуть всю тарелку бенье в рот, а он сидел такой спокойный. Единственное объяснение его сдержанности — Даэлайтеры не едят. Так что, может все эти буклетки с доставкой еды в доме Майклза — всего лишь прикрытие. Или специально для девочек, которых он в квартале отыскивает.

Вместо ответа он ловким движением отправил в рот целый пончик. И, ведь, не рассыпал пудру.

А, ну ладно.

Пробегавший мимо официант протянул руку к моей почти пустой чашке. Я молниеносно вцепилась в его запястье. Прищурилась и сказала:

— Не трогайте чашку, если только не хотите налить еще.

Его челюсть упала, он тупо глядел то на меня, то на чашку. Потом очухался, отпустил ручку.

— Ой, прошу прощения, — и убежал.

Я покачала головой и отодвинула чашку от греха подальше, пока еще какой-нибудь рьяный официант не попытался ее стырить. Внезапно Дэниел издал тихий рык. Он весь напрягся. И я тоже.

— Он здесь, да? — еле слышным шепотом спросила я.

Дэниел только еле заметно наклонил голову. Я быстро запихала в рот пончик, ведь это точно последний. Лаус тут.

Пора забирать маму.

Глава 4

Может просто воображение разыгралось, но показалось, что кафе затихло, как перед штормом. Впереди и по сторонам ничего, вроде, не происходило, наверное, он сзади. Но я не хотела разворачиваться и выдавать этому говнюку наше присутствие. Сначала узнаю план.

— Понятно, он здесь. Он тебя заметил? — пробормотала я, сделав вид, что пью кофе.

Дэниел наклонил голову, что нисколько не умаляло его огромных размеров. *Пожалуй, в прятки ему играть просто нереально.*

— Он немного занят поджогом здания.

— Чего?

Я принялась, как дурная крутиться по сторонам, и секунд через пять его увидела. Такой неприметный, стоял в дверях. Если бы не красные татуировки на правом виске, как у Дэниела, даже и не подумала бы, что он один из Даэлайтеров.

Он такой... обычный. Маленькие, сощуренные свиные глазки, тощие руки и ноги. Тело сделано из явно не подходящих друг другу частей. Он шагнул вперед, поднял руки. Когда они оказались на уровне плеч, я почувствовала первые волны жара.

Стул отлетел, Дэниел вскочил, из его рук тоже появились огненные шары. Я мысленно добавила это в свой лист Даэлайтеровских способностей и опустила себя еще на много ступенек эволюционной лестницы ниже. Некоторые посетители все же встрепенулись, но многие были, похоже, пьяны, поэтому реагировали не так быстро как надо бы. Наверное, решили, что это какое-то местное крутое шоу, но реальный жар пламени их все-таки разбудил.

Лаус метнул горящие шары, навес тут же загорелся. Наконец-то люди с криками принялись бежать из кафе.

— Не очень-то он тебя и боится, я погляжу, — язвительно брякнула я, чтобы хоть немного успокоить нервы. Часть меня уже начинала жалеть, что еще тогда отказалась отправиться в безопасное место.

— Держись ко мне поближе, — отозвался он, прикрывая меня собой. — Надо понять, что у него на уме. Ни один Даэлайтер никогда бы не стал так вот светиться, но видимо последствия его больше не волнуют.

Отлично, он — псих, а еще у него мама.

— Помни, Лаусу нужна ты и твоя кровь. Он ни перед чем не остановится. А защитить тебя — моя основная и главная задача.

Я видела, Дэниел тоже пожалел, что позволил мне остаться, но выбора не было. Нужно выбраться живыми.

Заведение опустело, языки пламени так и плясали вокруг. Лаус направился к нам. Теперь он казался немного страшнее. И, тем более, что против волшебного огня я поделать ничего не могла.

— Я бы предложил тебе просто уйти, — предупредил Дэниел. — Верни мать Калли и убирайся из Нового Орлеана. Ты больше не оверлорд, вся власть Империял теперь в моих руках, — он говорил так спокойно.

Лаус остановился. На тонких губах заиграла тревожная улыбка.

— Видишь ли, я больше и не нуждаюсь в энергии Империял. Камень, который я добыл у первой девочки способен делать гораздо больше, чем просто приводить к следующему хранителю, — он замолчал и, прежде чем Дэниел смог ответить, продолжил, — так что я доберусь до Старзлайта, и тебе меня никак не остановить. Скоро Даэлайтеры, наконец, поймут, какими глупцами мы были, вверив такую мощь этим грабберам.

— Грабберы?.. — пробормотала я.

— Не обращай внимания, — огрызнулся Дэниел. — Так некоторые Даэлайтеры называют людей.

Могла бы сразу догадаться, какое-нибудь ругательство. Поди, они думали, что мы живем чуть ли не в тине болотной. Ну и пофиг. Мнение Лауса меня не очень-то и волновало. А вот то, что он может, или уже сделал с мамой — другое дело.

— Где мама? — спросила я. Даже гордилась, как круто я держалась. Мысленно этот козлина уже получил от меня раз шесть в кадык и пару раз по яйцам.

Он крякнул. Представляете, этот кусок дерьма прямо рассмеялся!

— О, она отлично проводит с нами время. Никогда бы не подумал, что она такая... — он склонил голову набок, будто искал подходящее слово. — Одухотворенная. Да, она очень

одухотворенная.

Ярость переполняла меня, но не успела я ответить, как округу огласили сирены. Огонь грозил вот-вот уничтожить одну из самых известных достопримечательностей квартала. К небу поднимался густой черный дым. Я уже было начала волноваться, как бы вместе с кафе не сгорели и мы, как Дэниел сорвался с места. Наконец-то я смогла посмотреть на суперскорость в деле. Только что стоял тут и вух — появился в другом месте. *Супербыстро, короче говоря!* Мысленно добавила и это к своему списку.

Широко разинув рот, я увидела как от одного взмаха его руки шестифутовые языки пламени тут же погасли, а сам он уже в следующее мгновение стоял рядом. Наверное, заметил шок и ужас на моем лице, поэтому объяснил:

— Дом Имperiал управляет огнем. Я могу легко перебороть все, что бы он не обрушил на нас.

Тот, о ком шла речь, скрестил руки на груди:

— Это да, но не забывай, ты оверлорд всего несколько дней, а я был намного дольше, так что силу я знаю получше тебя.

Он подошел чуть ближе, и я заняла боевую стойку, в любую секунду готовая к бою. Дэниел встал между мной и сбрендившим поджигателем.

Они стояли и смотрели друг другу в глаза. Дэниел выглядел более устрашающим. Больше всего мне нравилось его спокойствие: глядя на него, я и сама чувствовала большую уверенность в себе. Лаус двинул рукой, и что-то выпало из-под манжеты куртки. В руке он держал камешек на цепочке — вроде ожерелья какого-то.

Он махнул рукой, держа конец цепочки. Камешек с силой ударил Дэниела в плечо. От удара рубашка лопнула, а камень глубоко вошел в кожу. Не обращая никакого внимания Дэниел, с выражением презрения и ненависти на лице сделал несколько шагов к оппоненту. Вдруг на его руках вспыхнул огонь, быстро распространяясь по всему телу.

— Энергия каскадов теперь в моих руках, — прорычал он, — с ее помощью я положу этому конец, уничтожу тебя... чтобы новая война не началась.

Лаус покачал головой:

— Дэниел, ты, как и твой отец, упускаешь из виду большую картину.

Вот уже грудь почти в огне, он превратился в живой факел. На улице возле кафе выстроились одетые в форму пожарные. Я хотела что-то сказать, как вдруг Лаус подошел ближе к Дэниелу и сильным ударом полностью вогнал камень ему в плечо.

С хриплым рыком высоченный Даэлайтер упал на колени. Тело его содрогалось, будто под ударами молнии. Я стояла, огорошено глядя, как серебристые искры металась по его телу. Даже глаза сверкали.

— Беги, Калли! — с трудом выцедил он, попытался встать, но невидимая молния вновь пригвоздила его к полу.

Но прежде, чем я смогла закричать, побежать, а это было бы вполне уместным, или хоть как-то среагировать, в висок мне прилетел кулак. Я тоже оказалась на коленях, в голове и ушах звенело, во рту — вкус крови, в глазах — звездочки. Это не первый пропущенный в голову удар в жизни, но я еще от вчерашнего-то столкновения с фургончиком не оправилась. Я откатилась подальше, чтобы он не смог достать ногой, и встала, опершись о стул.

Дэниел рычал и ругался. Когда я обернулась, с удивлением увидела, что он смог встать с одного колена, и все так же яростно сражаясь с неизвестной силой.

— Мисс, вы в порядке? — первый пожарный в полном снаряжении вошел на полусгоревшую веранду. Сквозь маску я видела его обеспокоенное лицо. А если судить по яростному взгляду, он видел, как Лаус мне врзал.

Я только открыла рот, чтобы предупредить его об опасности, о которой он даже не подозревал. Уверена, он думал, что без труда сделает Лауса. И, так бы и было, но сегодня все иначе.

Но не успела я и пискнуть, как тот метнул в нашу сторону огненный столб, который с ног до головы скрыл пожарного. Я закричала, потом поняла, что кричала не только я: другие люди в тяжелом обмундировании устремились на помощь другу. Лаус же перешел ко второй части: я внезапно почувствовала, как что-то холодное ударило в щеку. Она тут же онемела, а по всей голове пробежала волна дикой боли, от чего в глазах потемнело. А нет, темно стало, потому что я закрыла глаза, но открыть их уже не было сил.

Нет, нет, нет, нет. Твою мать, если я усну, мне конец. Но что я могу сделать?
Дэниел еще боролся с воздействием неведомого оружия Лауса, а последний человек, который мог помочь — в огне.

Я сосредоточилась на дыхании, собрала все силы и поползла. Не зря я старалась запомнить план здания, теперь знала, куда ползти. Лаус, вероятно ждал, что я упаду и уже не встану, среагировал не сразу. Я слышала, как он спотыкается о столы и стулья, догоняя меня. Мне удалось подняться на ноги и приоткрыть глаз, так что я пнула в него стол.

Шатаясь, как можно быстрее я побежала. Один глаз закрылся, второй остался открыт наполовину. Я беспрестанно спотыкалась и опрокидывала столы и стулья. Надо во что бы то ни стало выбраться отсюда и добраться до поместья Майклза. Он свяжется с остальными.

Предо мной предстал смутный силуэт — это еще один храбрый пожарный пришел мне на помощь. Заторможенным сознанием я поняла, что если накрою его собой, Лаус не станет сжигать его, ведь я нужна этому психу живая. Руки уже вытянулись для прыжка, но сзади меня схватили. Против еще одного удара в голову я не смогла сделать уже ничего. Я закричала, и свет померк.

***

Я очнулась от вкуса и запаха крови. Я плевалась и пыталась прочистить горло, но никак не могла избавиться от кома в нем и толстого кровавого налета на зубах и языке. Голова опять нестерпимо болела. *Надо же, всего день рядом с этими Дазлайтерами, а меня уже дважды вырубил!*

И лучше бы это был последний раз! Нет, серьезно, если так будет продолжаться и дальше, я приму серьезные меры. Понятия не имею какие, но в любом случае, это будет жестко.

Продумывать бессмысленные планы мести всяко лучше, чем соприкоснуться со страхом, гуляющим по телу. Я даже не знала, где нахожусь. Комната слабо освещена. Дорогой деревянный пол, толстые шторы, отделанная мрамором мебель у стены. Похоже на комнату в каком-то крутом особняке.

Да, у Дазлайтеров слишком много денег.

Дэниел. Я начала сильно беспокоиться о нем, хотя, скорее всего сама в худшем положении. *Надеюсь, он в порядке.* И все же, он, кажется, не ожидал, что тот камень может с ним такое сделать. Да, хоть этот Лаус уже больше не оверлорд, но видимо у него в запасе есть пара-тройка штукovin, а самое главное знания как нас обезвредить. А еще фигова туча денег — гремучая смесь, в общем.

Я попробовала развязать руки — была крепко-накрепко привязана к стулу. Об этом, ведь, все девочки мечтают, да? Чем бы это ни было, путы крепкие. Я терпеть не могла, чтобы меня так вот удерживали, но нужно сохранять спокойствие, пока не выберусь отсюда.

Все еще стараясь выпутаться, я подвинула стул. Он, кстати, довольно легко прокатился по деревянному полу. Хм, так может для побега и не нужны развязанные руки?

Я нашла взглядом дверь и медленно поползла к ней на стуле. Сначала думала маму позвать, вдруг она тоже здесь, но потом решила, что так только привлеку лишнее внимание.

На полпути к цели, в висках застучало, голова заболела. Я остановилась, чтобы перевести дух, но дала себе всего несколько секунд на отдых, продышала боль и двинулась дальше. Удалось поймать удачный ритм. Еще выяснилось, что только одна лодыжка сильно привязана, а вторая немного болтается — ну и отлично, есть чем поддерживать равновесие.

Глаза привыкли к темноте. В комнате было мало предметов, что мне на руку. Дверь уже совсем близко. Сердце бешено заколотилось, ведь двигалась я не как мышка — стул довольно громко скрипел по полу. Чем ближе я к двери, тем выше вероятность, что меня услышат.

А что если Лаус прямо сейчас стоит по другую сторону двери? Что он собирается со мной делать? Ведь не спроста же меня к стулу привязали.

Я так мало знала об этом мире.

От этой мысли внутри опять поднялась волна возмущения. Родители должны были лучше меня подготовить к таким вот неожиданностям. Ну да, разумеется, у отца была отличная отмазка, он же умер, все дела. Но вот у мамы была просто куча времени, чтобы рассказать о том, как быть этим дурацким хранителем. И, ведь, даже не спрашивали, хочу я им быть или нет!

Последние футы оказались самыми трудными. Я остановилась в нескольких дюймах от ручки. Как же ее открыть? Несмотря на все старания, пути не удалось ослабить ничуть, а одна более свободная нога тут тоже не поможет. Как можно сильнее наклонила голову, чтобы осмотреть стул. Толстые элегантно изогнутые деревянные ножки. Черт, это тебе не колченогая расшатанная фигня, которую легко сломать. Этот был одним из тех, которые еще лет сто простоят, а мой скелет так и будет к нему привязан.

И тут до меня донеслись голоса. Я наклонилась вперед, стараясь их разобрать. Сначала говорили тихо, чуть ли не шепотом, но потом начали кричать, и слова стали яснее.

— Империял — моя земля!

Это точно Лаус. Уж его гаденький голосок ни с чем не перепутаю. А вот его собеседника я не знала.

— Совет схватит тебя. Они тебя ищут. Все тебя ищут. — Дальше собеседник, вроде спорил, но разобрать я не могла, потому что Лаус расхохотался и заглушил его.

— Я уже очень скоро заполучу Старзлайт, — сказал он. — Два из четырех хранителей найдены. Кровь Империялской девочки приведет к третьему.

Империяльская девочка — это он, обо мне, судя по всему.

И тут до меня дошло, я зря теряю время. В конце концов, ему нужна моя кровь. Так что я собралась с силами и постаралась привстать как можно выше. Руки и ноги невероятно заломило. Я дотянулась до ручки и ртом и подбородком повернула ее. Главное — не думать сколько, и чьих рук к ней прикасалось.

Раздался щелчок, я замерла. Сейчас для моих чувствительных ушей это было похоже на раскат грома, но голоса не смолкали, так что я успокоилась. Просунула свободную ногу в образовавшийся проем, и, двигая стул назад, открыла дверь. К удивлению обнаружила, что голоса почти смолкли. В повисшей тишине было как-то даже неуютно, но выбора особого не было — если останусь, мне крышка.

Снова потащилась вперед. Теперь предстояла борьба с порогом. Вообще, порог — вещь хорошая, но не тогда, когда ты накрепко привязана к стулу.

После ожесточенных боев, я его победила. Длинный пустой коридор. Я посмотрела направо, налево — куда пойти? В какой стороне выход? Или мама? Не хотелось уходить без нее, но у меня не было ни оружия, ни людей, ни инопланетян. Нужно подкрепление.

Подумала еще секундочку и двинулась туда, где света больше. Никаких опознавательных знаков в этом коридоре все равно не было. Как же хорошо, что повсюду деревянный пол! А вот если встретится ковер — я встряла.

Становилось все ярче. Глаза, отвыкшие от света, немного резало. Свет не солнечный, а искусственный. Сознание было полностью сосредоточено на том, чтобы преодолеть коридор, времени на размышления и предположения о том, что будет, если меня обнаружит тут Лаус, не было. Хорошо уже, что голова стала болеть меньше.

Коридор оборвался внезапно. Я оказалась на пороге кухне-мечты каждого повара. Высокий потолок, длинные и широкие стойки и столы из нержавеющей стали, многочисленные газовые плиты, горелки, духовки, на стенах подставки со всевозможной посудой.

Повар из меня никудышный. Обычно я сжигала все, включая себя. Мама же могла из трех простеньких продуктов приготовить достойное ресторана блюдо. Наверное, у каждого должны быть достоинства, уравнивающие все остальное. Да, со мной она обращалась как с отпрыском самого дьявола, но за то хотя бы чертов омлет умела приготовить.

Пол с плиткой оказался тем еще испытанием. Пришлось приподниматься, переставляя стул. Несколько раз я чуть не грохнулась. Интересно, есть ли в многочисленных ящичках ножи? По стенам, каких только не висело, но до них не дотянуться.

Ох, видели бы вы эти ящики...

Я принялась открывать один из них ртом. И тут кухню огласил смешок. От неожиданности я даже подбородком ударилась о приоткрытый ящик, громко выругавшись. Лаус стоял в дверях напротив тех, через которые я попала сюда. Маленькие глазки так и сверлили меня.

— А я все думал, сколько времени тебе понадобится, чтобы сбежать. Мой собеседник решил, что я сошел с ума, оставив тебя там одну. Мне же всегда было интересно наблюдать за людьми. Живете как животные, постоянно грызетесь друг с другом, но если вас зажать в угол, вы неожиданно показываете все лучшие стороны человеческой природы.

Отлично, да он еще более двинутый, чем я думала. Мною завладело разочарование. Надо же, а я думала, у меня есть хоть маленькая возможность вырваться, но оказывается, он все это время играл со мной.

— Что тебе от меня надо? — медленно, четко произнося каждое слово, спросила я. — Ты, ведь, мог взять сколько угодно моей крови, пока я была в отключке, но не сделал этого. Чего ты еще от меня хочешь?

Он выпрямился, подошел ближе, показываясь таким расслабленным.

— Ну, это же не так весело. Даже как-то, грубо, знаешь ли.

Черт, надеюсь, это не передается воздушно-капельным, или другими путями, а то от него так и несло безумием. Лаус остановился прямо передо мной.

— Где моя мама? — спросила я.

Моментально на смену счастливой безмятежности пришло какое-то темное безумие. Теперь он был страшен. Мое дыхание и сердцебиение участились, несмотря на умственное спокойствие. Он приблизился еще, теперь нас разделяли всего несколько дюймов.

— Здесь я задаю вопросы. Ты живешь только потому, что я так решил. Твоя жизнь принадлежит мне.

Бла-бла-бла. Слышала я уже такие вот пассажи. Моя мать была непревзойденным экспертом в таких вот сумасшедших диктаторских заявлениях.

— Где мама? — настойчиво повторила я.

Он, не моргая, глядел на меня.

— С ней все в порядке. Так как я добрался до тебя и твоей крови, она больше не нужна и может идти.

— Покажи ее, — потребовала я. — Если она свободна, дай хотя бы попрощаться с ней.

Он снова замер, но на сей раз в глазах промелькнула обеспокоенность. Плотно сжатые губы говорили о том же. *Что происходит?*

— Где она? — буду спрашивать, пока он не ответит. — И где мы сейчас?

— В Надмире.

От этих слов чуть сердце не остановилось. В глубине груди заболело и поползло к горлу.

— Надмир? Мы не на Земле?

Он покачал головой:

— Нет. Мы в маленьком уголке земли Империял, который оверлорд не контролирует. — Он хмыкнул, и буйное выражение покинуло его лицо. — Мне хватило ума, чтобы отделить несколько таких убежищ, ведь знал, что рано или поздно Дэниел займет по праву принадлежащее ему место.

Он повел бровью:

— Известно ли тебе, что Дэниел и должен быть оверлордом? В его распоряжении вся мощь Империял. Мне же это место нужно было лишь на время. Нужно было сделать так, чтобы детей оверлордов обязали посещать Землю.

Наверное, это как-то связано с хранителями. Лаус все продумал далеко вперед. Видимо у него был план В и даже С, на случай если что-то пойдет не так.

— Что ты сделал с Дэниелом? — перед глазами встала та сцена в кафе. Волнение захлестнуло меня. Удивительно, насколько сильные чувства парень во мне вызывал. Уж не знаю как и почему, но ему удалось сделать то, чего никогда никому еще не удавалось. Он умудрился проникнуть в самые потаенные уголки моей души.

— Я временно отсоединил его от сети, — Лаус, казалось, очень гордился собой.

Ну, уж от меня ему благоговейного страха не дожидаться. Я толком ничего не поняла.

— Здесь, в Надмире есть сеть, — пояснил он. — Как ваш интернет, только живая. Она пронизывает все пространство, соединяет нас всех. Она питает нас и дает способности. Эту-то сеть я и буду контролировать, как только отыщу камень Старзлайт, который временно находится в руках землян. И тогда я буду управлять всем.

С помощью камешка на цепочке он временно смог отсоединить Дэниела от сети. Что еще он мог с его помощью сделать? И вообще, если тот кусочек и есть Старзлайт, то страшно даже представить, что он натворит, окажись у него большой камень.

Он шагнул ко мне. Я так внимательно следила за игрой эмоций на его лице, что не заметила, как в его руке блеснул нож. Он приставил лезвие к моему горлу, а я ничего и сделать не могла, ведь руки надежно было стянуты за спиной.

— Пора заканчивать игрушки с грабберами. Я вдоволь насладился твоим страхом и деланной смелостью, но пора отправляться на поиски третьего хранителя.

Я все поняла, дернулась, хотелось отодвинуться. Получилось привстать, две ножки стула приподнялись, но через секунду я вместе со стулом все равно хлопнулась на пол, и лезвие немного врезалось в кожу. Это внезапное движение, судя по всему, немного озадачило Лауса, но он пожал плечами и одним движением резанул по горлу.

Смерть оказалась долгим занятием. В фильмах перерезают горло, и персонаж умирает тут же. Но со мной было совсем не так. Боль. Очень много боли... Кровь повсюду. Я видела себя со стороны, будто в замедленной съемке — как лежу на полу и захлебываюсь собственной кровью.

Лаус, наверное, отвязал меня, потому что даже через моря боли я поняла, что валяюсь на полу. Наверное, всю плитку уже измазала. Кровь окрасила мир в цвет смерти. Донесся оглушительный рев. Вскоре он затих и сменился мертвой тишиной. Я даже начала скучать по этому звуку.

Почему я все еще жива?

Наверное, меня подняли. Ощущение влажного тепла крови исчезло, а красная пелена перед глазами стала мутно-белой.

— Будь со мной, Калли, — глубокий бархатный мужской голос успокаивал. Я ухватилась за него, как за путеводную нить, и позволила звукам и белой пелене утешить и избавить от боли. С каждым вдохом дышать становилось все труднее, звуки вдохов и выдохов отдавались в ушах. Влажные хлюпанья крови. Последний тяжкий вдох и тишина. Я больше ничего не видела и не слышала.

Я должна была уже исчезнуть, но... что-то удерживало меня здесь, несмотря на отсутствие дыхания и сердцебиения. Кто-то рядом со мной дышал за нас обоих, наполняя мое тело кислородом. Адская боль в горле утихла, кровь перестала выливаться наружу, вместо этого начала вновь омывать внутренние органы, исцеляя раны.

Я находилась где-то посередине между жизнью и смертью. По идее, я мертва, но что-то было не так. Или, может, я что-то пропустила из маминых увещаний о жизни?

Туман сменился ярким слепящим белым светом. Вот он, тот самый свет в конце туннеля. Момент, когда я исчезну, приближается. Скоро я покину этот мир.

— Калли, открой глаза.

Да они открыты! Хотела я заорать в ответ этому раскатистому мужскому голосу, но голоса не было. *Я тут, между прочим, умираю, да и вообще, кто он такой, чтобы мне приказывать?*

Внезапно мое сердце само по себе забилося. Уже по моей воле воздух стал входить и выходить из легких. Белый свет погас, и я поняла, что глаза действительно закрыты. Когда же я их открыла, то увидела, что меня окружает белый свет.

— Пооччче... — Первые слова давались с трудом. Я запрокинула голову. На меня в упор смотрели те самые коричневые с золотым глаза. Дар речи тут же вернулся.

— Почему я все еще жива?

Никогда не видела такого выражения на его лице. Это была невообразимая смесь ярости и боли. Казалось, он видел не просто мое лицо, а смог заглянуть в самые глубокие уголки моей души, которые я старательно прятала. Но теперь, может потому что только что умерла, я чувствовала себя будто голой, незащитной.

В руки и ноги постепенно возвращалась чувствительность, и я ощутила, что лежу на его коленях. Крепкие руки надежно сжимали меня. Длинные ноги вытянуты, под темными штанами бугрятся мышцы.

Я снова задрала голову. Лежать так на нем было невероятно удобно. Тело постепенно возвращалось в норму, и я знала, что скоро придется вставать, но пока что впервые в жизни я позволила кому-то меня поддержать, так что реальность могла несколько секунд и подождать.

Глаза Дэниела сверкали золотом. Я даже несколько раз моргнула, чтобы убедиться, что мне это не мерещится.

— Калли, прости, мне так жаль. Никогда бы не подумал, что Лаус так меня поймет, — прорычал он. — Я охренеть как тебя подвел. Я не справился, и он забрал тебя, —

длинные ресницы на мгновение взмахнули, прежде чем он снова взглянул на меня. Золото сменилось привычным коричневым. Ему постепенно удавалось взять себя в руки и успокоиться.

— Он ударил меня осколком Старзлайта, украденным у Эммы. С помощью этого мощнейшего камня он временно нарушил мою связь с сетью. А когда такое случается, нужно какое-то время, чтобы эта связь возобновилась. Знаешь, это как когда тебя нокаутуют — приходишь в себя не сразу.

— А ты знал, что с помощью камня он может так сделать? — спросила я.

Он отрицательно покачал головой:

— Тот, на ожерелье Эммы — лишь осколочек того камня, который на Земле. А если он найдет сам камень, в его руках окажется сила много большая.

Поэтому и нужно во что бы то ни стало остановить этого гада. Он совсем сбрендил. А еще он пытался меня прикончить.

И у него почти получилось.

Крепкие руки стиснули меня сильнее, будто Дэниел услышал мои мысли. Так откуда же ощущение, что вместе с его руками, сжалось и мое сердце? После непродолжительных наблюдений я поняла — это нахлынули эмоции. В сердце бушевали миллионы разных чувств, и я не имела ни малейшего понятия, что с ними делать. Я так привыкла к глухоте. Но с самого приезда душа и атмосфера Нового Орлеана проделали брешь в ледяной корке, немного согрев сердце.

А Дэниел окончательно уничтожил все оковы и изменил мою жизнь. А еще он спас меня. Каким-то образом я точно знала, это он, никто другой и заморачиваться бы не стал.

— Ты спас меня, — еще не окрепшим, хриплым голосом сказала я. Глаза защипало. *Неужто я расплачусь? Я же никогда-никогда не плакала. Да что, вообще, со мной творится, а?*

— К сожалению, я опоздал, чтобы спасти тебя, — мягко отозвался он. Следующая фраза буквально вырвала меня из дремы:

— Я лишь смог сделать единственную вещь, которая позволит тебе жить почти полной жизнью.

Повисла гробовая тишина, а потом я заерзала, вырываясь из объятий. Скатилась на белый пол. Ватные руки и ноги не хотели слушаться, но я не сдалась, пока не встала перед ним.

— Объясни, — голос хрипел меньше.

Он тоже встал. Пришлось немного задрать голову, чтобы четко видеть его лицо.

— Джейсон говорил тебе еще там, в Новом Орлеане, я пока что временно исполняю обязанности оверлорда дома Империял. После инициации я уже буду полноценным правителем этого Дома. — Он замолк, будто взвешивал и подбирал слова. — Мы — хранители загробного мира, — продолжил он. Сердце заколотилось. Я не ослышалась, и он только что сказал «загробный мир»? — Когда ты умерла, я воспользовался единственной доступной мне способностью, и связал твою душу с моей... И домом Империял. Сюда души умерших попадают на последний суд. Здесь они обретают последнее прибежище. Так как мы — хранители врат в преисподнюю, то можем управлять душами умерших. А так как ты умерла на моих руках, я смог удержать твою душу, на время исцеления тела.

Я прерывисто вздохнула:

— Так почему ты просто не дал мне пройти через... Переродиться?

Он весь превратился в скалу. Глаза сузились, губы плотно сжались, зубы заскрежетали.

— Потому что ты бы исчезла, — слова с трудом пролезали сквозь сжатые челюсти. — Ты бы исчезла, но родилась бы новая версия Калли. Все началось бы с самого начала, с белого листа. Ни воспоминаний, ни друзей.

Я потерла лицо, провела рукой по шее. Безобразной раны не было. Прижала руку к груди.

— Но у меня бьется сердце. Я дышу. Я жива.

Дэниел кивнул. Все его существо выражало десять оттенков ярости.

— По большей части да, но кое-что поменяется. Сделаю все, что в моих силах, чтобы облегчить твою жизнь, однако лучше сказать обо всем сразу.

Я скрестила руки на груди, встала потверже, подготовилась к худшему.

— Предпочитаю узнавать обо всем плохом сразу, так что давай, жги.

И он начал.

— Тебе придется проводить определенное время в Подмире. Именно здесь ты сможешь подпитаться жизненной силой, ведь твоя душа, успевшая вкусить иной жизни, захочет вернуться обратно. А как я уже сказал, ты теперь связана с Подмиром, и энергия дома Империял поддерживает твою душу.

Блин компот.

— Так, ладно, что еще? — с периодическими посещениями этого места я еще могу смириться.

— Также тебе придется много времени проводить рядом со мной. Несколько дней вне моего присутствия, без моей энергии, и твоя душа покинет тело и направится напрямиком в Каскады. А уж после этого ты окончательно умрешь.

Я не могла прочесть выражение его лица. Впервые с возвращения меня к жизни оно стало непроницаемым. А мне так хотелось понять, что он чувствовал, принося такую большую жертву.

А в тот момент, признаю, ни о ком, кроме как о себе, думать не получалось.

В голове поднялся адский шум, как чудовищное торнадо. Хотелось кричать, рвать и метать. Большую часть жизни я провела как в тюрьме, и вот когда забрезжил слабый лучик свободы, я снова оказалась в новой, совсем неизвестной клетке.

Да, знаю, я неблагодарная сука, но в тот момент я ничего не могла с собой поделать.

— А что за Каскады? — слова отзывались в мозгу каким-то эхом. Голос звучал отстраненно. Собственно, именно так я себя и чувствовала. Даже тело мне не принадлежало и казалось чужим. Мозг судорожно пытался понять, кто я вообще теперь.

Дэниел шагнул ко мне, и я буду распоследней обманщицей, если скажу, что мое тело тут же не отреагировало. Оно так хотело оказаться вновь в его объятиях. И нечего притворяться, что дело в нашей новой, усилившейся связи, ведь я с самого начала мечтала оказаться в его объятиях. Слишком красивый инопланетянин.

Но я буду сильнее этой новой зависимости. Может, я и должна быть рядом, но прикасаться к нему не обязана.

Я сделала шаг назад, он остановился.

— Сейчас покажу, — сказал он, махнул рукой, и белый купол вокруг нас лопнул, так что в ушах зазвенело.

Я принялась оглядываться, морща нос. *Куда это, черт возьми, меня занесло?* Огромная комната, сплошь уставленная ослепительно-белыми коконами. В глазах так и рябило от белизны. Дэниел вышел из лопнувшего яйца, в котором мы сидели. Внутри других, закрытых, я видела тени. Неужто это...

Твою ж мать, да внутри белых яйцеподобных штук — мертвые души, или Даэлайтеры. Чем бы они не оказались, нужно постараться не начинать орать. Принялась успокаивать себя, мол, я всю жизнь борюсь против трудностей, так что и с этой новой ерундовиной совладаю.

Я быстро догнала Дэниела. Мы вышли из белой комнаты в темный мир. Что-то подсказывало — над головой не небо. Паника опять начала захватывать меня, так что я принялась оглядываться, чтобы не психануть.

Мы стояли возле края обрыва. Позади возвышалось белое здание. Похоже, в нем было много этажей. Вдалеке виднелись и другие, разбросанные строения. Впереди, один над другим, как лестница для гигантов, друг над другом нависали огромные платформы. Я даже вперед шагнула, чтобы лучше все разглядеть.

— Каскады правосудия, — тихим голосом объяснил Дэниел. Вначале, души умерших в Надмире попадают на инкубационный уровень, откуда мы только что вышли. Там их оценивают по добрым и злым деяниям. Затем им дается выбор. Чистым душам предлагают или родиться вновь или остаться в утопической земле у подножья каскадов. А те, в которых есть тьма, отправляются напрямик в Каскады. Чем чище душа, тем ниже она оказывается. Постепенно они добираются до того самого райского уголка. Ну а самые страшные, как душа моего дяди забрасываются на самый верхний уровень.

Он показал рукой на первую платформу, сплошь покрытую деревьями.

— Отсюда почти невозможно достичь райской земли. Они навечно застревают на верхних уровнях.

На верхних ступенях была лава, монстры, или кишасшие чудовищами водные пространства. *Да уж, ни тебе спокойствия, ни тебе радости, ни веселья!*

— А они могут умереть снова? — спросила я, изо всех сил стараясь не глядеть на кричащие в ужасных страданиях души на платформе с огнем и лавой.

Дэниел покачал головой:

— Нет, умереть дважды невозможно. Они вечно находятся там и могут бесконечно наслаждаться непрекращающимися пытками и страданиями.

Ничего себе.

— На всякий случай, напомни об этом месте, если начну вести себя как свинья, ладно? Не хотела бы тут очутиться.

Дэниел улыбнулся:

— В большинстве душ чистота перевешивает. Так что, если и попадают сюда, то начинают путь с одного из трех нижних уровней, но все равно добираются до земли искушения. Просто для этого придется потрудиться. А вот три верхних платформы — для отъявленных негодяев.

— А сколько обычно живут Даэлайтеры?

Он задумался; его лицо приняло даже медитативное выражение, а потом по нему промелькнула задорная искра. Видимо что-то придумал.

— Скажем так: мы живем довольно долго. Умираем не от старости.

Это удивительно, и в то же время пугало до одури. Это невозможно и понять-то, а раз я связана с ним и этой удивительной страной, буду ли я тоже «жить довольно долго».

— Ну так значит, Лаус все же меня убил, — и самое важное, что сделал он это в Подмире. Я постепенно начинала свыкаться с произошедшим и... с тем, кем я стала... Можно узнать и что-нибудь еще. — И он заполучил так нужную ему кровь. Извини, не смогла его остановить.

Рука Дэниела мягко скользнула по моей. Так хотелось прикоснуться к нему, что

пришлось стиснуть кулаки и покрепче прижать руки к бокам.

— Ты ни в чем не виновата, — ответил он.

Я предпочла сменить тему:

— А как ты меня нашел? Ты, будто из ниоткуда появился, когда он полоснул меня по горлу, — теперь я точно знала, что тот рев принадлежал именно Дэниелу.

Он немного поколебался, потом на его лицо вновь вернулась тень прежней ярости:

— Совет знал, что он притащит тебя в Империял. Они, ведь, могут отследить его перемещения через транспортер и сеть, хотя почти всегда опаздывают на шаг. Поэтому я тоже немедленно направился сюда, принялся искать. Ну, а когда он попытался тебя убить, то ослабил защиту. Я знаю какой след оставляет твое поле, поэтому сразу же прибежал к тебе.

Он спас мою жизнь. Если бы не его быстрые действия и жертва, на которую он ради меня пошел, или как еще это назвать, я бы уже была мертва. Я никак в толк взять не могла, почему он на такое пошел.

— Зачем ты спас меня? — фраза прозвучала с дурацким придыханием. Но ведь я о серьезных вещах спрашивала. Он не ответил, и я поспешно добавила. — Ведь жить с вечно привязанной мной, не очень-то удобно.

Хотя теперь совсем не ясно, сколько я вообще протяну.

Он отвернулся и посмотрел куда-то вдаль своих владений. Я не собиралась его торопить — или сам ответит, или будем жить в неуклюжей тишине.

— Мой долг был защитить тебя, — прямо ответил он. — И я с ним не справился.

Думала, он этим и ограничится, но он громким шепотом продолжил:

— Однажды меня тоже считали трупом. Я валялся на полу как куча мусора. И вот, когда увидел тебя, всю в крови... Не мог позволить тебе вот так умереть.

Я отказывалась верить, что он был такой же как я жертвой, ведь даже под ударами того камешка, от которых вся его энергия буквально вылилась наружу, он все равно боролся.

Но может он говорил о детстве. От одной мысли об этом теплые чувства разлились по сердцу. И горько было думать, что маленький Дэниел жил в мире, где некому было его защитить.

— Что будем делать дальше? — выпрямляясь, спросила я. Смерть меня, разумеется, сильно подкосила, но теперь я вновь была готова окончательно разобраться с этим говнюком. Да и нужно узнать, где мама и что с ней — мне определенно не понравилась подозрительная уклончивость Лауса, когда я об этом спрашивала.

Дэниел повернулся ко мне. Лицо его было хмуро:

— Совет объявил срочное собрание. Все оверлорды обязаны присутствовать. Попытка справиться с ситуацией самостоятельно, не привлекая лишнего внимания, не удалась. Все вышло из-под контроля. Нужно, чтобы все по возможности приготовились к кризису, если Лаус добьется, чего хочет, и договор с Землей будет нарушен.

— Могу ли я покинуть землю Империял с тобой?

Согласный кивок:

— Да. Энергия дома Империял постоянно течет внутри меня, этого хватит для поддержки твоей души. В первую очередь ты привязана ко мне, а уже во вторую — к дому Империял, потому что связь у тебя была только со мной.

Значит, это его сердце билось рядом, когда мое остановилось. Это оно вновь погнало кровь по моим сосудам.

— Спасибо тебе, — с большим, чем обычно, чувством сказала я. — Знаю, может показаться, что я неблагодарная, но я прекрасно понимаю — ты сделал все возможное, чтобы спасти меня. Я в вечном долгу перед тобой.

Он просто, молча, уставился на меня. И вновь появилось чувство, что он не знал, что делать с этой новой ношей. Затем он кивнул еще раз и пошел к белому зданию, откуда мы вышли.

Я поспешила за ним — не хотелось остаться наедине с этим странным миром. Внутри строения я увидела повсюду Даэлайтеров. Вот это да. Или они появились из ниоткуда, или я была в какой-то отключке и никого не замечала.

Когда мы проходили мимо, они склоняли головы, многие складывали руки на лбу, наверное, в знак уважения. Мне говорили, что это у них такой способ послать друг друга подальше, но что-то не похоже.

Дэниел кивал каждому, и я прямо кожей чувствовала исходящее от него стеснение. Он шел широкими, уверенными шагами. На каждый его приходилось три моих. Мы подошли к раковине возле двери в дальнем конце зала с коконами.

— Думаю, тебе стоит как можно тщательнее помыться, — сказал он, отворяя дверь.

Я глянула вниз и ужаснулась при виде красных пятен на теле и одежде. Не теряя ни минуты, я встала под воду. Через пару минут на коже почти не осталось крови, и даже тереть особо не пришлось. Вода, будто всосала всю грязь. Одежда, правда, так и осталась в крови. И я зашла в комнату за Дэниелом.

Помещение оказалось крошечным, стены и пол отделаны камнем. Ничего общего со стерильным залом с коконами. Кроме светящегося шара тут вообще ничего не было. Точнее, это был не шар, а скорее, клубок торчащих во все стороны, беспрестанно движущихся жгутов.

— Это транспортер, — пояснил Дэниел, когда мы подошли ближе к светящейся штуковине. — Сквозь этот маленький мы попадем к большому, постоянному. Он соединяет Надмир и Землю. Он поддерживает сеть и подпитывает нас. Большинство членов Совета и моих советников уже там, надо торопиться.

— Мне бы переодеться не помешало, — я провела рукой по воздуху над заляпанными шмотками. Хорошо еще, что кеды темные — на них ничего не видно.

Он покачал головой:

— Главное, что большинство крови смыть получилось. Видеть тебя всю в крови, знаешь ли, не поможет сконцентрироваться на деле, а остальное подождет. Мне нужно попасть на собрание как можно быстрее. Нужно услышать все, что они там скажут. Нужно поддерживать порядок, — он протянул руку. Я тупо, молча, на нее уставилась. — Придется взять меня за руку. Без меня ты не можешь перемещаться по сети.

А, ну понятно. Про независимость, в принципе, можно позабыть. Ну, ничего, научусь быть марионеткой. Я покорно вложила свою ладонь в его. Он аккуратно сжал ее. А ведь и не подумаешь, что такой здоровяк может быть таким аккуратным.

— А татуировки твои что-нибудь значат? — они как раз попались мне на глаза, когда он повернулся.

Я хотела узнать все о нем и новом мире, частью которого стала. Может, все же удастся обрести так желанную свободу, если разберусь что к чему и пойму свое место.

Свободной рукой он пробежался по бордовым символам на виске.

— Это символы оверлорда. Это знаки древнего языка. Даэлайтеры, которым суждено стать оверлордами либо рождаются с ними, либо они появляются позже, либо как Лаусу их наносят чернилами, — он провел рукой по плечу и вниз по груди, — они спускаются до пояса по боку. Правители дома Империял — единственные, у кого знаков так много.

— А что твои значат?

Без сомнения, очень личный вопрос, но какого черта? Мы, так-то, душами связаны, куда еще ближе!

Дэниел немного с издевкой ответил:

— Несущий свет. Охранитель душ. Объединение Миров.

Слова повисли в воздухе, будто это были не просто слова, а пророчество. Но они ему шли... то, что надо.

Дэниел притянул меня ближе, к самому светящемуся клубку. Я не сопротивлялась. Он протянул руку, схватился за одну из многочисленных нитей. Мой крик потонул, когда нас втянуло в светящуюся бездну. Я мгновенно закрыла глаза, потому что путешествие по энергетическому потоку сбивало с толку, меня тошнило. Я боялась, что не выдержу, и вообще чувствовала себя трусихой. Но в то же время я позволила себе не быть идеальной. Так хотелось перестать вечно стараться быть сильной. И так целых восемнадцать лет уже прожила в страхе и злости, стараясь постоянно держать себя под контролем. А потом я умерла. *И что, все зря?* Не буду терять ни секунды драгоценного времени, сколько бы его не оставалось.

— Можешь открыть глаза, — голос его был немного удивленным.

Как только я последовала его совету, сразу же постаралась увидеть все, но это оказалось как объять необъятное, потому что вокруг было столько всего... Сотни Даэлайтеров стояли поодаль, вероятно ожидая начала. Мы двинулись вперед, я жадно вглядывалась в окружающую обстановку. Мы шли по круглой платформе, диаметром с милю, или даже две. Посередине ее находился, судя по всему, постоянный транспортер, из которого мы и появились.

Платформа, вроде из какого-то металла, вся испещренная символами, похожими на те, на шее и виске Дэниела — не иначе древние письмена. Только я собиралась немного отойти от него, как вдруг вспомнила о своей новой зависимости и резко остановилась. Глянула на него и встретила взгляд из-под капюшона. Он будто знал, о чем я думала.

— Не обязательно ходить за мной хвостиком, Калли. Можешь отходить на несколько сотен футов, ничего не случится — ты не исчезнешь.

Я облегченно вздохнула. Круто, а то я, было, уже подумала, что должна неотрывно находиться рядом.

— Потом станет легче, — добавил он.

— В смысле? — спросила я. *Это он буквально, или как?* В целом я уже начала потихоньку разбираться во всем. Может, потом меня накроет, и будет срыв, но пока что я неплохо держалась. У меня обычно получалось разбираться в вещах на ходу. Главное, чтобы я понимала, что происходит, и всему нашлось логическое объяснение.

Он шагнул ко мне, и пришлось опять задирать голову, чтобы видеть его лицо. Довольно странно было так вот смотреть снизу-вверх, ведь обычно моего роста хватало.

— Точно не знаю, мне ведь никогда не доводилось устанавливать таких связей, да и о подобном не приходилось слышать. Но во время обучения нам говорили, что через какое-то время душа восстанавливается. Твоя душа вновь окрепнет, и ты сможешь надолго отлучаться от меня и моей земли.

О господи! Я, не раздумывая, бросилась к нему и обвила его руками.

— Спасибо, — пробормотала я, — спасибо тебе за надежду... — голос захлебнулся, но я постаралась быстро добавить, — и за то, что стал единственным инопланетянином, к которому я бы могла представить себя привязанной.

И это было неоспоримой правдой. Ни за что бы не подпустила к себе Майклза, но в присутствии Дэниела мои внутренние системы безопасности ни разу не включались. Его присутствие с самого начала успокаивало. Судьба благословила меня дважды: если бы не он, я бы умерла; но если бы на его месте оказался бы другой Даэлайтер, возможно, я предпочла бы смерть такой связи.

Когда я его отпустила и отодвинулась, между нами повисла неловкость, но ее вскоре унесло ветром. Я повернулась, оглядываясь по сторонам, а он стоял рядом.

— Вот это владения Дома Даркен, — махнул он рукой в сторону живописных гор с красивыми снежными шапками, прекрасными долинами и ручьями. От красоты пейзажа я издала восхищенный возглас.

— В жизни ничего подобного не видела, — восхищенно пробормотала я, — прям как в сказке.

Он согласился:

— Мой лучший друг — младший оверлорд этого дома. Однажды он примет власть от своего отца. Лексен и его друг Дрэгон — хозяева этих краев и не позволят никому попить ее.

Дрэгон? Уж очень похоже на «дракон», только если произнести медленно, нараспев. Но драконы тут? Невозможно. Хотя, не очень-то умно находясь на другой планете думать, что что-то невозможно.

Выяснить это можно лишь одним способом:

— Дрэгон — это дракон? Ну, те существа из наших земных мифов?

Он слегка улыбнулся, наверное, от моей попытки изобразить его акцент:

— Да, ваши драконы к ним будут ближе всего. Даэлайтеры, ведь, уже тысячи лет посещают Землю, задолго до заключения договора. Отсюда и взаимное влияние языков друг на друга.

О, круто! Ну и одно то уже, что у Дэниела есть друг с ручным драконом, точно сделало бы его крутым игроком футбольной команды в моей воображаемой школе.

— Так получается, младший оверлорд прямой приемник старшего? — хотелось понять как и кто управляет этим миром.

— Да, — подтвердил он, — Старший оверлорд — самая важная фигура. Он управляет вместе со своим партнером. Правителем может стать и мужчина, и женщина, но всегда это выходцы из одной семейной группы. Остальные члены правящей семьи тоже занимают должности, но старший и младший оверлорды — самые важные.

А Дэниел — старший оверлорд. Почти. *Ох, как круто!* Прежде чем я начала фонтанировать эмоциями, он указал рукой влево.

— А это дом Роял.

Круглый диск платформы с трех сторон окружали три различных пейзажа. Дом Даркен казался самым большим, но территория Роял, куда он указывал — лишь немного уступала ему в размере.

Роял — водный мир, который играл всеми оттенками сочного голубого с золотым. Ох, какое умиротворяюще-восхитительное зрелище! Сердце заколотилось часто-часто, глаз не отвести.

— И что, там тоже живут Даэлайтеры? — спросила я, сделав пару шагов вперед.

— Угу. Они жители легретто... водные жители. Могут существовать и на суше, и в воде.

Минуточку.

— Чего? Водные жители? — с трудом выдавила я, — Как русалки, что ли?

Фильмы про русалочку — мои любимые. Я почти наизусть выучила те несколько, которые у меня были. Можно сказать, только просматривая их, я чувствовала себя счастливой.

Я молниеносно побежала вперед, к краю блестящей платформы, навстречу сияющим

голубым, зеленым и золотым. Вслед летел низкий бархатный смех. От радости сердце так и хотело выпрыгнуть из груди. У края платформы мы с Дэниелом каким-то образом оказались одновременно. Он, молча, стоял рядом, а я вглядывалась в прозрачные глубины, пытаюсь что-то разглядеть там.

— Ксандер Роял — еще один из моих лучших друзей, — пояснил он, — Он — младший оверлорд дома Роял. Обещаю тебя с ним познакомиться, когда все уляжется. Возможно, он даже согласится взять тебя на экскурсию и показать как там, у них.

Я восхищенно воскликнула и схватила его за рубашку:

— Я буду любить тебя вечно!

Он рассмеялся, наклонил голову и изучающе глянул на меня. Я тут же почувствовала себя голой и прикусила губу. Наверное, рановато говорить слово на «Л», хоть наши души и повязаны.

Некоторое время он, молча, стоял и смотрел на меня.

— Да чего? — спросила я.

— Будто тебя просто подменили. Ничего не осталось от той, кого я встретил в Новом Орлеане. Тебе очень идет, когда ты расслабляешься и перестаешь постоянно защищаться.

Румянец залил щеки. Я мысленно согнала его, но, как и обычно, тело плохо подчинялось моим мысленным приказам. Я чувствовала, он ждал ответа на последнее предложение, поэтому пожала плечами:

— Ну, знаешь, я чуть не умерла, ведь. Ну, вон, вся одежда до сих пор в крови, — я перевела глаза на плещущуюся воду и продолжила, — это меня изменило. И, честно говоря, не нахожу в себе больше сил продолжать цепляться за страх и злобу дальше. Они, ведь, не спасли маму, и ее забрали. Да и меня от смерти не уберегли ни разу. Зато я профукала жизнь, которая у меня могла бы быть.

Я позволила воде снова наполнить меня радостью.

— Так что в этот раз решила делать все иначе. Пусть я и не совсем свободна.

Дэниел не ответил, молча, ближе пододвинулся ко мне. Мы стояли и глядели на воду, наши руки соприкасались.

— Дэниел! — чей-то возглас вырвал нас из тишины и умиротворения.

Футах в десяти от нас стоял еще один Даэлайтер. Как я узнала? Ну, во-первых, мы в Надмире. А во-вторых, он был такой же высокий и красивый, как и Дэниел. Кожа благородного коричневого цвета, глаза немного светлее, но с расстояния не понятно. Дэниел первым пошел навстречу, и я почувствовала волну счастья от него — он был искренне рад этому парню.

Когда мы подошли ближе, взгляд светло-зеленых, искрящихся каким-то сверхъестественным светом, глаз встретился с моим. Волны успокаивающего тепла разлились по всему телу, и я подумала даже, не загнипотизировал ли он меня. Чем бы это ни было, в нем текла древняя энергия. Эти глаза видели все.

На его виске тоже были знаки. Черные волосы с одной стороны сбиты, а с другой низко свисали длинные пряди, переплетенные блестящими лентами. Кожа была идеальна, в прочем, как и все в нем.

— Эй, привет, — низким и благородным голосом, как и цвет его кожи, сказал он, — меня зовут Чейз из дома Лейтс.

Он произнес название дома почти как «Лайтс», только первый слог будто скатился с языка, и получалось «Лейтс».

— Приятно познакомиться, — с искренней улыбкой ответила я, — а я едва не умершая и

вечно таскающаяся за Дэниелом Калли с Земли.

Лицо Чейза тут же выразило полнейшее смятение, и он поднял глаза на друга. А пока Дэниел вкратце рассказывал все произошедшее за несколько дней, я мысленно подвела итоги. Дэниел упомянул трех лучших друзей-оверлордов: Лексен, Ксандер, и Чейз.

У меня всегда было ощущение, что между домами не все гладко. Да и слово «война» не раз слышала от Дэниела. Но эти четверо показывали совсем другое.

— Не было другого выхода, иначе она бы умерла, — закончил рассказ Дэниел, — Лаус... — с тихой яростью прорычал он, — нужно понять, куда он ударит в следующий раз. Нужно остановить его прежде, чем он доберется до следующего хранителя.

Чейз согласно кивнул. Наши глаза вновь встретились. Его взгляд смягчился.

— Сожалею, что тебе пришлось через такое пройти. Но поверь, Дэниел лучший Даэлайтер, с которым можно быть связанной. Он защитит тебя.

Я хрюкнула, чем обоих застала врасплох.

— Я не рассчитываю на защиту мужчин. Я сама о себе забочусь. А придет время — я еще и Дэниела защитить смогу.

Я почувствовала, их это удивило и позабавило, но оба сдержались и не расхохотались. *Вот двуличные инопланетяне!* В светящемся шаре произошло какое-то движение, мы обернулись. Чейз тут же отошел в сторону платформы, куда в необозримую даль простирались деревья. Не успела я еще толком разглядеть, но на первый взгляд это сплошной лес.

— Четыре дома веками воевали, — подтвердил мои мысли Дэниел, — сейчас впервые установился мир. Но интересно, что несмотря на напряженность между нашими семьями, Ксандер, Чейз, Лексен и я всегда были лучшими друзьями. Даже больше — братьями. Так как все мы младшие оверлорды, то во время всяких собраний оказывались вместе, и решили навечно связаться. Тогда, много лет назад, мы боялись, что если родители прознают о нашей дружбе, то им это не понравится, и они нас разлучат. Поэтому и держим все это время ее в секрете, — он пожал плечами, — Но сейчас я уже и не знаю, зачем мы до сих пор это делаем, ведь сейчас-то уже никто нам не указ.

— По старой привычке, я уверена, — сказала я. Он кивнул, — А когда станете старшими оверлордами, постараетесь восстановить мир? — спросила я и подошла поближе.

Он наклонил голову.

— Да, надеюсь, у нас получится.

Продолжить разговор не удалось — новая вспышка, и из здорового шара появилась очередная группа. Вновь прибывшие быстро распределились среди уже ждущих Даэлайтеров.

Не успели мы и шагу сделать к совету, как на нас обрушился еще один оверлорд. С ним была девчонка, облик которой выдавал, что она не здешняя. Точнее, по ее виду я точно поняла, что она с Земли. Я несколько раз моргнула и поняла, с кем предстоит познакомиться.

Хранитель тайны номер один — Эмма.

Глава 6

Эмма Уолтерс уставилась на меня, я — на нее. Мы неторопливо изучали друг друга. Я почувствовала, как между нами проскочила искра, похожая на ту, между мной и Дэниелом, но другая. Я бы описала это как братство, товарищество. Нас объединяло то, что мы хранители, и то, через что мы прошли. Плюс, она тоже была в кедах, а в моих историях кеды — ключ к началу дружбы. *Короче, мы подходим друг другу, да?*

Хотя с дружбой, возможно, будут проблемы — никогда не понимала, как она работает. Моими знакомыми всегда оказывались парни из очередного спортзала. Никогда, разумеется, маме не говорила, но с пятнадцати я уже вела активную сексуальную жизнь. Не скажу, что уж очень гордилась этой частью жизни, но было время, когда я пыталась заглушить одиночество сексом. Прямо перед семнадцатым днем рождения я решила с этим завязать и поклялась, что в следующий раз разделю тело только с тем, кому отдам сердце. И да, может, такой сентиментальностью я обязана романтическим комедиям; эти фильмы всегда утешали меня в минуты отчаяния. Я бы стала постоянной участницей группы анонимных любителей телеканала Холмарк, если бы такая была.

— Я очень рада, что мы, наконец, встретились! — нарушила тишину она, чем удивила меня. До этого мы только, молча, переглядывались и изучали друг друга на расстоянии.

Она говорила тихо, ведь собрание уже началось, но пока что Совет повторял уже известные вещи, так что мы могли немного поболтать.

— Я тоже очень рада, — от всей души ответила я.

Я почувствовала на себе взгляд, и точно знала, чей он. Каким-то образом я всегда чувствовала, когда светло-коричневые с золотом глаза Дэниела смотрели на меня. Но на сей раз, он был не один. Я встретила глазами с огромным парнем, стоявшим за Эммой. Лексен Даркен — младший оверлорд дома Даркен.

Видимо я, наконец-то, встретила короля драконов.

Как и от Дэниела, от него исходили пугающие волны сорвиголовы, но в отличие от первого, рядом с ним мне было отнюдь неспокойно. Уровень красоты в нем достигал противозаконных пределов. Я, кажется, начинала подмечать общее в облике этих инопланетян. Но этот, ко всему, был мрачно задумчив, глаза непостижимо черные. Он двигался как существо из другого мира, как животное, оценивая меня взглядом, будто выяснял все мои слабости. Ну, а если еще вспомнить, что Лексен дружит с драконом, то он сразу же подпадал в ряд явлений пугавших и, в то же время, восхищавших меня.

Эмма покашляла, прочищая горло, и я смогла оторваться от ее пугающего парня. Могло показаться, что Даэлайтеру и землянке не быть вместе, но они отлично подходили друг другу. Эмма очень милая и красивая — длинные каштановые кудри, потрясающие голубые глаза. Не удивительно, что оверлорд Даркен влюбился в нее.

Ее взгляд скользнул вниз, бровь задергалась.

— Ты вся в крови. Что случилось?

А, точно, это... Я раздосадовано оглядела одежду.

— Ну, я сегодня, как бы умерла. Оказывается, когда тебе перерезают горло не заляпаться невозможно.

Эмма тихо вскрикнула, подняла яростный взор на Дэниела:

— Ты должен был добраться до нее раньше Лауса!

Рука Лексена легла ей на спину. С моего угла было плохо видно, но, кажется, он гладил ее по позвоночнику. Она повернула голову, улыбнулась, их взгляды встретились, и на мгновение в его глазах блеснули ослепительно белые искорки. Они исчезли так быстро, что я даже начала сомневаться, уж не привиделось ли.

— При помощи камня на ожерелье Лаусу удалось временно отсоединить Дэниела от сети, — объяснил ей он, — мы даже не подозревали, что камень на такое способен, поэтому Дэн не был готов, — он замолк, будто подбирая слова, — если нас отсоединить от сети, нам нужна...

— Перезагрузка, — с радостной готовностью подсказала я. *Ну наконец-то я хоть что-то знала точно!*

На этот раз Эмма не ахнула, а зарычала. Лицо так и вспыхнуло яростным огнем. Ее бурный характер выражался даже в цвете волос. Она мне нравилась все больше. Почему-

то с обычными, нормальными людьми мне было тяжело, может, потому что сама я ненормальная.

— Значит, ему все-таки удалось заполучить кровь Калли, и он теперь на пути к третьему хранителю. Что предлагает делать совет? — спросила Эмма.

— Надеюсь, скоро узнаем, — проворчал Лексен, — но пока они повторяют бесполезную информацию о договоре.

Я слушала в пол уха, ведь все вокруг было новым. Но пока что действительно ничего нового, кроме того, что для обоих умирающих миров договор жизненно важен, и его нужно сохранить любой ценой, я не узнала.

Окружающие Даэлайтеры тоже болтали. Довольно легко было понять кто откуда — кроме Эммы и Лексена, которые находились рядом со мной, среди Империялов, я увидела всего несколько стоявших среди других групп. В основном же, все старались кучковаться вместе и собирались напротив своих территорий. Чейз тоже присоединился к своему народу.

— А ты живешь здесь, в Надмире? — спросила я Эмму. Куда больше меня занимали их отношения с Лексеном.

Она покачала головой:

— Нет, я живу на территории Даэлайтеров в Астории.

— И ты тоже там будешь жить, — сказал мне Дэниел, — Нужно, как и раньше выполнять условия договора. Например, мы должны ходить в школу. — Это, вот, как раз я узнала только что от совета. — Тебе все равно придется находиться рядом со мной. Иногда будем возвращаться на территорию Империял, чтобы восполнить твою энергию.

Я сощурилась. Из всех троих, Эмма — самая низенькая, но даже ее моя вспышка гнева, казалось, не напугала. Может дело все в том, что она слишком долго зависала среди этих оверлордов, по сравнению с негодованием которых самая моя дикая злость — ничто?

— Нет у меня времени в школы ходить. Сначала — найти маму, потом — замочить Лауса. В таком порядке. Или в другом — мне пофиг.

Эмма усмехнулась:

— Так и думала, что ты мне понравишься! Мы, хранители, должны держаться вместе.

От ее веселого ответа на сердце тут же потеплело.

— Мы обязательно разыщем Лауса и твою маму, — пообещал Дэниел, — но нельзя забывать на обязанности. — Что поделаешь, такая вот оборотная сторона у жизни оверлорда.

Оставалось только тяжело вздохнуть и принять все как есть, и что торопиться тут, смысла нет. Но я была очень благодарна, ведь все искренне старались помочь.

— Ладно, Эм, пора возвращаться к Даркенам, — сказал Лексен, прижимая Эмму. Он держал ее, будто важнее ее в мире ничего не было.

Будьте вы прокляты, романтические комедии! Теперь я хотела себе Лексена. Ну не его, конечно, он слишком не в моем вкусе: слишком красивый, слишком задумчивый, слишком влюблен в другую. А мне чужого не надо.

— Ладно, увидимся позже! — сказала на прощание Эмма, а потом внезапно обняла меня. И они ушли.

Я удивленно повернулась к Дэниелу.

— Эмма — отличный друг. Она прекрасно понимает, через что тебе пришлось пройти, ведь и сама, с тех пор, как Лаус убил ее родителей, многое пережила.

Его слова всколыхнули много тяжелых чувств. В ответ на мою боль Дэниел взял меня за руку и сжал ее.

— Ой, прости, Калли, не подумал, — пробормотал он, — твоя мама, может, все еще жива. Лаус не убивает пленников, а чаще всего мастерски превращает их жизнь в существование.

Я сделала долгий выдох, а потом расхохоталась:

— Хах, еще лучше «Эй, Калли, твоя мама, может, жива, но ее постоянно пытается сбрендивший бывший оверлорд».

Дэниел потер лоб. А я как зачарованная не могла оторваться от причудливых каракуль на его голове. *Как хочется их потрогать.*

— Да уж, утешитель из меня тот еще, — признался он.

— Тебя самого-то когда-нибудь утешали? — с любопытством спросила я.

Он замер, сжал зубы. Стоило извиниться, видимо этот неаккуратно брошенный вопрос задел за живое. Но он все же выдохнул и ответил:

— Самыми близкими и дорогими в жизни всегда были мама и старший брат. Он всегда присматривал за мной, но когда я был еще маленьким, однажды исчез. Вот он был, и уже нет. С тех пор никто его больше не видел. Мы думаем, он мертв, — последнее слово Дэниел произнес хриплым голосом, — а мама умерла, когда я проходил вторую стадию метаморфозы. Примерно... в десять.

Даже не хотела уточнять, что такое у них эта метаморфоза. В голову сразу пришла ассоциация с превращением какой-нибудь гусеницы в бабочку. *Только подумать, ему было всего десять.* Всего десять лет, когда он лишился самого вменяемого и дорогого человека — мамы.

— А как она умерла? — голос смягчился, а сердце заколотилось при одной мысли о возможном ответе. Мало того, что его брат пропал, так еще вскоре и мама умерла — *слишком несправедливо.*

На мгновение он наклонил голову, и я почувствовала себя брошенной. Уж очень я привыкла, и, можно сказать, нуждалась вглядываться в бездонные глубины этих глаз, ведь выражение лица их обладателя часто было непонятным. Зато глаза всегда говорили правду и помогали лучше понять этого мужчину.

— Она умерла, рожая моего младшего брата, — в каждом из отрывисто произнесенных слов сквозила дикая боль, — когда отец рассказал, что произошло, я едва с ума не сошел. Во всем я винил Фрейзера. Сейчас понимаю, это неправильно, но тогда кроме боли в жизни ничего не оставалось. С тех пор наши отношения навсегда испортились.

Господи, почти одновременно потерять маму и двоих братьев...

Я проследила за его взглядом и увидела сложившего руки на груди Даэлайтера. Он испепеляюще гневно смотрел в нашу сторону. Без сомнения — его брат. Очень похож на Дэниела, но не такой brutальный. Красивый мальчик с коротко выбритыми висками, а более длинные волосы зачесаны назад наподобие ирокеза. Телосложение как у бегуна на длинные дистанции. Его висок тоже украшали несколько символов — признак семьи оверлорда, но только процентов десять от всех тех, покрывавших голову старшего брата.

— Фрейзер? — мягко спросила я.

Дэниел согласно кивнул и отвернулся от него.

— Мы последние из семьи оверлорда, кроме него родственников по крови больше не осталось. Я забил первый гвоздь в наши отношения, а потом алчность и зависть... Довершил все отец, который после маминой смерти превратился в неимоверного абсолютного говнюка.

Черт, какая грустная история! В его жизни и так много горя и потерь, а еще я и все

ужасные вещи, которые я принесла в его мир... И теперь он привязан к незнакомке. Хотелось извиниться, но слова ничего не изменили бы.

Сердце заболело, будто мне дали под дых. Я стояла и судорожно соображала что сказать, ведь утешать я тоже не умела. Но очередной член совета, на сей раз женщина, вышла вперед.

— Настало время назвать вещи своими именами. Грядут темные времена для нашего народа.

Ее слова привлекли всеобщее внимание. ИмперIALы подались вперед, сохраняя почтительную дистанцию с Дэниелом. Я внимательно разглядывала окружающие нас бритые головы. Даже у женщин короткие стрижки — волосы едва доходили до мочек ушей, а то и короче. Выглядели они все очень круто, все в черном. От них так и веяло гонором. Однако их лица, при взгляде на Дэниела, скорее выражали страх и уважение. И не удивительно — из всех этих крутых ребят он выглядел самым жестким.

Никто из них не смотрел на него как на друга, в отличие от Лексена и Чейза. Кажется, теперь я поняла, почему его лицо так смягчалось при их появлении. Вот она — настоящая дружба... что-то вроде безусловной любви. Со мной, разумеется, такого не случалось пока. Не сказать, что я прямо верила в эту штуку, но то, что происходило между Дэниелом и остальными тремя оверлордами, вполне подходило под это название. А в случае с Эммой и Лексеном становилось вообще невероятно мощным. Ну, может Даэлайтеры просто гораздо продвинулее людей. *Ох, надеюсь это так.*

Женщина-спикер продолжила очень эмоционально:

— Мы уже затрагивали эту тему на прошлом собрании, но, боюсь ситуация вышла из-под контроля.

Мне стало как-то не по себе, я даже на месте заерзала в ожидании следующих слов.

— *Карэстима лостин эраутина форлессит.*

Оу, а я думала все хуже. Ну ладно тогда.

Дэниел пришел на помощь:

— Она сказала, что Лаус связался с земным правительством, попытался переманить их на свою сторону в этой войне. Один из них пропал, возможно, он уже мертв.

Сердце бешено заколотилось, в висках запульсировало. В горле запершило — верный предвестник слез, которым я не дам пролиться. Конечно же, я понятия не имела, кто тот политик, но ведь мама у Лауса. *Она уже мертва, Калли, смирись.* Да, надо бы уже сжиться с этой мыслью, но так трудно, когда чувств так много... *Должна ли я убиваться по человеку, превратившего мою жизнь в крошечный ад?* Часть меня, все же, любила ее, ведь она — моя мать, однако мне не нравилось, какой она была. Но я никогда бы не пожелала ей умереть ужасной смертью. Хотела бы я, наконец, получить ответы...

— Договор под угрозой, — взял слово другой член совета. Говорил он снова по-английски, — на следующей неделе Оверлорды направятся в Вашингтон и постараются подправить сложившееся положение. Возможно, удастся выработать дополнительные соглашения, которые, правда, будут бесполезны, окажись в руках Лауса камень Старзлайт. Также мы отправили послание народу Дрэго. Быть может тот, который перенес и поместил камень на Земле, даст о себе знать. Нужно добраться до камня раньше Лауса. — Очередная долгая пауза. Вокруг все снова заговорили, на сей раз были слышны нотки беспокойства и страха.

Раздались голоса других членов совета. Они пытались успокоить разволновавшуюся толпу Даэлайтеров:

— Нам всем нужно подготовиться к возможным последствиям, — громко сказал мужской голос, — подготовьте людей, ищите предателей. Если мы потеряем связь с энергией Земли, наша сеть ослабнет, и со временем мы потеряем способности. — Он умолк.

Надмир в большой опасности. Видимо Лаус сделает все, чтобы добиться своего.

— Погоди, так зачем Лаус делает все это, если разрыв связи с Землей убьет вашу сеть? — спросила я Дэниела. Никак не могла понять этой темы. Лаус Даэлайтер, а значит, по идее, должен желать своему миру только процветания и мощи.

— Лаус считает, что этого не произойдет, — ответил мужчина позади. Фрейзер приблизился к нам, — По его мнению, этим союзом мы как раз ослабляем себя. А если вернем камень сюда, сеть достигнет небывалой мощи.

— И, кажется, ты, Фрейзер, тоже разделяешь эту идею, — отрывисто ответил Дэниел, глядя мимо младшего брата.

Тот тоже принялся гулять глазами по окружающей толпе.

— Брат, ты всегда дурно думал обо мне.

— А разве ты сам не приложил все усилия для этого? — в ответе Дэниела не было ярости. Скорее смирение и грусть, — А в последние годы вообще объединился с Лаусом и постарался сделать все возможное, чтобы отравить мою жизнь.

Фрейзер презрительно хмыкнул, резко развернулся и пошел прочь. Разговор окончен. А я так и застыла между сжавшим зубы Дэниелом и удаляющейся спиной его брата.

— Как думаешь, можно ли еще спасти ваши отношения с братом? — спросила я. *Ну никак не могла не лезть, куда не просят.*

У Дэниела задергался уголок губ. Когда он заговорил, слова хлестко и резко вылетали изо рта:

— У меня нет доказательств, но уверен, что Фрейзер причастен к многократным попыткам Лауса меня убить. Он добивается того же, что и Лаус, и ему нельзя доверять. Если окажешься с ним наедине, тут же уходи как можно быстрее и дальше.

Настойчивость и обеспокоенность его тона меня испугали. Я просто, молча, уставилась на него с дико округлившимися глазами. От Фрейзера не веяло убийством, но зачем Дэниелу врать о таких вещах? Его глаза так и замерли на моем лице. Он ждал, чтобы я пообещала.

— Да без проблем, — ответила я, — никаких душевных бесед с поехавшими представителями твоего дома.

Он расслабился и наградил меня редкой широкой улыбкой:

— Ну вот и хорошо. Тогда проблем не будет. Сектор Империал довольно глубоко пропитан сумасшествием.

— Ой, ну тогда я дома, — беззаботно сказала я, — Психов-то я понимаю.

Кажется, собрание подходило к концу. Совет говорил, что-то типа «мир катится к чертям собачьим», «прячьте детей и драгоценности», «если начнется конец света — каждый Даэлайтер сам за себя».

Заключительное слово было чуть более оптимистичным:

— Но, как уже говорилось ранее, мы работаем сразу в нескольких направлениях, чтобы не допустить этого, — вновь сказала женщина-спикер, — мы активно сотрудничаем с людьми и постараемся обнаружить всех хранителей раньше Лауса. Также мы не перестаем искать народ Дрэго. Сообщайте совету, если узнаете что-нибудь полезное в своих домах.

Вокруг поднялся шум. Послышались испуганные возгласы. Ага, видимо эти Дрэго — крутые, страшные и смертоносные существа.

— Лексен — один из последних представителей этой расы, — шепнул мне на ухо Дэниел.

Я ошарашено вскинула глаза вверх и часто-часто заморгала:

— Чего? Хочешь сказать, что он не просто повелитель драконов с ручным другом-

драконом, так еще и сам наполовину дракон?

Дэниел кивнул и бросил угрожающий взгляд на какого-то приблизившегося слишком близко к нам Дазлайтера. Наверное, хотел подслушать, о чем это мы. Бритая башка охнула и испугано скрылась.

Дэниел снова повернулся ко мне:

— Лексен может принимать вид полудракона-получеловека. После превращения он практически неуязвим.

Да ну. На. Хер. Серьезно?

— Так, может, он знает, куда девался тот, который камень спрятал? — с замиранием сердца спросила я. *Ну а что логично, ведь, не?* Кто быстрее найдет человека-дракона, как не другой человек-дракон.

Но для Дэниела, похоже, эта мысль не казалась такой же очевидной.

— Без понятия. Лексен никогда особо не занимался исследованием той стороны себя. Он, ведь, к тому же, и первый представитель Дрэго, который родился в семье оверлорда. Так что забот у него хватает.

Собравшиеся стали расходиться, и вскоре на платформе осталось всего несколько маленьких разрозненных группок. Эмма снова сбежала от Лексена и неслась ко мне. Она все больше и больше мне нравилась. *Родственная душа*. Как же хорошо иметь такого союзника — наверное, поэтому в груди разливались потоки радостного тепла.

Кто бы мог подумать, что смерть окажется самым лучшим событием в моей жизни.

Мысль показалась настолько безумной, что я даже головой встряхнула. *Серьезно, Калли? Лучшим? Кажется тебе на психотерапию нужно.*

— Вы назад в Асторию? — казалось, она спрашивает Дэниела.

Он покачал головой:

— Калли нужно на какое-то время вернуться в Подмир и подзарядиться. Думаю, завтра утром к вам присоединимся. Как раз к школе успеем.

Ее лицо тут же погрузнело, она посмотрела на меня:

— Блин, очень сочувствую, что с тобой случилась вся эта хрень.

К ней подошел Лексен и приобнял за плечи.

— Подумаем, может, получится помочь Калли, и она сможет хоть иногда отдыхать от Дэниела.

На лице Эммы появилось странное задумчиво-мечтательное выражение:

— Прямо Аид и Персефона. Может это и к лучшему.

Она подмигнула мне. Мужчины стояли с каменными лицами, но я отсылку поняла и засмеялась:

— Ну да, так и есть. Я, ведь, связалась с инопланетным загробным миром.

Всегда казалось, что от повелителя загробного царства так и веет темной обольстительностью и страхом. От Дэниела, как раз и исходили такие вот волны, но без налета сумасшествия. Хоть он и уверял, что среди четырех дом Империял — не самый спокойный, как я уже сказала, психов я нутром чую, и это точно не он.

— Лекс, тебе явно надо подтянуть греческую мифологию, — прищурилась она, — говорила же, что одного курса по четырем семьям-основателям маловато.

Он пожал плечами:

— Человеческие штучки не очень-то меня занимают, — он замолк, глянув на выражение ее лица. В уголках губ заиграла гримаса, похожая на улыбку, от чего и так нереально красивое лицо стало отталкивающе прекрасным, — кроме тебя, половинка.

Половинка. Прямо как родственная душа. Да чтоб тебя, Эмма! Если бы она не была такой клевой, я бы даже начала ее ненавидеть. Ну, самую малость.

Мы стояли вчетвером. На обоих оверлордов периодически падали косые взгляды немногочисленных не разошедшихся еще Даэлайтеров.

— А почему бы вам уже не рассказать о своей дружбе? — сказала я, глядя то на одного, то на другого. Они стояли как можно дальше друг от друга, но так, чтобы можно было разговаривать. — Сами же сказали, что кроме старой привычки ничто больше не мешает. Мне кажется, сейчас — идеальное время.

— Да, — с готовностью подхватила Эмма. *Ох, как же мне повезло с таким союзником!* — У совета есть и поважнее проблемы, да и немного единения четверем домам, думаю, не помешало бы.

— Согласен, — раздался голос Чейза. Он отошел от оставшихся представителей дома Лейтс и присоединился к нам.

Никто и слова сказать не успел, как подошел еще один оверлорд. Блондинистые волосы, замысловатые знаки на виске, широченная грудь с поблескивающими капельками воды. От него так и веяло спокойной уверенностью в себе.

— Я тоже присоединяюсь. — Значит, это Ксандер из дома Роял.

Я взглянула Дэниелу в глаза. Хотелось бы увидеть, что внутри его головы. *Ну, мозги есть не буду, я ж не зомби, но вот узнать бы о чем он думает — это да.*

Я решила немного надавить на него:

— Зачем и дальше держать вашу связь в тайне? Что такого может случиться, если все узнают, что вы друзья, братья, союзники?

Светло-коричневые глаза блеснули золотом.

— Даже не знаю. Говорил же — мы были детьми, никакой силы у нас не было, и мы боялись, что если родители узнают, тут же постараются разлучить нас.

— Поэтому мы решили затаиться, — добавил Лексен.

Эмма прильнула к груди своего огромного парня и обвила его руками. Его лицо тут же смягчилось.

— Но теперь-то вы уже взрослые, — ответила она ему и повернулась к нам. Лексен притянул ее и прижал к себе. — Ты, вот, думал, что связь с человеком окажется огромной проблемой, но пока что, ведь, все хорошо. Дэниел теперь оверлорд дома Империял, ему вообще никто не указ. Роланд злиться не будет, что бы ты там не думал.

Она глянула на Ксандера и Чейза:

— А вы что думаете? Как отреагируют ваши семьи?

Они переглянулись, пожали плечами. Чейз сказал:

— Скорее всего, им не понравится, но мне все равно.

— Мне тоже, — поддержал его Ксандер.

Эмма хлопнула в ладоши:

— Тогда решено, завтра за обедом в школе все вместе сидим.

Радости ее не было предела, а четверо оверлордов казались очарованными этим человеком в своих рядах. Ревность, уже было начала показывать свою отвратительную

голову — ведь я-то всегда была лишней — когда Дэниел повернулся ко мне и внезапно сменил тему:

— Как ты себя чувствуешь? — он меня обезоружил, я даже дар речи потеряла. *Его действительно заботило мое состояние? Задавал ли мне кто-нибудь этот вопрос до него вообще?*

— Немного устала, честно говоря. — Только теперь это заметила. Я чувствовала постоянное давление. До этого, довольно неплохо, удавалось его не замечать, но теперь силы подходили к концу.

Он кивнул:

— Ладно, пора нам возвращаться. Попрощайся с крутышкой, завтра еще увидите.

Я склонила голову:

— Крутышка?

Она испепеляюще зыркнула на Дэниела:

— Я наткнулась на ветку, когда меня скинули на первый уровень каскадов. И осталась жива. С тех пор он и называет меня крутышкой.

Машинально я схватила ее за руку. Не знаю, почему я это сделала, ведь сама людей не трогала обычно, да и привыкла, что ко мне никто не прикасался. Наверное, очередное последствие смерти.

— Ты была в Каскадах?

Она кивнула:

— Ну да. Лаус пытался меня убить, бла-бла — это нас с тобой объединяет. Я выкарабкалась только благодаря Лексену и Дэниелу. Втроем мы спустились до последнего уровня — искупления.

Я тряхнула головой:

— Честно говоря, это место до чертиков меня пугает. Никогда ничего подобного не видела. Сложно даже представить, что я туда попаду.

— Будем надеяться, тебе и не придется с ними знакомиться ближе, — неспешно отозвался Лексен, — ну, а если что, мы с Дэниелом поможем тебе. Мы, ведь, команда.

— Мы тоже, — отозвался Чейз. Ксандер тоже уверенно кивнул.

Сердце защемило. С трудом удержалась, чтобы не разрыдаться как маленькая. *Куда я попала? Что это за мир такой вообще?*

Негромкий рык со стороны Дэниела отвлек от нахлынувшей бури эмоций, я подняла глаза. На лице суровое выражение, глаза горят. Я удивленно подняла бровь — наконец-то появилась возможность воспользоваться этим прекрасным навыком. Не зря, ведь, уже пару лет работала над ним.

— Ты никогда не окажешься в Каскадах Правосудия, — голос под стать лицу, — ты будешь жить столько же, сколько и я, тебе не стоит опасаться смерти. Не говоря уже о том, что я — оверлорд и управляю этой землей, поэтому не допущу, чтобы ты и секунды там страдала.

Вот, видимо, и ответ на мой немой вопрос о том, сколько мне отпущено. Слезы опять устремились наружу, к горлу подкатил ком эмоций. Только благодаря годам самоконтроля, мне удалось сдержаться.

Еще труднее было удержаться и не прикоснуться к нему. Что-то происходило в груди каждый раз, когда я смотрела на него. Связь наших душ крепла. В общем, что бы там ни было, держать себя в руках становилось с каждым разом сложнее.

Но я должна. Потому что стоит мне ослабить тиски и прикоснуться к нему, я тут же попаду в зависимость. А последнее чего мне надо — стать одержимой парнем, который со мной только из-за необходимости связать наши души и жизненные силы, чтобы спасти меня.

Он отличный парень, и однажды станет прекрасным партнером для женщины дома Империял. А мне стоит довольствоваться дружбой, установившейся между нами.

Так что я постаралась изобразить улыбку и сказала:

— Спасибо. Спасибо тебе. Ты спас меня.

Ксандер вмешался:

— Так что случилось с тобой и Калли? Почему вы оказались связаны? — голос у него был роскошный и тягучий.

Дэниел начал с того, как нашел меня в Новом Орлеане, рассказал об исчезновении мамы, атаке Лауса, описал подробности моей смерти, и закончил тем, как мы оказались связаны.

Я постаралась не слушать его, пережила уже раз, хватит. Вместо этого принялась с упоением разглядывать территорию, сектор, или как там они это называют, дома Роял. Я начала сходить с ума по пляжам, когда мы три месяца жили в Лос-Анджелесе. Мне было лет пять. Мама водила меня на тренировку через пляж, и я все время смотрела на воду. Через какое-то время она поняла, что если не держать меня за руку все время, я обязательно уйду к воде и усядусь на песок.

Игра света на воде завораживала, меня всегда поражало то, как мощные волны накатываются одна на другую, и в то же время море может быть таким спокойным. Иногда казалось, что моя душа рождена в океане. То внутри меня полный штиль, никаких эмоций, то поднимается неумолимая буря, грозящая разрушить всех и вся.

Сейчас внутренняя буря как раз набирала мощь. Все началось там, в Новом Орлеане, где чертова музыка начала процесс пробуждения. Ну, а вишенкой на торте стал Дэниел. Когда его самодовольная рожа появилась в нашей квартирке, дремавшие чувства и эмоции запросились наружу. А потом он спас мне жизнь. Теперь мой океан неистово бушевал, требовал свободы, хотел направить свои воды к этому мужчине.

Черт, знай свое место.

— Калли?

Я встряхнула головой и вновь обратила внимание на ребят. Они уставились на меня. Кажется, я что-то важное пропустила. Ну ладно, пусть считают меня придурочной, если хотят. Я пожала плечами:

— Я малость отключилась. О чем мы?

Дэниел мгновенно оказался рядом и, не успев я и пискнуть или запротестовать, обвинил меня рукой. Ноги тут же подкосились, будто и так держали до последнего.

— Слишком долго ты находишься вне земли Империял, — проурчал он, с легкостью поднял меня и прижал к себе.

Я попыталась сопротивляться, даже слабенько оттолкнула его руку, но смогла только беспомощно выдохнуть. Голова упала на твердую грудь.

— Как она сможет находиться в Астории? — хоть я и не видела лица Эммы, но голос так и сквозил обеспокоенностью, — она всего около часа вне дома Империял.

Дэниел подвинул мое ослабевшее тело повыше. Глаза сами закрылись. Открыть их я уже не смогла.

— Она почти умерла сегодня. Ее душе и телу необходим отдых. Завтра сможет продержаться гораздо дольше.

Говорили что-то еще, но я уже не слышала. Однако полностью сознание я не потеряла. Мы пошли. Голос в голове истошно орал, чтобы я немедленно слезла и шла сама, но никаких сил противостоять обволакивающему туману не было.

Придется первый раз в жизни довериться и позволить кому-то другому позаботиться обо мне. И это страшнее, чем мысль, что сегодня я умерла.

Глава 7

Просыпаться каждый раз в новом незнакомом месте вошло в привычку, так что когда я открыла глаза и увидела незнакомую спальню, сердце даже не дрогнуло. Я приподнялась на подушках. Какая огромная кровать, никогда таких не видела. Погладила темно-синее одеяло — очень приятное на ощупь. *Оставьте меня здесь на годик отоспаться!* А матрас вообще волшебный. *Инопланетная магия, сто пудов.*

Но, к сожалению, привычки долго валяться в кровати у меня так и не сформировалось, поэтому я села. Старая окровавленная одежда все еще была на мне. Гадость полнейшая, но я была благодарна Дэниелу, что не воспользовался моментом и не раздел меня без моего согласия. Хотя теперь, возможно, придется простыни менять.

Я потянулась, где-то немного болело и тянуло, но в целом все было хорошо, будто и не умирала вчера. Я встала и наскоро оглядела комнату. Она была роскошной, под стать кровати: гостиная зона со множеством уютных кресел и диванчиков, пара шкафов для одежды, высокий комод и еще разная дорогая на вид деревянная мебель.

Я заметила дверь. Хоть бы это был туалет, а то нужно пописать. *Срочно.*

Успех!

Комната была отделана белым кафелем с акцентами угольного цвета. Тут располагались глубокая ванна и душ, но это потом. Так что я побыстрее подошла к штуке, более всего напоминавшей унитаз. Он оказался квадратным, более низким. Никогда таких не видела, но терпеть сил никаких не было.

Сделала дела и закрутила головой в поисках бумаги, но ни рулонов, ни держателя для бумаги не обнаружилось. Решила уже воспользоваться старым способом «само высохнет», как вода зашумела, и меня со всех сторон обдало струями ледяной воды. От неожиданности и температуры воды я тихо вскрикнула.

Да что за фигня?

Я вся промокла.

Потом меня обдуло теплым воздухом. И вот, я чистая, сухая и испуганная до чертиков встала с инопланетянского горшка, натянула штаны и медленно отошла. Хрен знает, как все произошло, ведь никаких там кнопок я не нажимала. Ох, надеюсь это все же, сенсор, а не какой-нибудь там роботизированный унитаз. *Это было бы, прям, дерьмово.*

Я подошла к раковине и после нескольких попыток смогла включить воду. Отлично, одним навыком больше. Вымыла руки и посмотрела на себя в зеркало.

Глаза показались более серыми, чем обычно, голубые прожилки были более заметны. Моя и без того бледная кожа совсем побелела. Видимо это из-за почти полной потери крови вчера. Я всегда была высокой и худой, спорт давался легко, но сегодня я выглядела очень ослабленной, мне это не понравилось.

Внезапно постучали. Я испуганно замерла, потом развернулась спиной к зеркалу.

— Да, — отозвалась я. Надеюсь, это Дэниел, а не кто-нибудь еще, не очень-то хотелось контактов с незнакомыми инопланетянами.

Дверь распахнулась. На пороге стоял Дэниел. При виде знакомого лица сердце опять екнуло как дурное. Весь в черном, едва заметная щетина делала лицо еще более притягательным.

— Просто решил проверить как ты, — сказал он, опершись о дверной косяк. Внимательные глаза замерли на моем лице. — Нужно поторопиться, если хотим успеть на урок. Конечно, если хочешь.

Я с трудом заставила себя перестать таращиться на него, будто он глоток родниковой воды в пустыне, провела рукой по волосам.

— Да вроде чувствую себя вполне неплохо. Пока что. Видимо нахождение здесь действительно восстановило мои силы. — Я кашлянула, прочистила горло и добавила, — и да, спасибо, что приглядел за мной вчера, ну уложил в кровать, все дела. — Черт, фраза прозвучала более томно, чем я хотела.

— Я отнес тебя в свою комнату, чтобы быть рядом если что. — Бархатный голос так и ласкал слух. — Я доверяю почти всем своим людям, но мы же знаем, что предателей много. Ну, очевидно, что большинство из них — Импералы, так что пока не передавлю их всех, буду оберегать тебя с удвоенной силой.

Так значит, это кровать Дэниела! Тогда понятно, почему она такая клевая. Оверлордам, поди, достается все самое-самое.

Наверное, в это время взгляд у меня стал свирепым, или я моргала как чумная, но Дэниел вдруг смягчился и улыбнулся. *Ох, эта чертова ямочка на щеке!*

— Да не переживай, я на диване спал.

Он все перепутал, уж об этом я ни разу не переживала. Я уже мысленно лежала с ним в одной кровати, и беспокойством там и не пахло.

Чтобы прогнать соблазнительные сцены я тряхнула головой и состроила ухмылку, чтобы разрядить обстановку:

— Ну, если что, кровать у тебя здоровенная, если уж приходится нам находиться так много рядом... ничего, поместимся на ней. Только одеяло все не стягивай.

Внимательные глаза так и жгли золотом, мне стало невероятно жарко. Я совсем потеряла голову.

— Мне нужно в душ, — промямлила я.

Мм, Калли, молодец. Сама вежливость и тактичность. Знания этикета у меня на уровне пещерного человека. Маме стоило бы беспокоиться не только о том, чтобы я могла с разворота вырубать парней, но и разговаривать с ними нормально... Учила бы лучше как с людьми по-человечески взаимодействовать.

Хоть Дэниел никак и не отреагировал, я-то знала, что внутренне он ржет надо мной. Может, губы и плотно сжаты, но глаза так и искрились весельем.

— Сейчас покажу, как пользоваться душем. Чистую одежду я оставлю за дверью, — он махнул рукой на маленький белый шкафчик возле унитаза, — туалетные принадлежности все там. Мы тоже, кстати, пользуемся зубными щетками — позаимствовали идею у землян. Новые тоже там найдешь.

Вскоре прозрачная душевая кабина наполнилась паром от горячих струй. Дэниел повернулся к выходу.

— Эй, — привлекла я его внимание. Он обернулся, я произнесла, — спасибо, что не стал меня раздевать вчера, хотя и понимаю, что замарала простыни этими гадкими тряпками. Очень благодарна тебе, что не переступил черту и не воспользовался моей слабостью.

Под его взглядом внутри все горело, я почувствовала себя совсем голой. *Ну как он это делает, а?*

— Доверие намного важнее нескольких капелек крови на простынях, — тихо и спокойно ответил он, — а твоим доверием я ни за что не стану рисковать.

Он вышел и, похоже, унес с собой частичку меня.

Чтобы придти в себя понадобилось больше времени, чем я думала. Потом я с облегчением содрала с себя тряпки, которые раньше назывались одеждой, и отшвырнула их подальше. Надеюсь, никогда их больше не увижу. Мало того, что они мерзкие, так еще и напоминали обо всем, что у меня за последние несколько дней отобрали: маму и целую жизнь.

Я даже издала тихий стон, когда встала под горячие струи. Вода, точнее легрето, оказалась горячее, чем я ожидала. Дэниел объяснял, что здешняя вода несколько отличалась от земной, и я еще вчера это подметила, но сейчас это было что-то вообще иное — эдакая смесь из пара и жидкости.

Потоки горячей легрето успокаивали. Даже не пришлось сильно мылиться — так хорошо эта чудесная жидкость очищала кожу. Сначала вода окрасилась в красный, я остервенело принялась тереть себя грубоватой губкой из ящичка с туалетными принадлежностями, который показал Дэниел. Затем нанесла на кожу и волосы похожую на гель жидкость, приятно пахнущую мятой. Когда я закончила, ни следов запекшейся крови, ни отмершей кожи не осталось.

Наконец, я вышла из кабины, вытерлась влажной тканью, которую тут использовали вместо полотенец. Она впитывала воду гораздо лучше, чем привычные сухие, но грубоватые земные. Волосы распушились и упали на плечи. Чаще всего я сама себя стригла и, со временем, научилась довольно неплохо копировать модные, но простые прически.

Я вытерлась насухо, приоткрыла дверь, снаружи на полу меня ждала обещанная кучка одежды, быстренько сгребла ее и вновь закрылась. Сверху на одежде лежал новый черный лифчик и трусики. Я очень долго на них пялилась.

Ээм, как, черт возьми, он мне новое нижнее белье нашел-то, а? Может, оно чужое? Может, не стоит его надевать? Чистое на вид — вроде даже новое, просто странно это все.

Когда я подняла лифчик, на пол упал маленький сложенный вдвое клочок бумаги. Я развернула его. Ага, написанная от руки записка. Каракули расплывались, ведь я и печатный-то текст читала с трудом, но минут через десять я-таки поняла, что она от Эммы. С трудом дочитала от начала до конца и даже поняла, что она объясняла откуда одежда. *Ух, какая я молодец!*

«Привет, Калли, это Эмма.

Дэн попросил передать тебе одежду, но я в Астории, а не Надмире, поэтому попросила Стар — сестру Лексена и мою лучшую подругу, подобрать что-нибудь для тебя. Она мне тоже откуда-то одежду находит. Надеюсь, тебе понравится ее выбор.

p. s. Увидимся в школе.

p. p.s. Нижнее белье новое. И да, меня в первый раз, это тоже до чертиков напугало.»

Раньше такое разлившееся в груди тепло меня бы напугало, но теперь я научилась его распознавать. *Дружба*. Приятное чувство.

Не раздумывая больше, я надела белье. Оказалось очень удобным. Материал очень приятный, похожий на шелк, но не блестящий или скользкий. Сама я не была большой поклонницей шелка ни в одежде, ни в постельном белье — не нравится он мне на ощупь. А эта ткань — идеальна. *Пожалуй, это самое удобное, что я когда-либо носила.*

Одежда была близка по стилю к той, которую я носила вчера. Джинсы, как Эмма и обещала, сидели на мне идеально, и простая белая футболка, так же как и белье из добротной ткани. Были носки, но никакой обуви — ну и хорошо, ни за что не расстанусь с кедами.

Последний взгляд в зеркало — ну вот, я уже не похожа на жертву маньяка. Я провела

рукой по горлу, в памяти тут же всплыл образ ножа. *Интересно, оставят ли меня когда-нибудь ощущения страха, боли и холода?*

— Калли, ты готова? — спросил через дверь Дэниел. Его голос вырвал меня из цепких лап воспоминаний.

Я тряхнула головой, когда распахнула дверь, то нос к носу столкнулась с Дэниелом. Наверное, он стоял тут и ждал меня. Я, как обычно, задрала голову:

— О, ты уже тут. Я готова, только кеды надеть.

Он, молча, оглядел мое лицо и волосы. Когда прекрасные глаза остановились на моих, я затаила дыхание. Надеюсь, ничего странного он не заметил. Не хотелось говорить о вчерашнем. Нужно время, чтобы все самой осмыслить и пережить. В своем темпе.

— Выглядишь намного лучше, — низко проворкотал он.

Я проглотила ком:

— Да, гораздо лучше, — как обычно тупо пролепетала я, — спасибо еще раз.

Он кивнул и сделал шаг назад. Я тут же почувствовала, что снова могу дышать. *Вот как ему удастся заполнить все пространство в комнате, а? Ведь люди, пусть даже и инопланетные, так не могут, да?*

— Твою обувь почистили, — сказал он, указывая рукой на низенький столик возле открытой двери. Я уже протянула руку к кедам, но замерла при виде термокружки, источавшей манящий аромат.

Не думая я схватила ее и прижала к груди:

— О, моя прелесть, — в экстазе почти завопила я, — как же я скучала!

Дэниел тихонько расхохотался:

— Подумал, тебе это пригодится, чтобы начать день.

О, он даже понятия не имел насколько! От чудесного аромата слезы навернулись на глаза.

— Это меня мама посадила, — сказала я, поднося кружку к губам, — когда мы среди ночи из города в город переезжали, она всегда накачивала меня кофе, чтобы я не давала ей уснуть. Так и началась эта прекрасная дружба.

Глаза сами собой закрылись, когда я сделала первый глоток. *Господь всемогущий, да тут умеют варить кофе!*

— А может у тебя получится пить на ходу, а? — голос Дэниела показался мне изумленным. Я рассерженно приоткрыла один глаз:

— А может, оставишь нас в покое? Ты тут идеальный момент портишь.

Его улыбка-гримаса меня доконала. *Кажется, и Дэниел, и кофе воздействуют на меня слишком уж сильно.* Я временно поставила драгоценную кружку на пол и, не теряя времени, натянула кеды. Мы двинулись вперед. Я шла и пила пробуждающую жидкость, вновь становясь собой. Мы шли длинным коридором. Я ожидала увидеть какие-нибудь двери или комнаты, но кроме невероятно красивых и, вероятно, дорогущих предметов искусства ничегошеньки не было.

На мой комментарий об этой странности он повернул голову и ответил:

— Мы в крыле оверлорда, на самой вершине инкубационного уровня. Кроме меня тут никто не живет. Когда Лауса лишили титула, все само подстроилось под мой вкус.

Я несколько раз моргнула, споткнулась и остановилась:

— В смысле подстроилось?

По инерции он прошел еще несколько шагов, понял, что меня рядом нет и вернулся ко мне:

— Ты же знаешь, этот мир создан мощнейшей энергией...

— Сеть, я знаю, — прервала я.

Его губы слегка искривились:

— Ну да. Так как Дом Империял находится под землей, связь с сетью у нас мощнее, чем у других. Поэтому окружающее нас пространство само меняется по желанию оверлорда. Так что я мог бы все здесь переделать. С другой стороны — единственное, что нас спасло, пока правил Лаус, так это то, что совет контролирует активность в сети, а любое чрезмерное использование энергии спровоцировало бы войну.

А-хре-неть.

— Видать, он и придерживал свои сумасшедшие планы, думая, что благодаря хранителям тайны, достигнет куда больших результатов.

Дэниел сощурился и кивнул:

— Ага, как-то так. Убить отца. Ввести систему в заблуждение. Захватить власть. До сих пор не понятно, как он это сделал, но то, как отец умер... Такое ощущение, что Лаус каким-то образом впитал его энергию, и сеть решила, что он и есть следующий оверлорд.

Блин, ужасная смерть. Интересно, видел ли Дэниел тело.

— Он был как тень — обескровлен, пустой, будто кукла, ну или как чучело животного.

Походу видел.

— Мой отец тоже погиб. — Ой, ну какого ж хре...

Ну почему, когда меня что-то глубоко задевало или расстраивало, я начинала делиться своими историями? Ведь мы о Дэниеле говорим, а не обо мне. Он внимательно и обеспокоенно посмотрел на меня:

— Как это произошло?

Я пожала плечами:

— Мама сказали, несчастный случай. Меня еще не было, я его так и не узнала. Он работал на заводах. Говорят, неисправный погрузчик со всего маху ударил его об огромную полку. Мгновенная смерть.

Сердце по этому незнакомому человеку до сих пор болело. Всегда казалось, он сделал бы мою жизнь лучше. Так не хватало его любви.

— Как думаешь, может, этот несчастный случай как-нибудь связан с хранителями тайны? — Я не могла не задать этот вопрос: в моей жизни оказалось столько всего, связанного с этим.

Он поразмыслил немного, потом покачал головой:

— Сомневаюсь. Договор только сейчас подвергся опасности. Скорее всего, просто несчастный случай.

Я вздохнула:

— Судя по всему, именно из-за папы я и оказалась вовлечена в этот сумасшедший мир. Видимо поэтому мама так зла на меня.

Дэниел внезапно приблизился. Я кожей почувствовала его тепло.

— А ты знала, что родилась в источниках, текущих у подножья Каскадов Правосудия, на уровне скупления?

Я сглотнула, переваривая эту шокирующую новость. Что-то такое я слышала, но чем дальше, тем бредовее все становилось. *А я-то думала, что родилась в Остине, штат Техас.* Мама не очень дружила с географией.

— Но ведь я все еще человек, да?

Дэниел кивнул:

— Да, человек, но более продвинутый. Кроме долголетия, как у меня, у тебя еще должна быть способность к быстрой регенерации. Сеть быстро заживляет наши раны. Наверное, поэтому и следа не осталось от пореза.

Моя рука машинально потянулась к горлу, в мозгу опять побежали чертовы картинки смерти. Я постаралась их отогнать и сказала:

— Зато кроме меня есть еще как минимум трое. Соберем отряд супер-людей, придумаем себе крутые прозвища и будем напирать задницы злодеям.

Казалось, мои слова его порадовали.

— По словам совета, в этот раз все четыре хранителя женского пола.

Значит, четыре хранителя, одногодки, все рождены в Надмире в разных домах. Да еще и все девочки. Одновременно и приятно, и страшновато даже, что в наши руки попало столько ответственности. А мама-то меня настраивала против этих Даэлайтеров. Но, разумеется, Дэниела она не знала, от одного звука его голоса мой панцирь недоверия тут же начал таять. А теперь я прониклась к нему еще большим доверием и готова была стать частью его мира.

— Пойдем, — сказал Дэниел и пошел вперед, — нужно поторопиться, а то сильно опоздаем.

Я поспешила за ним, стараясь не поддаваться противоречивым чувствам и мыслям. В очередной раз поднесла кружку к губам и чуть не зарыдала — кофе кончился. *Одной кружки всегда мало.*

— А расскажи, что это за сказка об Аиде и Персефоне.

В пылу кофейных поминок я с трудом и вопрос-то расслышала, но удивилась, что он помнил тот вчерашний эпизод. Порадовалась его интересу, ведь это один из мифологических сюжетов, которые я неплохо помнила. Мать любила иллюстрировать с помощью этой истории, что женщину, надеющуюся исправить плохого парня, ожидают страшные последствия.

— Никогда такого не будет, заруби себе на носу, Калли! — снова и снова вопила она, — Такие мужчины не меняются! И держись от них подальше!

Уупс. Извини, мам, кажется, я прослушала и теперь накрепко привязана к могущественному повелителю инопланетного загробного царства.

И вот, держа кружку обеими руками, я начала:

— В этом греческом мифе рассказывается об Аиде (повелителе загробного мира) и Персефоне, чья мать была богиней... — я задумалась. Давненько не слышала эту историю, — Не помню точно, но она была связана с природой. Ну, так вот, во время очередной редкой отлучки из своего царства мертвых Аид и увидел Персефону. Он с первого взгляда влюбился в нее, похитил и забрал в царство мертвых. Не помню, что случилось потом, ведь читаю я дерьмово, а мама рассказывала только отрывки, которые самой нравились. По понятным причинам ее мать... Деметра очень огорчилась. Закончилось все тем, что Аид заключил с ней договор, по которому Персефона будет шесть месяцев жить с ним, а остальную половину года проводить с Деметрой. Так и появились два теплых времени года — весна и лето, и два холодных — зима и осень, когда оплакивающая потерю дочери Деметра насылала на землю холод и ветра.

Тем временем мы дошли уже до конца коридора и, хоть Дэниел ни разу на меня не глянул, я знала, он внимательно слушал. Он нажал какую-то кнопку на стене и, наконец,

повернулся ко мне:

— А не помнишь, Персефона вечно ненавидела Аида за совершенное? Ну, что заставил шесть месяцев жить с собой?

Золото в его взгляде прожигало меня насквозь. Даже для почти бессмертной меня смотреть в эти глаза было подобно смерти. Я проглотила ком в горле и с трудом проговорила:

— Вообще-то наоборот, она влюбилась в него. Смогла заглянуть глубже и под маской одинокого озлобленного ублюдка разглядела его настоящего и... Отдала свое сердце, — поразительно как глухо звучал мой голос. Никогда его таким не слышала, — На самом деле она страдала те шесть месяцев вдали от него. — Возможно, есть где-то вариант мифа, где она его ненавидит, но мне по душе тот, в котором между ними воцарилась любовь.

Я не могла оторваться от его глаз. Хотелось понять, из-за чего его лицо было столь напряженным. Не понятно, понравился ему немного слащавый конец мифа или нет. Но я так и не успела спросить, потому что прозвенел звонок, и он отвернулся.

Часть стены внезапно поднялась вверх, Дэниел вошел внутрь маленькой комнатки, я последовала за ним. Он нажал еще одну кнопку, дверь-стена опустилась. Напоминает лифт, только обычно лифты не взлетают как ракеты. Желудок заволновался, меня замутило. Ну, уж нет, с утренним кофе я ни за что не хотела расставаться, поэтому закрыла глаза. Если бы я хоть что-нибудь съела, так сильно меня бы не тошнило.

— Тебе нужно поесть.

Я вскинула голову. Он тупо уставился в стену.

— Ты что, мысли мои читаешь? — немного напуганная последними своими размышлениями спросила я. *Твою мать, могли бы раньше об этом сказать, я бы хоть прекращающуюся внутреннюю болтовню фильтровала!*

Он наклонил голову и устремил на меня удивленный взгляд, потом погладил большим пальцем по щекам и сказал:

— Да ты вся раскраснелась. И от каких же мыслей эти щеки залил румянец?

Я выдохнула и стряхнула его руку:

— Блин, как невежливо читать мысли! Я, ведь, тебе на это согласия не давала!

Он заржал, запрокинув голову, а я яростно на него тарасилась. Наконец, отсмеявшись, он наградил меня очередной улыбкой с ямочкой:

— Не, мысли я читать не могу, но ты руку к животу прижала, и я прямо слышу, как желудок урчит. Плюс, я не видел, чтобы ты ела, с того завтрака в Новом Орлеане.

Удивительный лифт замедлился, прозвенел еще один звонок — видимо приехали. Я ожидала, что дверь перед нами опять поднимется, но вместо этого с легким шелестением потолок отъехал в сторону. Подняв голову, я увидела изумрудное небо, потом перевела взгляд на своего Даэлайтера.

— Сначала я, — ответил он, направляясь к металлической лестнице, вделанной в стену. А я ее и не заметила, — нужно убедиться, что все чисто. Через миллисекунду я уже стояла одна.

Я ждала, положив руку на лестницу. Стоило его голове появиться на фоне неба, я поползла вверх. Благодаря своей гибкости, я с легкостью долезала по канату до самого потолка в спортзале, да и препятствия преодолевала без проблем. *Ох, как приятно размять мышцы!*

И вот мы стоим на той самой металлической платформе, ну, со светящимся транспортом.

— Так значит, он постоянно связывает наши миры? — спросила я Дэниела.

Он кивнул и протянул руку:

— Ага. По какой-то причине через него Земля питает нашу сеть. Поэтому ни в коем случае нельзя допустить расторжения договора.

Я глубоко вздохнула, взяла его за руку, и мы полетели обратно на Землю. На этот раз путешествие оказалось длиннее, чем предыдущие, только теперь я знала, чего ожидать, поэтому было куда интереснее и менее страшно. *Мимо пролетали энергетические нити — незабываемое зрелище!*

Мы очутились в каменном дворике, прошли по увитой розами аллее и вышли на миленькую улицу. Светило утреннее солнце, но воздух оказался холоднее, чем я ожидала.

— Какое сегодня число? — спросила я, казалось, с исчезновения мамы прошел миллион лет.

— Тридцатое октября.

Меня накрыло разочарование. Постаралась его не выказать, но, видимо получилось плохо, потому что Дэниел вопрошающе уставился на меня.

— Хэллоуин завтра, — ответила я, — так надеялась встретить его в Новом Орлеане, понаблюдать за всеобщим сумасшествием.

Понимание и сочувствие появились на его лице.

— Может, в следующем году попадем, если миры все еще будут вращаться.

Я невесело рассмеялась. Да уж, тот самый случай, когда остается или смеяться, или рыдать. Дунул холодный ветер, я поежилась. Вдруг Дэниел провел рукой по моей голой руке, и по телу пробежала волна тепла.

— Как это ты можешь пользоваться силой здесь? — спросила я. — Ведь мы вдали от сети. — Странно, но даже тогда, в Новом Орлеане, он прибегал к энергии сети, а насколько я поняла, все их способности непосредственно связаны именно с ней. *А сеть в Надмире вообще.*

По телу пробежала очередная волна тепла от его руки.

— Благодаря постоянному транспортеру какое-то количество энергии сети все же просачивается сюда, на Землю. Разумеется, тут мы намного слабее, а большинство Даэлайтеров вообще лишены способностей. В отличие от рядовых Даэлайтеров члены семей оверлордов всегда несут в себе большой заряд. Так что если периодически возвращаться в Надмир и подзаряжаться, мы везде будем сильны.

— А в твоём доме все умеют повелевать огнем?

— Немного да, но по сравнению с тем, какую власть над огнем имею я, это ничто. У каждой семьи своя особенность, я бы даже сказал, специальность, которая связывает их с той или иной стороной сети. Даркены управляют электричеством, типа молний. Роял повелевают легрето — по их зову вода принимает любые формы. Лейтс тесно связаны с природой — они могут принимать гибридную форму, становятся похожи на деревья — великолепное оружие... — Я как можно живее постаралась, но представить гибрид Даэлайтера и дерева не вышло. Надеюсь, однажды сама увижу. — Ну, а Империялы, как ты уже видела — стихия огня.

— Ага, значит оверлорды невероятно сильны, а остальные члены домов почти не имеют способностей...

Он кивнул:

— Типа того, — пробежал рукой по знакам на виске, — эти символы позволяют нам, не перегружаясь, теснее взаимодействовать с сетью.

Это объясняло убийственную силу, которую он излучал. Больше вопросов задать я не успела, потому что он ускорил шаг.

— Нужно зайти ко мне, — сказал он, держа меня за запястье, от чего тепло волнами проходило сквозь меня, — захватим тебе какую-нибудь куртку, чтобы ты не замерзла, пока не получишь школьную форму.

Я кивнула, хотя и так уже довольно согрелась.

Мы шли по, пожалуй, самой живописной улице, которую я когда-либо видела в жизни. В роскошных розовых кустах чирикали птички, за фигурными заборами скрывались красивые особняки с ухоженными садами. А я так и несла в руке пустую термкружку, надеясь, что в ней вновь появится живительный кофе.

— Это Даэлайт Крессент, — пояснил Дэниел, — Место сосуществования людей и Даэлайтеров. Здесь ближайшая точка соприкосновения миров, поэтому постоянный транспортер находится именно тут.

И только я открыла рот, чтобы спросить, в каких же из особняков живут люди, как на глаза мне попались ветхие домишки напротив особняков. Они теснились друг к другу и доходили примерно до середины улицы.

Я резко остановилась, рука выскользнула из его.

— Только, пожалуйста, не говори, что вы заставляете людей жить там, — яростно глядя на него, махнула я на хижины. Слова прозвучали отрывисто и ожесточенно.

Его взгляд ненадолго метнулся в указанном направлении, потом снова замер на мне:

— Да, я с этим тоже не согласен, но еще задолго до появления меня, все это уже было. Как ты, думаю, поняла, тесно взаимодействовать с Даэлайтерами для людей небезопасно. Но по одному из пунктов договора наши миры должны взаимодействовать. Так что это компромисс. Мы сдаем жилье тем, кто не будет задавать лишних вопросов и согласится следовать строгим правилам, которые нужны, чтобы их самих же обезопасить. До появления Эммы все шло гладко. Как выяснилось, она не большая любительница правил.

Да, это у нас с ней общее.

— Хочешь сказать, вы отчасти относитесь к людям как к дерьму, чтобы их защитить, что ли?

Дэниел пожал плечами:

— Ну, если так об этом говорить, действительно звучит ужасно.

Несмотря на раздражение, я почти весело хрюкнула:

— Да как не скажи... все равно дерьмово, но... — Теперь уже мне пришлось аккуратно выбирать слова, — ... знаешь, отчасти я понимаю вас. Почти постоянно я себя чувствую лишней, будто живу в сказке какой-то. Попробовав такую жизнь на вкус однажды, остановиться и уйти очень трудно.

Соглашаясь, Дэниел кивнул:

— Да, случаи болезненной привязанности уже были. Наша внутренняя энергия привлекает людей. Пришлось даже провести разъяснительные беседы с некоторыми из моих Импералов на тему слишком близких отношений с земными девочками. Привыкание в таких случаях может произойти невероятно быстро.

И ведь он не шутил.

— А со мной тоже так будет? — спросила я. Может, поэтому меня к Дэниелу так тянуло.

— Нет, — не раздумывая, ответил тот, — ты не обычный человек, ты можешь с нами быть собой.

Ну... с одной стороны облегчение, а с другой... ощущение необъяснимой одержимости все еще оставалось. *Придется с этим жить.* Я вновь посмотрела на особняки. *Эти инопланетяне вообще знают, что такое перебор?*

— А вы все такие богатые? — со вздохом спросила я. *Да, конечно, деньги — не главное, но блин, почему они ко всему еще и высокие, красивые, невероятно умные, бессмертные, пользуются крутыми световыми транспортерами? Не жирно ли? Алло, поделитесь ништяками, люд... инопланетяне.*

— По меркам человеческих денег, да. Обычные семьи владеют миллионами, а семьи оверлордов — миллиардами. Мы могли бы, буквально купить весь ваш мир, странно, но эта мысль, похоже, не посещала ваших правителей. У нас есть доли почти во всех индустриях, через фиктивные корпорации мы инвестируем многие компании.

Я несколько раз тупо моргнула. Он не только произнес «миллиардами», что уже само по себе для меня не поддавалось пониманию, так еще и сообщил информацию, которую, без сомнения, Даэлайтеры охраняли как зеницу ока.

— Ты доверяешь мне? — выпалила я. Впервые задумалась над тем, взаимно ли то влечение, которое чувствую я. *Относится ли он ко мне как к навязанному другу? Или я для него, все же, больше чем обуза, с которой он вынужден таскаться теперь?*

Дэниел схватил меня за руку и остановил. По инерции я врезалась в него. Обалдев, от внезапной близости его тела и приятного теплого запаха, устремившегося в ноздри, я прикрыла глаза. Когда он заговорил, пришлось даже сделать над собой усилие, чтобы разобрать слова.

— Да, доверяю. Я чувствую твои намерения сквозь нашу связь. — *Чегооооо? Так тоже можно?* А я, вот, ничего такого не ощущаю. Хотя, может оно и к лучшему: для меня чувствовать какие-то там чувства в новинку, я и со своими-то с трудом справляюсь.

— Буду говорить тебе только правду, ничего не утаивая, — продолжал он, — надеюсь, что даже когда мы станем более независимыми, будем в состоянии долгое время находиться вдали друг от друга, ты все равно сможешь рассчитывать на меня... знай, я всегда на твоей стороне. Мы навечно связаны. — Он умолк, а я затаила дыхание, необходимо было услышать следующие слова, — Мы совсем мало знакомы, и все еще узнаем друг друга, но... большую часть жизни я провел в одиночестве, не мог толком довериться другому Даэлайтеру, а теперь все больше и больше ощущаю, что наша связь — подарок судьбы.

В груди нереально защемило. Наши истории так похожи: вечно одиноки, вечно в поисках чего-то.

— Ты можешь полностью на меня рассчитывать, Дэниел, можешь доверять мне.

И я сказала эти слова абсолютно осознанно. Все действия Дэниела говорили о его благородстве, и я, в свою очередь, постараюсь сделать все, чтобы ему соответствовать. Его большой палец погладил меня по щеке, я вся задрожала. Он резко оборвал контакт и пошел. Но руки моей так и не выпустил.

Мы проходили мимо очередного восхитительного особняка, сквозь резной забор которого я разглядела белые башенки.

— Здесь живет Лексен и его семья, — пояснил Дэниел, — мой дом по соседству.

Дом «по соседству» оказался в квартале от замка Лексена, ну, а так все правильно — они — соседи. Владения Дэниела были огорожены высоченным, футов в двадцать, сплошным блестящим забором. Он набрал какой-то код на цифровом замке, и дверь бесшумно открылась внутрь.

— Ничего себе, — как зачарованная прошептала я. Дэниелу пришлось немного проташить меня внутрь, потому что я могла только стоять и с открытым ртом глазеть на открывшийся вид.

— В обоих мирах это одно из моих самых любимых мест, — тихонько сказал он, — его построили, когда по предложению Лауса вышел декрет о том, что младшие оверлорды обязаны прожить двухлетний срок на Земле.

— Должно быть, построили тут все очень быстро, — на одном дыхании сказала я, — *реально, офигеть как круто.*

По мере приближения удалось разглядеть дом в деталях. В голове крутилось «бревенчатая хижина в лесу». Хижина — разумеется, неподходящее слово, но других не было. Двух или трехэтажный домище, отделанный темными широкими деревянными панелями. На уровне первого и последнего этажей дом окружали террасы. Лес, в котором стояла «хижина» заслуживал отдельного внимания — высоченные, стройные деревья, журчащий ручеек. *В общем, как в сказку попала. Тут же влюбилась в это место!*

— А я всегда мечтала о доме, — замороженная, немного запинаясь, произнесла я, — чтобы это был только мой дом. Не обязательно огромный, главное, чтобы там все было уютно и по моему. — И вот, приходится опять жить с кем-то. Пока он не успел ничего ответить, я поскорее переменяла тему, — А сколько Даэлайтеров живут тут, на Земле?

Дэниел остановился на крыльце, перед внушительного вида массивной деревянной дверью.

— Около нескольких сотен тысяч, — *ого, я ожидала куда меньшую цифру!* — И около сотни на этой улице. В основном на Даэлайт живут учащиеся школы. Но и некоторые Даэлайтеры, желающие в безопасной, контролируемой среде приспособиться к земной жизни тоже. Семьи оверлордов живут на своих территориях, а остальные — в других особняках, дальше по улице. Разумеется, в соответствии с домом, к которому относятся.

С этими словами он отпустил мою руку, со щелчком отворил дверь и пропустил меня вперед. Я даже огорчилась разрыву этого физического контакта. Все труднее и труднее было напоминать себе, что мы просто друзья. Скорее всего, дело все в том, что чувствовать эмоции — для меня в новинку. *Ведь нельзя же так быстро привязываться к другому и так сильно о нем беспокоиться, правда, ведь?*

Однако внутреннее убранство «хижинки» вырвало меня из дурацких размышлений. Внутри было также шикарно как и снаружи, на всем лежал налет эдакой деревенской жизни, которая по карману только миллиардеру. Много дерева, перемежающегося со сланцем, плиткой и кирпичом нескольких видов — от привычного красного до старомодного белесого. Много открытого пространства, широченные, ничем не закрытые потолочные балки — столько очарования.

Центром интерьера первого этажа являлся камин. Вход в кухню отделяли двери, стилизованные под двери сарая.

— Ой, а можно я тут навсегда останусь, а? — в шутку спросила я.

Вопреки моим ожиданиям, Дэниел не засмеялся, а кивнул:

— Что мое, то твое. Дом и все мои деньги ничто по сравнению с тем, что наши души навечно связаны. Бери, что захочешь, и не спрашивай.

Я кашлянула, пытаюсь понять, какая из нахлынувших эмоций сейчас сильнее. *Тааак, наверное смущение, восторг, страх и что-то невероятно сильное и теплое, обволакивающее сердце.*

Захотелось поделиться с ним чем-то сокровенным, ведь он столько доверил мне.

— До недавнего времени мне было невероятно одиноко, — я так нервничала, что даже не смотрела на него, — и я решила закрыться и не чувствовать никаких эмоций. Казалось, так жить легче, чем ждать изменений к лучшему. — Изможденное лицо матери промелькнуло перед глазами, всколыхнув боль, связанную с ней, голос зазвучал более жестко и отрывисто.

— Жизнь состояла из вечных побегов и тренировок, боевые искусства были единственной отдушиной, пока мы не переехали в Новый Орлеан, — я глубоко вздохнула, — этот город... разжег меня заново, будто факел. Музыка согрела душу. Люди наполнили сердце. Я снова начала чувствовать и уже не захотела возвращаться к привычной отстраненности. А когда я чуть не умерла, стало только хуже. До этого жизнь была черно-белой, иногда серой, цвета были бесконечно тусклыми, — голос задрожал,

похоже, впервые за годы я вот-вот расплачусь, — ты вернул краски в мой мир, и жизнь стала полной. Ты показал, что если бы я умерла от рук Лауса, то я так и не пожила бы совсем. Первые восемнадцать лет я спустила в трубу, но не позволю тому же случиться с остальным, отведенным мне временем. — На последних словах голос сильно дрогнул, горячие слезы потекли по щекам. Я уронила голову вперед, а гравитация украдала соленые капли, заставив их упасть на полированный пол.

Я почувствовала движение и медленно подняла глаза. Дэниел стоял прямо передо мной, сердце замерло. Его лицо было яростным, но каким-то нежным. Осторожно, одной рукой он приподнял мой подбородок, мы неотрывно смотрели друг другу в глаза. Легкие совсем опустели, но вдохнуть я не могла, чтобы не испортить момент.

Что-то сильно изменилось между нами. Не терпелось увидеть, что же будет дальше.

— Ты никогда не будешь больше одинока, Калли. — Слова прозвучали как обещание, это ощущалось в каждом слове, — Твоя мама не заслужила такой яркой, умной и веселой девочки, как ты. Но я ни за что не допущу той же ошибки по отношению к женщине, которую сама судьба послала мне.

Я захотела его поцеловать. Желание оказалось столь сильным и внезапным, что я даже качнулась в его сторону. Он обнял меня. Это было то, что нужно в этот момент, чтобы высушить слезы и унять грусть и тоску внутри. *Конечно, никаких поцелуев, ну ладно.*

На самом деле, мы будем делить жизнь несколько сотен лет, а то и больше, а романтические отношения вполне могут привести к боли и разочарованию, поэтому, по логике, лучше уж нам оставаться просто друзьями.

Может, однажды, я в это даже и поверю, если почаще буду напоминать себе.

После этого нам обоим стало легче. Он повел меня на второй этаж, попутно рассказывая об украшавших стены картинах. Он оказался большим поклонником индустриальной живописи, которая дополнялась многочисленными металлическими изделиями ручной работы. Помимо множества предметов искусства, на этом уровне, было три открытых двери, каждая из которых вела в огромную спальню.

Мы, наконец, добрались до комнаты Дэниела, которая занимала почти половину целого этажа. Ноги утопали в толстенных коврах. Он провел меня в нереальных размеров гардеробную, и за пять секунд подобрал темно-серый теплый свитер для меня. Пришлось сильно закатать рукава, но в остальном в нем было так приятно и тепло, что хотелось свернуться калачиком и уснуть.

И то, что он приятно пах специями и дымом от костра, прямо как Дэниел, тут ни при чем. *Совсем!*

Мы вернулись на первый этаж, пошли в кухню, чтобы позавтракать. Дэниел соорудил несколько бутербродов с копченой курицей.

— Мой любимый быстрый завтрак, — сказал он и поставил передо мной тарелку.

Я прямо схватила бутерброд:

— Ммм, мои любимые бутеры! — в предвкушении вкуса расплавленного сыра во рту простонала я.

Когда первый укус был сделан, Дэниел поставил передо мной чашку свежего кофе. Хм, кажется, Дэниел вызывает больше, чем просто привыкание. *Вот это да.*

— Откуда ты знаешь, какой кофе я люблю? — едва прожевав, спросила я.

Он сел рядом. Перед ним тоже стояла тарелка с едой:

— Запомнил, какой ты выбрала в Новом Орлеане, — просто ответил он.

Он принялся за еду, а я сидела, тупо уставившись на него. *Запомнил?* И постарался приготовить именно тот самый кофе. Дэниел слишком хорош, таких не бывает. Я начала всерьез волноваться, что однажды, когда моя душа окрепнет настолько, чтобы

обходиться без него, другая часть меня не вынесет разлуки.

Мое сердце.

Глава 8

После завтрака мы спустились в подземный гараж. Это первое и, пожалуй, единственное помещение, из всех, которые я видела в доме, без деревенского налета. Хром и нержавеющей сталь, все, включая двадцать или больше машин, блестело и поражало.

— Похоже, кому-то нравятся машины, да? — сказала я.

Дэниел ухмыльнулся, провел рукой по темно-вишневому Мустангу. Почти уверена, года 69 или раньше. Мне же больше нравились современные спортивные тачки, хотя и классические экземпляры в его гараже я тоже заметила. Наиболее интересными для меня тут были Ауди R8, Роллс-ройс и лимонно-зеленый Ламборджини Авентадор — вообще моя любимая машина!

— Всем нужно хобби, да? — еще раз любовно погладив вишневый бок, ответил он. — Машины — одна из самых крутых вещей на Земле. В Надмире их нет, так что тут я отвожу душу на полную.

Еще одна наша общая черта.

— А можно мне выбрать? — нетерпеливо, в предвкушении спросила я.

Ухмылка Дэниела стала еще шире. Он приблизился, прижав меня к Роллс-ройсу Гоуст за моей спиной. Ноги стали ватными и немного задрожали. Тело заныло, немного приподнялось, прижимаясь к его. Ну вот, мне конец — *я только что нашла идеальный афродизиак* — Дэниел среди дорожных машин.

— Любишь машины? — спросил он, близко-близко приблизив лицо к моему, будто хотел меня вдохнуть. Но когда мои глаза вновь раскрылись, он стоял все на том же месте передо мной, между нами было то же расстояние, что и до этого.

Я судорожно хватала воздух, но вдохнуть так и не получилось.

— Да, — с трудом выкашляла я, — чем новее и быстрее, тем лучше.

На этот раз я ничего не упустила: он взял мою голову обеими руками, немного приподнял, мы смотрели друг другу в глаза:

— Ты, рожденная на Земле, явно встретишься на моем пути, чтобы искушать меня, — с вызовом прошептал он. На мгновение светло-коричневые глаза даже почернели.

Затем он отпустил меня и отошел. А я, наконец, смогла несколько раз глубоко вдохнуть и наполнить легкие. *Дэниел такой загадочный*. Во всем, что он делал, было две стороны, и я все сильнее и сильнее влюблялась и в ту, и другую. Его доброта и нежность питали и грели душу, а когда он показывал свою грубую сторону, мое тело вспыхивало подобно факелу. Все же, я не боялась его, ведь он всегда контролировал себя, и редко его гнев был направлен в мою сторону.

На заметку: мне всегда нравились жестковатые парни.

Видимо мне действительно однажды стоит начать посещать психотерапевта.

Когда меня отпустило, я смогла пройти в центр гаража, где он стоял, подняв руки ладонями вверх:

— Выбирай свой яд.

— Вот эта. — Без раздумий твердо ответила я.

Его взгляд быстро метнулся к Ауди R8, окрашенной в серебристый металлик, он кивнул. Из всех машин в гараже эта — не самая моя любимая, но она идеально соответствовала

настроению. Судя по выражению лица Дэниела, мой выбор его вполне устраивал. Двери плавно открылись, и я не сдержалась и вздохнула, когда села в кожаное анатомическое сиденье. Белоснежный салон, темно-серые элементы.

Мы с мамой жили очень скромно и, разумеется, в таких машинах я никогда в жизни не сидела, но видела их на картинках. Заглядывалась на витрины шоу-румов. Но сейчас все это померкло. Глядя на картинки, ведь, не потрогаешь машину на ощупь, не почувствуешь запах и не ощутишь всей ее роскоши.

— Двигатель 5,2 литра, десятицилиндровая восьмерка? — выпалила я. Сидевший на водительском кресле Дэниел лениво повернул голову ко мне, глаза его опять нереально потемнели.

— А ты шарить, — наконец сказал он и нажал кнопку стартера.

Двигатель зарычал, посылая волны вибрации по телу. Пришлось закусить губу, чтобы не застонать. *Лучший. День. В жизни.*

— Пустишь за руль, и я стану лучшей родственной душой, с которой ты когда-либо связывался. Правда.

Дэниел ответил не раздумывая:

— Можешь в любое время брать какую угодно машину.

Мне пришлось постараться, чтобы перебороть внезапное желание перелезть на его сидение, но не чтобы повести машину.

Дэниел задом выехал из гаража, я пристегнулась и приготовилась наслаждаться поездкой. В этой части северо-запада жить мне еще не приходилось, так что новых видов будет немало. Мы ехали по дороге вдоль океана, что мне особенно нравилось. Я уперлась носом в стекло, как вдруг, оно начало опускаться. Я благодарно улыбнулась Дэниелу и высунула голову из машины, вдыхая живительный прохладный солоноватый воздух.

Когда я вновь повернулась к водителю, мое лицо сияло улыбкой, даже щеки заболели.

— А можем мы и назад по этой же дороге поехать?

— Да без проблем. Поедем по любой дороге, которую выберешь. В последнее время у меня накопилось довольно много пропусков, так что придется какое-то время стабильно посещать школу, но как наверстаю — отправимся с тобой куда угодно, хоть на край света.

Я покачала головой. Впервые в жизни кто-то интересуется тем, чего я там хочу, и готов пойти на все, чтобы мне сделать приятно. Странное дело, от такого непривычного обращения, даже мозги вскипали.

Чтобы лучше его видеть, я развернулась в сидении спиной к воде.

— А как так получается, что ты старший оверлорд дома Империял, но не находишься в своем доме. Кто всем управляет? — он, ведь, по сути, король. А откуда у короля может взяться время, чтобы угождать моим прихотям.

Дэниел заговорил, глядя то на меня, то на дорогу:

— Частых визитов в дом Империял достаточно, а каждодневной рутинной занимаются другие члены дома. — Он повернул, теперь мы стремительно убежали от океана. — Сейчас переходный период. Лаус оставил после себя много неразберихи, негодования и ярости. Я хочу как можно чаще быть со своим народом, чтобы объединить дом, но в то же время мне приходится еще и на Земле какое-то время проводить. Так что баланс найти довольно трудно.

— А как ты узнаешь о новостях? Тебе докладывает кто-нибудь?

— Через сеть.

Все никак не могла понять толком, как выглядит или работает эта сеть, но постепенно в

голове сложился образ мобильного, подключенного к интернету.

— Объяснишь как-нибудь, как она устроена?

Дэниел усмехнулся:

— Словами трудно объяснить, нужно почувствовать. Позже попробуем.

Ну и хорошо.

И вот мы уже приехали. *Блин, слишком быстро.* А мне было так спокойно и безопасно наедине с Дэниелом. Все же, от вида сотен одетых в школьную форму учеников этот мой радужный мыльный пузырь быстро лопнул. Я уже порядочно свыклась с мыслью, что буду ходить в школу, ведь мне жизненно необходимо быть рядом с ним, а ему приходится посещать школу. Логично, что я должна следовать за ним. Но вот мы стоим на парковке, так похожей на те, которые я видела в подростковых сериалах, и реальность громко-прегромко стучится в дверь.

Дэниел потянулся к ручке двери, я вцепилась в его предплечье:

— Я никогда не была в школе, — скороговоркой выпалила я, — вот прям ни разу в жизни. А еще я, по ходу, необучаемая или типа того. Читать так и не научилась толком... из букв получается каша какая-то, и все путается, а мама говорила, что я с детства уже тупой как пробка была. И, видать, она права, ведь сколько бы я не убивалась над книжками, легче не становилось, — я постаралась замедлить поток слов, потому что выходила какая-то хрень, — я... я не хочу тебя позорить.

Трудно было в этом признаться, но я верила — Дэниел не станет использовать мои слабости против меня. Такого доверия я никогда не питала к маме, которая в случае моего несогласия, или просто потому что менялось ее настроение, не раздумывая была по больному, как только выяснялось, что меня что-то трогает.

Дэниел издал звук, некое подобие ироничного смеха, тряхнул головой:

— Ты не тупая, и чтобы это увидеть, мне никакие книжки не нужны. Что бы ты не сделала, ты не опозоришь ни меня, ни дом Имperiал, — он чуть наклонил ко мне голову и уже более тихим голосом продолжил, — знаешь, хоть голая ходи и национальный гимн распевай, мне похер.

Хоть я все еще чувствовала себя дурой, но все же расхохоталась:

— Голой? Серьезно?

Он заворчал и вздохнул:

— Ладно, тут ты меня подловила, но дело не в позоре. Мужчины человеческой расы, в особенности подростки, редко проявляют должное уважение к женщинам.

— А ты не подросток, что ли? — спросила я. *Интересно, сколько ему на самом деле лет?*

На его лице появилось задумчивое выражение:

— Ох, давно нет. В человеческих годах, мне около шестидесяти. А по меркам Даэлайтеров — в районе двадцати, да. Сложно так вот сказать точно, мы, ведь, развиваемся немного иначе, чем люди.

Нууу, это уж слишком, а тут еще и школа... Так что я на время отбросила это его неясное объяснение и не стала спрашивать дальше. Заметила, наконец, что все еще сижу, вцепившись в его руку, отпустила ее и глубоко вздохнула. *Давай, Калли, у тебя получится,* сказала я сама себе. Мне, ведь, и впрямь всегда хотелось узнать, каково это — ходить в школу, а это мой последний шанс. В этом году, по идее, я должна уже выпуститься, ведь в июне мне исполнилось восемнадцать. Конечно, никто тут этого не знал.

— Ладно, пойдём, — сказала я и вылезла из машины.

Не успела и глазом моргнуть, как он уже стоял рядом. Я покачала головой и в очередной раз подивилась тому, что этим Даэлайтерам все еще удается держать в тайне свое истинное происхождение. Необычность так и исходила от них, несмотря на человеческую оболочку. Но, на их счастье, интересы людей редко выходили за пределы собственных миров.

Мы пошли по дорожке, ведущей к школе. Может, парковка и похожа на те, в сериалах, но вот здание... Вместо ожидаемого кирпичного прямоугольника я увидела огромное куполоподобное сооружение из стекла и бетона в центре, соединенное длинными переходами с постройками поменьше.

На всем был отпечаток Даэлайтерских технологий.

— Это территория вашего народа, да? — пришлось повыше задрать голову, чтобы мой шепот никто кроме Дэниела не услышал.

Он кивнул, ведя меня дальше, мимо статуй четырех мужчин.

— С момента первого появления Даэлайтеров на Земле, место, которое сейчас называется Асторией, стало нашим центром. Я уже говорил, что это самая близкая точка соприкосновения миров, да и постоянный транспортер тоже находится здесь. Школа Старзлайт как раз и была создана для семей, пожелавших воспитывать детей на Земле.

В уме не укладывалось, что эти инопланетяне уже больше ста лет бок о бок живут с людьми. *Интересно, сколько и какие еще существа живут на планете кроме нас?* Хотя Даэлайтеры настроены в основном дружелюбно, но в случае конфликта у человечества нет шансов, ведь в их руках сосредоточено большинство глобальных финансов. Видимо что-то такое и замыслил Лаус, так что, похоже, один мятежный сумасшедший Даэлайтер мог натворить много чего.

Мы вошли в главное здание. Много металла, движущиеся дорожки-транспортеры, окна высоко от земли, и охранники — что-то среднее между аэропортом и космической станцией, в общем. Я наметанным глазом быстренько вычислила все камеры. Мама, ведь, учила — нужно знать, кто за тобой наблюдает.

Воспоминания о жизни с ней породили ощущение сдержанной боли, но ведь ее где-то удерживают силой, возможно, пытаются, или хуже того, она уже мертва. Мое дыхание стало прерывистым, меня охватила дикая паника.

— Что происходит? — моментально спросил Дэниел, аккуратно взяв меня под руку, уводя от глазающей толпы.

Ну да, я успела заметить, что все, разинув рты, так и тарасились на нас. Сначала на Дэниела, а потом на меня. Видимо пытались понять, что это за странная девочка с ним.

— Калли! — теперь его голос стал более обеспокоенным, поэтому я постаралась сосредоточиться на Дэниеле.

Моя монотонная интонация выразила лишь малую часть творившегося в душе ужаса:

— Мою маму похитили, держат невесть где, может, ее и в живых-то нет, а я в школы тут хожу, будто ничего и не случилось, и жизнь идет своим чередом...

Его широкие плечи расслабились, лицо смягчилось, он глубоко вздохнул, глаза прикрылись. Только сейчас я поняла, что могла его сильно напугать. Надо лучше думать, прежде чем вот так внезапно впадать в истерики.

— В совете меня уверили, что предпринимаются все возможные усилия, чтобы найти Лауса, — он не убрал руку, — пока нет никаких зацепок, так что найти ее невозможно, но как только мы что-то узнаем...

Я еле различимым шепотом с горечью ответила:

— Она, ведь, ему не нужна больше, да? Он получил от меня, что хотел, а она была только приманкой. Так что мы напрасно себя обманываем, думая, что она все еще жива.

Он отпустил меня, и в тот же момент крепко обнял. Коридор громко охнул, потом все зашептались: «Что за новенькая девчонка?», «Еще одна девица прибрала сына основателей к рукам».

Сын основателей? Серьезно? Или они о том, что четыре дома основали школу? Неужто этому тут такое большое значение придавали.

— Не знаю, жива твоя мама или нет, Калли, — прошептал мне на ухо Дэниел, крепче прижимая к себе, — но обещаю, мы будем искать, пока не выясним что с ней.

Я услышала это обещание, но обалдела от того, что Дэниел меня обнимал. *Еще раз.* Никогда никто меня так не обнимал. Он крепко держал меня, собирая все осколки души воедино. Глаза жгло, я уткнулась в его мягкую рубашку. Хотелось навсегда остаться в этих теплых крепких руках, хотелось, чтобы он защитил меня от мира.

Я так устала быть одна.

Единственное, чего я хотела от жизни — перестать ощущать одиночество.

И все же пришлось отстраниться — шепот, казалось, становился громче и громче, мне почудилось, что нас взяли в плотное кольцо. Но стоило Дэниелу только прищуриться на окружающих, как толпа мгновенно рассосалась, и он подтолкнул меня к двойным раздвижным дверям.

— Обязательно поговорим об этом позже, — сказал он, — а пока что нужно тебя зарегистрировать.

Когда мы вошли в главный офис, сердце еще бешено колотилось, так что пришлось сосредоточиться на дыхании.

— Дэниел Империял, как ты, дорогуша?

Слащавый голос принадлежал с иголки разодетой блондинке. Ни единого волоска не выбивалось из ее аккуратного, тугого хвоста. Однако даже тонны макияжа не скрывали того, что ей под пятьдесят. Весь ее вид кричал — мне сорок, но выгляжу на двадцать!

Томные густо подведенные глаза так и замерли на Дэниеле, и я прям была уверена, она только что губы облизала. Серьезно... Да ты ему в мамы годишься. Хотя нет, ведь по человеческим меркам он старше, но она этого не знала, так что я права. Я, молча, скрестила руки на груди и придала лицу выражение скучающей надменной стервы.

Дэниел будто и не заметил ее возбуждения, или ему было пофигу. Он чересчур вежливо сказал:

— Доброе утро. Я привел новую ученицу, Калли Ченнинг. Все документы уже должны быть у вас.

Блондиночка издала какой-то недовольный звук, после чего перевела водянистые голубые глаза на меня:

— Калли, правильно расслышала?

Не успела я кивнуть или показать средний палец, чего очень хотелось, как она опустила глаза к компьютеру и принялась печатать. Чтобы найти мой файл ей потребовалось какое-то нереально долгое время, но она все же справилась и зарегистрировала меня в системе.

И, объясняя мое расписание, она опять принялась пялиться на Дэниела.

Я все же не выдержала и прочистила горло. Громко так прочистила.

— Что-что, простите? — заморгала она, переведя взгляд на меня.

— Вы, ведь, со мной говорите, да? — *о, я сама вежливость.* Была бы я южанкой, так уже бы миллион раз сказала ей «да хранит вас господь», — Дэниел, ведь, и так свое расписание знает, так что вряд ли ему нужно напоминать.

Она еще несколько лишних раз нарочно моргнула. И если бы тугая прическа позволяла, то ее лоб сморщился бы от удивления:

— Прошу прощения, — еще раз пролопотала она.

Я шагнула к стойке и близко-близко наклонилась к ней. Но, прежде чем успела я высказать ей свои соображения на ее счет — *сдержанность — это не про меня* — как Дэниел обнял меня за талию одной рукой и, будто тумбочку, задвинул за себя. Затем принял бумаги из рук молодящейся стервы, и мы вышли.

Его глаза весело улыбались. От сердца отлегло, ведь его происшествие не расстроило.

— Пойдем, — с ухмылкой сказал он, — тебе нужна форма.

Мое же раздражение тут же рассеялось, и я поторопилась за ним. Школьная форма оказалась тем еще орудием пыток, состоящим из колготок, юбки и приталенной рубашки. Пришлось даже сменить любимые кеды на неудобные блестящие скользкие туфельки.

Стоило мне выйти из комнаты швеи, как из-за угла появилось знакомое лицо.

— Калли, — взвизгнула Эмма, — ура, у тебя получилось!

Она меня обняла, это показалось настолько естественным, что я даже без особых раздумий обняла ее в ответ. Она тут же схватила меня под руку и повернулась к Дэниелу:

— Мы сейчас. Посторожи вещи, ладно?

Меня куда-то потащили, и не успела я опомниться, как уже стояла в ближайшем туалете.

Глава 9

Комната выглядела прям как в кино — белая блестящая плитка, ряд ослепительно-белых раковин, кабинки. Эмма широко улыбнулась мне, вид у нее был очень озорной. Затем она уставилась на закрытую дверь:

— Три... Два... Один...

Бах-бах-бах.

— Эмма, вытаскивай свою худосочную задницу оттуда, Калли на урок надо! — Дэниел был слегка раздражен, но не зол.

— Погоди минутку, Дэн, у нас девчачьи дела, — крикнула в ответ она, закатила глаза, глянула на меня, — блин, эти Даэлайтеры такие предсказуемые. Я-то надеялась, хоть тут сможем с тобой секунду спокойно поболтать, но видимо даже женский туалет их надолго не удержит.

Дверь распахнулась, и я бы не удивилась, если бы внутрь ворвался Дэниел, но вместо него в туалет вошла сногшибательная брюнетка. Лицо ее было знакомо, но я никак не могла вспомнить, где ее видела, что странно, ведь такая красotka железно бы отпечаталась в памяти. *Где же я... Может в сериале каком-нибудь?*

Эмма нетерпеливо поманила ее рукой:

— Стар, познакомься с Калли, она — второй хра... — она недоговорила, поняв, что кроме нас тут кто-то еще может быть.

Но насколько я видела, все кабинки пустовали.

— Да не, мы тут одни, — сказала я.

Стар пробежалась по комнате, вернулась к нам и подтвердила:

— Да, никого, — повернулась ко мне и с милой улыбкой представилась, — рада встрече, Калли, меня зовут Стар Даркен, я — сестра Лексена.

А, ну тогда понятно, откуда внешность супермодели и эта знакомая расслабленность. Когда она назвала фамилию, я подметила, что у нее такая же форма глаз и носа, как и у мрачного брата. Только в отличие от Лексена, Стар вся светилась дружелюбием.

Не теряя времени, Эмма потащила меня к раковинам.

— Надо поторопиться, я же говорила уже, мальчики надолго нас одних не оставят. Пока Лаус на свободе, мы под строгим контролем, — а по ней и не скажешь, что ее это уж очень расстраивало, — но я подумала, что раз тебя занесло в Империял вместе с Дэниелом, у тебя, скорее всего, не будет с собой ни макияжа, ни других полезных вещей, так что мы со Стар тебе кое-что принесли.

Я так офигела от ее слов, что даже подумала: *не переспросить ли?* Но Стар без лишних слов вытащила розовый футлярчик из своей дорожной кожаной сумки и подала мне. Футлярчик был в форме полумесяца, с молнией. Проглотив ком в горле, я открыла его. *Ого, да тут прям целая парфюмерная лавка!* Мне этой косметики и принадлежностей на месяцы хватит. Или даже на годы. У меня с этими штуками опыта маловато, иногда у мамы тырила.

Часто моргая, я уставилась на розовенький саквояжик. Нужно взять себя в руки, успокоить ураган эмоций. После продолжительной работы над собой я все же смогла ответить, и голос не дрожал и не ломался:

— Спасибо огромное вам обеим. Вы такие заботливые!

— Да тебе много косметики и не надо, — сказала Стар. Я удивленно подняла глаза, она внимательно изучала мое лицо.

По ней было видно, что она отлично во всех этих дамских штучках разбирается. Ее прекрасные голубые глаза были изящно подведены, она, как и все, была одета в школьную форму, только на ней был шарфик, а на форме какие-то булавочки, и куча всяких других мелочей, которые делали наряд невероятно изысканным.

— Но ведь любой девушке нужны доспехи, да? — добавила она.

Эмма состроила гримасу:

— Да я и сама не особо-то пользуюсь, но с тех пор как мы с Лексеном стали вместе приходить, школа резко превратилась в гетто озлобленных сучек. И, как тупо это не звучало бы, но немного пудры и туши добавляют мне уверенности в себе. — Она заглянула мне в глаза. — Да, они постараются подточить твою уверенность, не поддавайся на эту хрень.

Я смотрела то на одну, то на другую, а сердце так и грозило вырваться из груди. Это чувство... тепло, доброта, забота, кажется, я совсем не знала, что с этим делать.

— Ну, что-то, а удар держать я умею, — хрипло отозвалась я, — так что если вдруг с вами обеими случится какая-нибудь хрень, я прикрою.

Мой крошечный закрытый мирок внезапно наполнился столькими людьми. Я обязана сделать все, чтобы с ними все было хорошо. На меня глядели два дружелюбных улыбающихся лица. И тут я подумала: *а может у меня, все-таки получится освоить эту дружбу?* Вроде все просто — быть приветливой, заботиться о них и не обращаться с друзьями так, как со мной обращалась мама. Простые правила всегда работают, а нагружать голову лишним не за чем.

Я же не идиотка, поэтому прекрасно понимала, что у всех у нас человеческие чувства. Ну, может, кроме Стар, но опыт общения с Даэлайтерами показал, что их эмоции устроены так же. Порой они все усложняют и запутывают, но если следовать этим трем правилам, думаю, я справлюсь.

И тут зазвенел звонок. Интересно, как это сюда никто не вошел, ведь мы тут долго уже зависали. Я быстренько порылась в косметичке, достала оттуда тушь, карандаш, бледно-

розовый блеск для губ и пудру.

— Мама обожала макияж, — сказала я, выложив все это на раковину, — у меня же никогда своей косметики не было, но я иногда ее тырила. Правда в основном после всех экспериментов я была на клоуна похожа.

— Тебе помочь? — спросила Стар.

Свободной рукой я вцепилась в раковину и отрывисто кивнула:

— Да, пожалуйста.

В следующий миг в ее руке появилась тушь. Я покорно закрыла глаза, пусть делает, что хочет, не так уж важно, как я буду выглядеть — тут всем пофигу. Однако секунд через тридцать она уже закончила.

— Идеально! — захлопала в ладоши Эмма.

Я повернулась к зеркалу, немного склонила голову набок, чтобы заценить результат ее трудов.

— Ресницы — обзавидоваться! — призналась Эмма, махая на меня своими черными опухшими.

Да, благодаря туши ресницы и впрямь выглядели невероятно длинными и густыми, тонкая линия карандаша подчеркивала цвет серых глаз, а губы блестели. Если на коже и были какие-то недостатки или шрамы, их скрыл тонкий слой пудры. Макияжа было так мало, что нельзя было и сказать, что он вообще был. Но с ним лицо выглядело более ухоженным.

Я почувствовала, будто я не я, но сейчас отлично поняла эту метафору с доспехами. Так что, пожалуй, стоит расслабиться и наслаждаться этими излишествами.

— Ну как? — слегка неуверенно спросила она у Эммы. *Хм, может Стар тоже как и я, только учится дружить?*

— Просто супер, — уверила ее я, и положила свою руку на ее, — спасибо тебе огромное!

Эмма выпрямилась и помогла засунуть все обратно в косметичку, которую закинула в свою сумку.

— Позже отдам, — сказала она, направляясь к выходу, — пойдемте, я прямо чувствую как Лексен топчется снаружи, — весело добавила она. *Да, хорошо она своего парня знала.*

Когда она открыла дверь, за ней оказалась стена мышц. Две широченные спины закрывали вход, и тут я поняла, почему в туалет никто не входил. Все это время Лексен с Дэниелом держали оборону.

Да уж, у этих ребят точно проблем с местными никогда не будет — они выглядят круче и более угрожающе всех земных мужиков вместе взятых. Им и говорить не надо было, чтобы получить желаемое.

Мы вышли, Лексен тут же устремил взор на Эмму. Та по-девчачьи улыбнулась:

— Спасибочки, малыш, отлично подстраховал.

Он тряхнул головой:

— Надо же, разок поиграли в баскетбол, и ты уже спортивный эксперт.

В ответ Эмма выдохнула:

— Ага. Единственная игра, где я не упала и не искалечилась вся. Разумеется теперь я эксперт. Кто бы что не говорил.

Она раздосадовано глянула на меня:

— Я абсолютнейший кретин в спорте, но Лексен заставляет меня бегать и кидать всякие дурацкие...

— Например, мяч, — терпеливо вмешался он.

Она радостно хрюкнула:

— Ну да, его мячики.

Стар что-то пробормотала, а остальные только головами тряхнули. Я же наслаждалась зрелищем. *Они идеальная пара*. Как мешком по голове меня настигло осознание, что я хочу такого же счастья, как и у них. Я всегда была уверена, что такие вещи, как любовь, семья, дети мне никогда не светят, но где-то в глубине души, все же надеялась. Именно по этой причине я и прекратила занятия бездумным сексом. Мне надоело опустошаться.

Господи, пронеси сию чашу мимо меня. Сейчас я больше чем когда-либо молила о том, чтобы никогда не вернуться к старой жизни, чтобы когда мы найдем маму, и если она окажется чудом жива, то согласилась бы, наконец, меня отпустить. Ведь свобода так нужна нам обеим.

Я автоматически перевела глаза на Дэниела. Он смотрел на меня так, что дыхание сразу перехватило. Интересно, что он думает о моем виде. Надеюсь, он не решил, что это я для него только марафет навела. Если бы я оказалась в таких же отношениях, как у Лексена и Эммы, мне бы хотелось, чтобы меня любили такой, какая я есть, со всеми моими плюсами и минусами. Ну, в смысле, в макияже меня тоже любить можно, но нельзя же каждый день из кожи лезть, чтобы идеально выглядеть. Так и помереть недолго.

Так что накрутилась я не для Дэниела, а для себя. Согласна со Стар — иногда девушке тоже нужны доспехи.

— Похоже Стар наложила на тебя руки, — удивленно сказал он.

В ответ я пожала плечами:

— По ходу, в школе как на войне — или напяливай камуфляж, или тут же словишь пулю в лоб.

Он же кивнул:

— Ну, ты такая же красивая, как и до похода в туалет.

После слова «красивая» мозг вырубился, так что скажи он что-то еще, до меня донесся бы только набор бессвязных звуков. Внезапно звонок прозвенел еще раз, я даже немного испугалась и оправила непривычную форму. Нужно морально подготовиться — впереди первый в жизни урок.

— Пойдем, ты со мной и Лексеном идешь на математику, — сказала Эмма и потянулась, чтобы взять меня за руку, — эти ребята все такие старые и мудрые, поэтому им ни учебники, ни тетрадки не нужны, но пока что я с тобой поделюсь, потому что времени дойти до твоего шкафчика просто нет.

Я удивленно наклонила голову к Дэниелу:

— А у меня есть шкафчик?

— Ага, — кивнул он, — но можешь моим пользоваться. Я все равно туда ничего не кладу, да и он куда ближе.

Я сощурилась:

— Что, сучья морда из администрации выделила мне шкафчик в самом дальнем углу, да?

Эмма понимающе хрюкнула:

— А, та стервозная блондинка! Сучья морда — как раз про нее, да.

Я повернулась, чтобы посмотреть на ее гримасу:

— Ну да, она. Похоже, наша молодуха зуб точит на даэ...

Внезапно Стар взвизгнула, я заткнулась. Пожалуй, к лучшему, ведь я чуть сдуру не сказала «Даэлайтеров». Лексен молниеносно поймал сестру, та даже и упасть не успела. За спиной послышалась возня, а когда я обернулась, Дэниел придавил какого-то парня к стене, держа его за горло одной рукой.

— Я больше не потерплю этого дерьма в своем доме, — прорычал он. Мне даже показалось, что символы на его виске замерцали огнем.

А температура в коридоре ощутимо повысилась.

— Что случилось? — шепнула я Эмме.

Она сильнее вцепилась в мою руку:

— Кажется, этот парень — один из Имperiалов, — ну да, я так и поняла по бритому черепу и внешнему виду, — и, кажется, он толкнул Стар. А у Имperiалов и Даркенов отношения, мягко говоря не ладятся.

И в то же время трудно представить друзей лучше, чем Лексен и Дэниел. Лично меня этот факт невероятно радовал, ведь я уже начала считать Стар и Эмму своими друзьями. Припертый к стене парень порозовел. Цвет ему очень шел, если на секунду закрыть глаза на то, что он, скорее всего, скоро помрет. Я отделилась от Эммы и пошла к Дэниелу. Двигалась я осторожно, ведь он стал похож на дикое животное.

— Дэн, — тихонько позвала я в надежде привлечь его внимание.

Лексен на всякий случай встал по другую сторону от Дэниела, достаточно близко ко мне, чтобы в любой момент вмешаться, если нужно. Понятное дело, встречать в разборки оверлорда с его людьми — явно не самая лучшая затея, но мне не хотелось, чтобы Дэниел сегодня кого-нибудь убил.

— Дэниел, — тверже повторила я.

Он резко повернул голову, взгляд горящих глаз впился в меня.

— По-моему, это немного лишнее, — пробормотала я, — Думаю, сейчас он тебя достаточно понял. Может, дома с ним разберешься?

Слово «дом» само по себе слетело с языка. Может, от человека, который провел в земле Имperiал всего несколько дней, да и то урывками, оно звучало глупо, но, ведь, так и есть. Я накрепко связана с домом Имperiал. С Дэниелом. И тело поняло эту истину раньше головы.

Дэниел зарычал, последний раз сильно сдавил горло парня и отпустил. Тот сполз вниз. Спасенный Имperiал довольно быстро отскребся от пола, вскочил на ноги, потирая горло. Его темные глаза были полны ненависти, он сипло зарычал на Дэниела:

— Вскоре все отвернутся от тебя. Только Лаус знает, что должно делать — он бы никогда не связал человека с нашей землей.

Его ненависть была направлена на меня, но я не испугалась и не уклонилась. А чего бояться, когда по обе стороны от тебя такие телохранители, как Импириал и Даркен?

— А ко всему ты еще и с Даркенами якшаешься! — хрип перерос в крик, — Никто этого не поддержит! Не быть тебе нашим оверлордом!

После этих слов он помчался прочь, расталкивая попадавших на пути учеников.

Я воспользовалась любимыми дыхательными техниками, чтобы успокоиться. *Может, кто-нибудь что-нибудь скажет?*

И Лексен нарушил тишину:

— Мы, ведь, с самого начала знали, что подобных эксцессов не миновать, но все же я уверен, именно сейчас нам нужно сплотить все дома. Пусть привыкают.

Дэниел не спорил, но по-прежнему мрачно смотрел в ту часть коридора, куда удалился разъяренный Даэлайтер дома Империял.

— Ксандер и Чейз должны дождаться нас на обеде, — неуверенно вступила Эмма, — может, раз такое дело, не стоит торопиться? Не очень-то хотелось бы после уроков еще и в войне поучаствовать.

Лексен сгреб ее и прижал к себе:

— Все будет в порядке. Мы же знаем, что именно это и нужно сделать для будущего. К тому же, сразу было понятно, что больше всего несогласных будет именно среди дома Империял. Лаус ту еще кашу заварил.

— Лексен прав, — отрывисто поддержал Дэниел, — Империялы подчинятся, или я их заставлю. Слишком долго я закрывал глаза на этот бардак. — Я и моргнуть не успела, как он обнял меня одной рукой и притянул поближе. — Этим утром ты со мной. Не позволю им отомстить мне, причинив зло тебе.

Я стяхнула его руку, не люблю, когда посягают на мою независимость:

— Я, конечно, понимаю, я тут не в свою песочницу попала, но как дикарь со мной вести себя точно не надо.

Эмма рассмеялась. От внезапного звука нарастающее между нами напряжение моментально рассеялось. Даже у Дэниела в уголках губ заиграла улыбка.

— Я уже обожаю тебя, — между приступами хохота сказала Эмма, — будем надеяться, оставшиеся два хранителя так же хорошо впишутся в нашу компанию.

Лексен обхватил ладонями ее лицо и прижался губами к ее губам.

— Очень люблю твою веселость, — пробормотал он, — но так не хочу чтобы ты расстраивалась, если все четыре хранителя не превратятся в одну большую и счастливую семью.

Когда он отнял губы и немного отодвинулся, Эмма стояла, будто немного напилась. Руки Лексена медленно опустились вниз по ее телу и оказались на ее руках.

Она немного отдышалась и сказала:

— Я, конечно, много фэнтези читаю, да, но в реальном мире тоже знаю как жить. Так что не такие уж у меня и высокие ожидания, — небольшая пауза. Она немного наклонила голову набок, — к тому же, меня не покидает ощущение, что все происходящее с нами не просто какие-нибудь там совпадения, а промысел судьбы. Сами посудите: впервые в вашей истории четверо младших оверлордов лучшие друзья. Даже больше — вы же как братья с детства. Четверо хранителей тайны связаны друг с другом, а также с домами, в которых рождены, а соответственно и с этими оверлордами. Душа Дрэгона в тебе выбрала меня в партнеры, — она сильно понизила голос, — Дэниел связал свою душу с Калли, толком даже не зная ее, ведь он не хотел, чтобы она умерла. Мы все здесь родственные души, можете называть, как хотите. Совет же сказал, что все хранители девочки, а я уверена, что Ксандер и Чейз тоже окажутся связанными каждый со своим хранителем. Говорю же — проведение.

Вопреки моему ожиданию, Дэниел и Лексен не заржали и не принялись разносить на мелкие кусочки этот ее идеальный мир, а многозначительно переглянулись. Похоже, они действительно обдумывают сказанное ею. *Неужто она действительно права? Неужели моя душа была привязана к Дэниелу задолго до попытки Лауса меня прикончить? Так может, именно поэтому я с такой готовностью приняла нашу с ним связь? Может, тут все гораздо глубже, чем просто мое сильное желание, чтобы в моей жизни появился кто-то близкий, готовый всегда прийти на помощь?*

— И, — подключилась Стар, — к тому же, впервые в истории все младшие оверлорды мужчины, — она говорила таким же благоговейным голосом, что и Эмма, — так что действительно, без вмешательства судьбы тут не обошлось.

Эмма выдохнула:

— Именно! На ее месте я бы так и поступила! Ну, а кто защитит четырех женщин лучше могущественных оверлордов? — Она хлопнула в ладоши, будто и была той самой судьбой, которая только что все придумала. Когда Лексен покачал головой, она поморщилась. — Вот увидишь, в таких вещах я редко ошибаюсь. Уж слишком много книжек прочла.

Мне показалось, он тихонько зарычал, и в следующее мгновение уже держал ее в объятиях. Мое сердце споткнулось, когда я увидела, как он целовал ее, будто больше не в силах терпеть.

Я поспешно отвернулась. Во-первых, некрасиво так таращиться, а во-вторых, я немного завидовала их идеальным отношениям. Кажется, Эмму не очень-то и беспокоил тот факт, что ее связь с Лексеном решила какая-то там судьба. Похоже, она относилась к людям, которые уверены, что все в жизни предопределено заранее, а значит, Лексен всегда был ее. *А если так, то что — Дэниел всегда был моим?*

Да я и сама начинала понимать, что если бы дело именно так и обстояло, я была бы более чем довольна этим.

Наконец, Эмма смогла отстраниться от своего парня. Она вся раскраснелась. Коридор полностью опустел — мы официально опоздали на урок.

— Думаю, нам сегодня лучше держаться вместе, — сказала Стар.

Все согласились, и мы пошли. Я шла посередине, между Стар и Эммой. Мы направились к транспортеру, что показалось мне странновато для школы, но что я о школах-то знала? Перед дверью в класс Лексен нас остановил, он хотел войти первым.

Дэниел шел позади, прикрывая тыл.

— Да уж, куда круче, — пробормотала я, желая посмеяться.

В ответ Эмма охнула, ее щеки по-прежнему были пунцового цвета:

— Это что, пока это дерьмо не кончится, нам тесно придется общаться с Даэлайтерами.

Я искоса глянула на нее:

— А по тебе и не скажешь, что тебя уж очень расстраивает тесное общение с одним известным нам Даэлайтером. — Ее лицо покраснело еще сильнее, один угол губ дернулся.

— Ты даже не представляешь, Калли, — она понизила голос, — каково это, когда тебя любит Лексен. В обоих мирах не найдется ничего, что могло бы с этим сравниться.

Я даже не думала спорить, ведь видела это своими глазами.

Мы ввалились в класс, а лицо учителя так и оставалось благодушным. Лексен повел нас на места в углу заднего ряда, но Эмма придержала его за бицепс и жестом указала на блондинистую девочку и долговязого кудрявого парня, которые махали ей с переднего ряда.

— Я с Карой и Беном посижу, — прошептала она, — а то в последнее время совсем не получалось с ними потусить.

Казалось, он хотел поспорить, но вместо этого смирился, глубоко вздохнул и ответил:

— Хорошо. Сейчас нам действительно не стоит вести себя как-то по-особенному. Только не уходи из класса без нас, ладно?

Звучало как просьба, но я-то знала — это вполне себе приказ.

Она кивнула в ответ:

— Обещаю.

— Хочешь познакомиться с моими друзьями? — тихо спросила она меня, когда наши Даэлайтеры двинулись вперед.

Я немного подумала, а потом поняла, что хочу остаться с Дэниелом.

— Нет, спасибо, я с ребятами посижу лучше.

Она пожала мне руку и убежала к друзьям, которые специально для нее оставили свободную парту. Мы сели на свои места на заднем ряду. Я все ждала, что учительница начнет ругаться, но она и слова не сказала. Как только мы сели, она продолжила урок, будто ее и не отвлекал никто. *Хм, ну ладно.*

Из ее лекции я поняла, что они сейчас проходили уравнения, но так как мы с мамой остановились на знаниях восьмого класса, деталей я все равно не поняла. Ну, а мне математики хватало, чтобы расплатиться за покупки или оплатить работу.

Я в напряжении все ждала, что меня вызовут или зададут какой-нибудь вопрос, но ничего подобного. Она ни единого вопроса классу не задавала, а просто разъясняла урок, писала что-то на доске, раздавала несколько листочков с дополнительным материалом, а потом отпустила нас пораньше.

В коридоре я подошла к Эмме. Ее друзья уже убежали. Не могла не спросить:

— А это вообще нормально тут? Разве она не должна... не знаю, там вопросы какие-нибудь задавать? Ну, чтобы узнать все ли понимают тему?

Она покачала головой:

— Странная хрень, да? Тут даже домашку не задают. И за все это время никаких серьезных проверочных, кроме простеньких квизов. Большинство уроков состоят из разговоров за жизнь, а предметы типа математики целиком состоят из голых фактов, но никто никогда не выясняет, учится класс или нет, — она глубоко вздохнула, — только сейчас постепенно начинаю к такому привыкать. Я получаю только «А», и никаких экзаменов, — она обернулась и зыркнула на Лексена, — ты же ни при чем, да?

В ее, на первый взгляд, мягком вопросе было много скрытых претензий. И Лексен, если судить по удивлению на лице, все это заметил.

— Какие бы оценки ты не получала, я тут ни при чем. Первый экзамен будет ближе к декабрю, а потом еще один перед выпускным. Но в основном, ты получаешь хорошие оценки, потому что участвуешь в обсуждениях, записываешь за учителем. Ты показываешь понимание материала во время дискуссий. У учителей свои критерии оценок.

Она медленно смерила его взглядом, потом кивнула:

— Две причины любить эту школу — система обучения и еда.

В ответ мой желудок тут же заворчал, хотя завтракала я не так уж давно.

— А во сколько обед? — я внезапно оголодала.

— После следующего урока, — ответил Дэниел, — но если хочешь, пойдем что-нибудь тебе раздобудем прямо сейчас. Я уже отметил, поэтому до конца дня система нас не вычеркнет из списка.

Эмма внезапно шлепнула его по руке, а потом вскрикнула и замахала рукой в воздухе.

— Блин, когда же я запомню, что нельзя бить перекачанных иноп... — она замолкла, продолжая трясти рукой.

Дэниел прыснул, а мои глаза тут же устремились на его ямочку. Дурацкая идеальная ямочка.

— Лексену нужно больше гонять тебя, — сказал он ей, — нужно же поддерживать титул крутышки. — Она показала ему фак, и он расхохотался, — Вот, так-то лучше!

Эмма повернулась ко мне и, не обращая внимания на него, сказала:

— Только не уходи, пока мы не провернем эту штуку с публичным обедом младших

оверлордов. Нужно же когда-то начинать.

Я согласилась:

— Конечно, без проблем. Думаю, еще часик без еды выживу. Никогда не считала себя особой обжорой, но в последнее время постоянно хочется жрать.

Краем глаза заметила, как Лексен с Дэниелом переглянулись.

— Да что? — выдохнула я.

— Твой организм приспосабливается к новой связи, — пояснил Дэниел, — поэтому ты тратишь много энергии, особенно когда находишься вне дома Империял. Я должен был об этом подумать раньше и взять что-нибудь из дома.

Мгновенно Эмма раскрыла свою кожаную сумку и достала пару батончиков.

— На, так будет чуть легче до обеда дотерпеть. — Я отрицательно замотала головой:

— Да ну, не могу же я у тебя еду отбирать!

Она засмеялась:

— Не переживай. Знаешь, до встречи с Лексеном мне пришлось изрядно поголодать, — она глубоко вздохнула и плотнее прижалась к своему огромному парню. Глаза ее остекленели, лицо помрачнело, — Папа с мамой... ну, они погибли в пожаре, который устроил Лаус. Мне пришлось уехать с близкими друзьями семьи, денег у нас было чертовски мало. Но сейчас все хорошо. Майкл и Сара — мои опекуны, работают на дом Даркен, и денег и еды у нас теперь море.

Дальше она подробно объяснила, почему они так часто переезжали, рассказала о том, что ее опекуны искали Даэлайтеров. А когда, наконец, узнали правду, и чуть не умерли, радостно бросили это занятие. К концу рассказа первый батончик был успешно съеден, а мы стояли у дверей другого класса.

Я уже поняла, что не все из нас посещали курс искусства, но опять учитель ни слова не сказал, когда мы ввалились. *Ага, понятно, кто управляет школой, и это явно не люди.*

В рукоделии я ничего не понимала, ведь принадлежности дорогие, а маме было пофигу. Сегодня был урок керамики, но мы ничего не лепили. Это была вводная часть курса, где рассказывали о качествах глины, температурных режимах, о том, как правильно взаимодействовать с материалом, об устройстве печи и всяких других вещах. Это оказалось интереснее математики, и звонок застал меня врасплох.

Я начала нервничать, даже желудок заныл. Время обеда. Скоро эксперимент с младшими оверлордами. Может, начнется бунт. А может, очень надеюсь, это положит начало новой главе в жизни Надмира.

Время изменений настало. Вот и посмотрим, что будет.

Глава 10

Ох, столовая была невероятна. Помещение оказалось больше, светлее и выглядело богаче, чем я могла представить. Сотни учеников набирали еду в тарелки с длинной буфетной стойки. Очередь двигалась так слаженно. Зрелище завораживало.

Я, было, пошла к общей очереди, но Лексен повел нас к лестнице в центре огромного зала. Ступени вели на второй уровень. Мои глаза расширились. *Пресвятые панталоны.*

Да это шестизвездочный ресторан. Черно-белые льняные скатерти, винные бокалы, столовое серебро. Официантов, правда, видно не было, но зато я увидела еще одну длинную стойку буфета. *У них свой буфет.*

— Их тут «элитными» называют, — сказала Эмма, — Люди уверены, что все Даэлайтеры — потомки отцов-основателей школы, видимо потому что фамилия у них совпадает с

названием дома, к которому они относятся. Здесь их около пятидесяти, и к ним особое отношение.

— А твои друзья тут с тобой не обедают? — спросила я. Интересно, появились ли у нее проблемы из-за отношений с Лексеном.

Лицо Эммы погрузтело, она потупила глаза:

— Нет, тут только элитные обедают. Поначалу возникла куча проблем, несколько раз от друзей прилетало что-то вроде «предательница» или «тварь зажавшаяся». Но мы со всем разобрались, и теперь все в порядке. Я стараюсь проводить с ними как можно больше времени на уроках, но они прекрасно знают, что Лекс у меня в приоритете. Никто из них меня за это не винит, они, кстати, оба считают его нереально сексуальным.

Губы Лексена слегка дернулись, но он воздержался от комментариев.

Мы тут были не одни. Небольшие группки Даэлайтеров уже обедали. Сразу видно, они сидели согласно своим домам. В одном углу все были со светлыми волосами, загорелой кожей и широкими плечами — прямо как Ксандер.

— Дом Роял, — подтвердила Эмма.

В противоположном углу расположились темнокожие, темноволосые Даэлайтеры. Высокие скулы и очень много красивых глаз. Ну, ясное дело, каждый выглядел по-своему, но по виду можно было с легкостью сказать, что они принадлежали к одному дому.

— Дом Лейтс, — сказала Эмма, проследив за моим взглядом.

Представители дома Даркен и Импераил, в свою очередь, занимали свои углы. Только сейчас, глянув на Импераилов, которые адски гневно зыркали на меня, я поняла, что впервые так близко оказалась с народом Дэниела.

Ну, кроме того раза, когда мы через яичную комнату проходили.

— Пока что все шло нормально.

Мы подошли к началу длинной стойки, и вид множества блюд на блестящих подносах тут же отогнал все мои мрачные мысли. Я даже на всякий случай провела рукой по губам, чтобы убрать возможно вытекшую слюну. Я не была особым гурманом, как я и говорила Дэниелу, бутерброды с ветчиной и запеченным сыром — мои любимые, но здешний ассортимент меня, мягко говоря, поразил.

— Даэлайтеры не едят много мяса, — сказала Эмма, но зато из овощей и фруктов они готовят божественные блюда.

Я пожала плечами:

— Да я и сама не большая любительница мяса, особенно красного.

Ее глаза расширились:

— Ха, и я тоже. Наверное, это потому, что мы родились в Надмире.

Хмм, а возможно так и есть, ведь мы точно должны были унаследовать черты этого мира.

Когда подошла моя очередь, я начала накладывать еду на тарелку. Томатная паста под сливочным соусом, тыквенный салат с острыми специями, фруктовый салат и, наконец, картофельное пюре под сливочным грибным соусом.

Я прошла мимо остальных манящих блюд — все равно поднос полон. Но вот в конце оказалась вегетарианская пицца, и я в нерешительности остановилась. Позади меня стоял Дэниел. Он расхохотался, увидев мой надутый вид:

— Если захочешь что-нибудь еще взять, можешь вернуться в любое время. К тому же, мы не уйдем, пока ты не наешься.

Я постаралась улыбнуться ему как можно шире, даже щеки заболели. Как же мало я улыбаюсь. Вот разберемся с Лаусом и найдем маму, и нужно обязательно научиться радоваться мелочам. Улыбка тут же исчезла с лица, и я подумала: *смогу ли я когда-нибудь просто радоваться и не чувствовать при этом вину?* Хотя, видимо жизнь такая штука, где радость идет рука об руку с виной.

Мы с Дэниелом первыми отошли от стойки и сели за огромный круглый стол посередине зала. Интересно, кто тут сидит, ведь места строго распределены. Когда к нам присоединились Эмма, Лексен и Стар, окружающие Даэлайтеры замолкли, и повисла мертвая тишина. Но, несмотря на это, мы продолжили беседовать и наслаждаться прекрасными блюдами, от которых башню сносило.

Через какое-то время девяносто процентов окружающих вернулись к своим разговорам. Несколько Даркенов даже улыбнулись нам, и медленно кивнули Лексену. Самыми упрямыми, как мы и ожидали, были Империялы. Им это явно не нравилось. А когда к нам подсели Ксандер и Чейз, их недовольство только возросло, но открыто никто ничего не говорил.

— А вроде неплохо все идет, а? — минут через двадцать сказала Эмма, попеременно глядя на четверку оверлордов за нашим столом.

Одним глазом наблюдавший за блондинистым углом Ксандер, повернулся к ней:

— Да, надо признать они хорошо справляются.

Дэниел, который толком даже не притронулся к еде, а все время наблюдал за своими Империялами скрестил руки, откинулся на спинку стула и сказал:

— Время покажет. Если и будут несогласные, выявить их сразу не удастся. Но в любом случае, мы приняли правильное решение, это именно то, что нужно.

Я мысленно согласилась с ним. Надеюсь, их народ справится с этими переменами. Тем временем я отправила в рот последнюю ложку пюре и тихонько простонала:

— Ох, блин, какая же вкуснотища.

Ребята удивленно на меня посмотрели. Пусть таращатся сколь угодно, это не мешает мне кайфовать от обычных вещей. Через пятнадцать минут прозвенел звонок, а я с места двинуться не могла, в голове мельтешили мечты о послеобеденном сне.

Поэтому когда Эмма начала ныть:

— Ну почемууууу, почему ходить на физкультуру обязаны все, а? Да еще и после обеда... Хоть бы время переварить дали... — я даже оживилась немного.

Лексен, который, вероятно, привык уже к ее спортоненавистничеству, чмокнул ее в губы и успокоил:

— Ну, сначала у нас классный час, так что на это у тебя будет предостаточно времени.

— К тому же, — добавила Стар, — сегодня урок самозащиты, ты же все время твердишь, что хочешь научиться защищать себя...

Офигенно, да!

— Обожаю тренировки и занятия по самозащите. А группа для продвинутых есть?

Стар кивнула:

— Ага. Для продвинутых есть какая-то смесь между самозащитой и чем-то еще. Вроде учитель говорил о каком-то М стиле, или что-то типа того.

Я скрестила пальцы. Хоть бы это оказался ММА. Обожаю смешанные единоборства.

В ответ на мое оживание Эмма сдавленно кашлянула:

— Только не говори, что любишь спорт... Ну вот, а наша дружба так прекрасно

начиналась.

Я не сдержалась и заржала как лошадь. Мне очень нравилось ее чувство юмора — мы обе любили сарказм.

— Да, очень люблю испытывать возможности тела. Я большую часть жизни как раз и занимаюсь разными единоборствами. Тренировки — единственное, куда меня мама отпускала.

И только благодаря этому я еще умом не тронулась.

По ее темно-голубым глазам было видно, что в ней симпатия борется с отвращением.

— Жесть. Жаль, что все у вас так было, сочувствую, что с твоей мамой такие вещи произошли, но что бы ты не говорила о пользе физических упражнений, я не передумаю. Ученые ошибаются. Врачи ошибаются. Да и вообще все ошибаются.

— Ну, а если я смогу доказать, что ошибаешься ты? — слова сами собой вылетели, и было поздно брать их назад.

Она подняла бровь и подозрительно на меня глянула:

— Продолжай...

— Что если я позанимаюсь с тобой самозащитой и научу кое-каким приемам. Ты научишься управлять телом, направлять энергию куда надо... Да, в конце концов, если нужно задницу Лексену надерешь... Я уверена тебе понравится ощущать силу тела. А знание того, на что ты способна придаст тебе уверенности в себе.

Она задумалась, а потом кивнула:

— А знаешь, пожалуй, воспользуюсь твоим предложением. Да, я всегда буду намного слабее Даэлайтеров, по крайней мере, физически, но мне действительно стоит уметь за себя постоять. Эти несколько приемов действительногодились бы, когда Лаус впервые меня похитил.

Мы завернули за угол, направляясь на классный час. Ох, как же я была не готова к тому, что в следующий момент все полетит к чертям. Знала ведь же, что если сначала все так хорошо, то скоро у тебя все отберут и закинут на самое дно задницы.

Кто-то прошептал мое имя.

Сначала показалось, что это глюк, но я повернула голову на звук, и мой взгляд встретился с до боли знакомыми темными глазами.

— Мама... — медленно прошептала я и шагнула к ней. Она стояла футах в тридцати от меня, на другом конце коридора. Темные спутанные волосы небрежно свисали вниз, тело сильно исхудало, она с трудом стояла на ногах, даже немного покачивалась. Она всегда была чуть ли не на голову ниже меня, но сейчас казалась совсем крошечной.

Мелони Ченнинг было ближе к сорока, меня она родила довольно рано. Но сейчас она выглядела на все шестьдесят, лицо испещрено морщинами, голова клонилась к полу. Она с трудом цеплялась за поручни.

— Мама... — более уверенно прошептала я. Уже подалась вперед, готовая в любой момент кинуться к ней, но тут Дэниел придержал меня за руку.

— погоди, прошептал он мне на ухо, — это, скорее всего ловушка. Лаус где-то поблизости, торопиться нельзя.

Конечно, черт, это ловушка, но это не значит, что я не помогу ей. Если через минуту Дэниел что-нибудь не придумает, я начну действовать. Он повернулся и что-то сказал ребятам. Лексен тут же отодвинул Эмму и Стар за спину, а четверо оверлордов окружили нас.

— Я должна подойти к ней, — мое терпение подходило к концу.

Рука легла на мое плечо, я ожидала команды стоять на месте, поэтому уже придумывала ответ.

— Иди, но медленно, — огорошил он меня. — Мы с тобой. Ни ты, ни Эмма больше не окажетесь в руках у Лауса. Обещаю.

— Спасибо, — благодарно ответила я. Приятно, что мы работаем как команда.

Я сделала первый шаг, в желудке забурлило, и съеденная еда запросилась наружу.

— Калли, мне так жаль, — сказала мама. Ее рука, которая до этого лежала на груди, безвольно упала.

И тут я заметила, что к ее груди привязана какая-то штука. Мои ноги сами собой остановились. Я стояла и тупо моргала, пытаюсь осознать, что на ее груди висит куча проводов и металла.

— Кажется на ней бомба, — тихим дрожащим голосом сказала я ребятам.

Сзади послышалась ругань. Рука Эммы сжала мою, я пожала ее в ответ. *Приятно чувствовать поддержку.*

— Нужно вывести всех из школы, — приглушенным, полным паники голосом произнесла она.

— Чего ты хочешь, мам? — она чуть не упала, когда с трудом ближе шагнула ко мне. Теперь нас разделяли футов десять, — Зачем ты здесь? Чего еще надо Лаусу?

Никогда не видела ее такой слабой. От этого зрелища мне стало нестерпимо тоскливо и грустно. Эта женщина никогда не любила, не обнимала, не поддерживала меня, а только пичкала нотациями и причиняла много боли, и все же слезы тихо катились по моим щекам. На самом деле внутри меня сидела маленькая девочка, которая только и хотела, чтобы мама ее полюбила.

— Ему нужна ты, Калли, — проговорила она тихим слабым голосом. — В первый раз кровь оказалась испорченной. Возможно, грязь попала с пола, и кровь оказалась непригодной. Он обещает, что если ты пойдешь со мной сейчас, никто в школе не пострадает.

Проходившие по коридору ученики все чаще поглядывали в нашу сторону. Потом кто-то разглядел бомбу, закричал. Тут же поднялась паника, люди заметались в поисках выхода.

Все, кроме Даэлайтеров. Некоторые вставали возле мамы, кто-то слева и справа от меня. Наконец, они не враждовали, а наоборот действовали вместе, чтобы сформировать живой щит.

— У представителей разных домов свои уникальные способности, — пробормотала Эмма. Это я уже слышала от Дэниела утром, — но сеть далеко, поэтому они очень слабы, кроме оверлордов. Все же они могут сдержать взрыв, если Лаус нажмет на кнопку.

Но я должна сделать все, чтобы этого не произошло.

— А что, если я прямо сейчас дам тебе немного крови? — спросила я маму.

Она отрицательно покачала головой:

— Мне приказали привести тебя живой, — она покачнулась, чуть не упала, — торопись, он не будет ждать долго.

Она протянула мне руку. Я постаралась собрать все самообладание в кулак:

— Ладно, мам, я пойду с тобой.

Я занесла ногу, чтобы пойти к ней, но Дэниел обнял меня одной рукой, поднял от пола и прижал к себе.

— Ты не пойдешь с ней, — яростно прорычал он, — одну я тебя не пушу. Мы команда. — Его взгляд впился в меня. — Не надо жертвовать собой. Мы сможем сдержать взрыв.

Я освободила одну руку и дотронулась до его лица. Возможно, больше никогда его не увижу, а так хотелось к нему прикоснуться.

— Ты же знаешь, я должна это сделать. Я не буду рисковать жизнями стольких людей. Пожалуйста, даже не проси об этом.

От ярости он так сильно стиснул зубы, что с трудом говорил:

— Так, значит план такой... Так как я чувствую твой энергетический след, думаю, смогу за тобой проследить. Выведи ее из школы, а потом тяни время столько, сколько сможешь. Я приду за тобой.

Он действительно не шутил, когда говорил, что мы команда. Он был со мной.

— Да, так и сделаю. Или, по крайней мере, постараюсь. Если Лаус, все же окажется там, возможно это наш последний шанс раз и навсегда покончить с ним.

Он наклонил голову и аккуратно оперся о мой лоб:

— Я хочу тебе кое-что сказать, только не пугайся, — мягко сказал он, — знаешь, мне кажется Эмма права. Ты и я... Связь между нами гораздо глубже, чем просто родство душ. Ты украла мое сердце с самой первой встречи. Теперь я не могу... я не отпущу тебя.

У меня чуть сердце из груди не выскочило. Меня захлестнула волна эмоций, дыхание сперло. Но я должна сказать ему, что я чувствую:

— Ты стал моей первой семьей, — сказала я, — и теперь я без боя никому не отдам этот новый дом.

Я прижалась губами к его губам. Если я его больше никогда не увижу, будет очень плохо так и не узнать каково это — целовать Дэниела.

Его губы разомкнулись, и не успела я понять, что происходит, как его язык заскользил по моему, а губы слились во внеземном поцелуе. Жизнь и смерть потеряли всякий смысл, был только лишь настоящий момент и этот поцелуй.

А можно я буду вечно целовать Дэниела?

Он зарычал и отстранился, а мне пришлось постараться, чтобы подавить слезы. Это был не тот, классический, первый идеальный, а очень быстрый и судорожный поцелуй. Он оказался лучше всех ожиданий, ведь был реальным.

— Не пытайся сопротивляться ему, — предупредил меня Дэниел и поставил на пол, — тяни время как можно дольше. Я приду за тобой.

Он еще раз прижался губами к моему лбу, а потом отпустил руку. Я в последний раз глянула на его лицо. Мой взгляд упал на Стар и плачущую Эмму.

— Будь сильной, — сквозь слезы прошептала Эмма, — на этот раз Лаусу конец.

Мне нравилась ее уверенность, но не стоит недооценивать Лауса, который, как показали последние события, на несколько ходов опережал нас. Так что вполне возможно, он уже нашел способ временно блокировать нашу с Дэниелом связь, из-за чего тот не сможет меня отследить... И все же, я должна попробовать. Я должна верить Дэниелу.

В спину ударила волна жара, когда я отошла от ребят, но повернулась я, только когда уже была возле мамы. Пол под ногами заходил ходуном, Лексен, Чейз и Ксандер изо всех сил держали Дэниела, который вопреки своему решению попытался последовать за мной. Его символы оверлорда пылали, он постепенно одолевал своих могучих друзей. Языки пламени плясали по его коже. Он взревел, сбросил державших его парней, его тело вспыхнуло огнем, я чуть не вскрикнула. Ох, хорошо, что в школе не осталось людей — его бы точно начали фотографировать и снимать на телефоны.

Прежде чем я успела что-нибудь сказать или вернуться к нему — а все мое существо

хотело именно этого — мамины костлявые пальцы обхватили мое запястье, и она с невероятной скоростью потащила меня за собой.

Что... Какого... Откуда, черт возьми, у нее столько сил внезапно нашлось?

Еще пару минут назад она и на ногах-то с трудом держалась, а теперь двигалась как Даэлайтер. Меня втолкнули в машину, я даже головой ударилась о крышу, и через секунду с визгом колес мы уже мчались прочь. *Блин, вот и потянула время. Мы-то думали, за мной послали маму, а не...*

По маминой коже пошли светящиеся трещины, она стала на вид будто желе. Я чуть не блеванула, когда женщина принялась срывать с себя большие ошметки кожи и выбрасывать их в окно. И при этом она еще машину вести умудрялась.

Через полминуты на месте моей мамы сидела совсем другая женщина.

Но все равно это не самая странная штука, которая со мной за последнюю неделю произошла.

— Ты кто такая? — спросила я. Это была бритоголовая женщина, судя по виду из дома Империял, мускулистая, как и все Даэлайтеры. Тонкие губы плотно сжаты, взгляд наполнен яростью.

Она слегка наклонила голову, ее лицо выражало почти тоску:

— Не важно.

Бомбы на ней тоже не оказалось, видимо это муляж. Твою мать, меня обвели вокруг пальца... А я-то думала, мама жива. Я так надеялась, что все еще могу спасти ее, а теперь все надежды с грохотом рухнули. Пришлось прикусить губу, чтобы не начать скулить.

— Сиди спокойно, — гавкнула она, — Не хватало еще, чтобы тебя по всей машине размазало. Ехать я буду быстро. Лаусу ты нужна живьем.

Я пристегнулась, она тут же вдавила педаль в пол. Уж не знаю, что это за тачка, но неслась она как гоночный болид.

— Где моя мама? — спросила я. Даже страшно, что же она ответит.

Империялша расхохоталась.

— Глупый граббер. Твоя мать давно мертва. Она сдохла сразу же, как увидела Лауса. Сердце остановилось, прежде чем мы что-нибудь полезное смогли у нее узнать. Я взяла немного ее кожи. Лаус знал, что однажды ее клетки пригодятся, чтобы сделать муляж-приманку. Ну, а так, кажется, ее в тот же день и кремировали как Джейн Доу.

Внутри все похолодело, будто меня только что разрубили пополам, но боль еще не нахлынула. Хотя я и частенько надеялась, что мама уже мертва, но по-настоящему не могла в это поверить. *Ведь она моя мама, как я могла всерьез желать ее смерти?*

Господи, мам, мне так жаль. Хорошо, что она не умерла в какой-нибудь инопланетной камере пыток. Эта мысль постоянно доставала меня и не давала спокойно жить. Может, когда я сживусь с происшедшим, то смогу порадоваться и улыбнуться, ведь напоследок она все-таки досадила инопланетянам, и умерла, прежде чем те смогли до нее дотронуться.

Однако Лаус даже придумал, как использовать труп. Хотя мог бы и не заморачиваться — если бы кто-нибудь другой пришел в школу с бомбой, я все равно бы ушла. Ведь я спасала не только маму. Я бы не допустила, чтобы умерли Даэлайтеры и все невинные люди в здании.

Больше вопросов я не задавала, а уставилась в окно, стараясь как можно лучше разглядеть окрестности. Примечательных мест не было, я поняла только, что мы несемся из города. Кругом сплошные деревья. Надеюсь, Дэниел где-то рядом.

Образ его лица путеводным маяком горел в памяти, я вновь и вновь вспоминала тот

поцелуй. Но расстояние между нами все увеличивается, и я чувствовала себя слабой и неуклюжей. Желудок урчал не то от голода, не то от нервов. Сердце бешено колотилось в груди, лоб вспотел. *Да, я совсем расклеилась.*

Если я вскоре не окажусь рядом с Дэниелом или в пределах дома Империял, то вполне могу исчезнуть, ведь наша связь только недавно установилась, а сейчас я дальше, чем когда-либо от него. И вот я уже начала погружаться в мрачные мысли, как моя похитительница крутанула руль, нажала на сцепление, дернула за рычаг коробки передач, машину развернуло на сто восемьдесят градусов. Мы резко остановились на опушке леса.

— Выметайся! — не глядя на меня, гавкнула она.

Я отстегнула ремень и с трудом вывалилась из машины. Мотор взревел, из-под колес полетели камешки, и через мгновение стерва умчалась прочь. *Ну ладно. Интересно, почему она выкинула меня именно тут?* Я успела только понять, что вокруг с миллион деревьев, как неподалеку возник светящийся сгусток энергии, и оттуда вышел Лаус. Одетый во все черное, лицо ничего не выражает.

Он поманил меня пальцем. *Ах да, тянуть время.*

— Зачем ты приволок меня сюда? — я постаралась сделать так, чтобы в моем голосе выразился весь страх, который во мне был. Сто пудов этот козел любит, когда его боятся, так что пусть наслаждается. А мне нужно, чтобы он был расслаблен.

Он поморщился, холодные глаза нетерпеливо зыркнули на меня:

— Активность сети под постоянным присмотром, так что я могу пользоваться только случайно разбросанными транспортерами. Пока сюда доберутся Даэлайтеры, меня уже здесь не будет. Чериз почувствовала мое приближение, поэтому остановилась здесь.

Нет, Сучка ей куда больше подходит, чем Чериз.

— Пойдем, граббер, нужно побыстрее добраться до нужного места, чтобы я забрал твою кровь.

Он еще раз помахал рукой, но я осталась на месте.

— Ты меня убьешь, как только получишь кровь?

Он меня уже пытался прикончить, так что ответ я и так знала. Нужно же забалтывать его как можно дольше.

Однако его ответ меня порядком удивил:

— Вообще, после того как я потерпел фиаско с твоей кровью, то решил не убивать вас, хранителей. Я понял, что мой план был недальновиден, ведь если бы ты умерла, третьего хранителя я бы не нашел. К тому же не совсем ясно как достать камень, когда я заполучу последнего хранителя. Так что я решил подстраховаться и на всякий случай оставлять вас всех в живых. Сейчас мои люди готовятся забрать граббера Даркенов.

Хах, ну удачи. Лексен не тот, с кем стоит ссориться. Да и Дэниел тоже. Если бы я его не убедила, он бы меня не отпустил. И то в конце друзьям пришлось удерживать его силой. Только после этого обманщице и удалось меня увести.

— Как Чериз, — ее имя я почти прорычала, — смогла изменить облик? Вроде для Империялов это не типичное умение. — Я судорожно хваталась за любую идею, только чтобы разговор не прерывался.

— Комбинация человеческих и Даэлайтерских технологий. При правильном использовании можно из кого угодно сделать такого вот хамелеона. Самое долгое — вырастить из человеческих клеток костюм, и это одноразовое предприятие. Но я добился желаемого, так что...

— Так куда ты меня тащишь?

Неожиданно в меня прилетел его кулак. Я увернулась, но все же он скользнул по уху и попал мне в челюсть. Многолетние тренировки сделали свое дело и я, несмотря на усталость, встретила его хуком справа и догнала апперкотом.

Еще атака. Теперь я была в полной боевой готовности, поэтому подставила подножку, он грохнулся. Может, у него и скорость Дээлайтера, но, по-видимому, он привык, чтобы другие делали грязную работу. В драке он явно не силен, значит, у меня есть шанс.

Он зарычал, вскочил. Я перешла в оборону, постоянно меня стили, чтобы не дать ему возможности опомниться. Несколько ударов он смог отбить, однако, много напропускал. Я с радостью увидела, что правый глаз у него заплыл, а из носа сочится кровь.

— Достаточно! — взревел он, и тут я дала ему по яйцам.

Он осел на землю, а я, не теряя времени, догнала его ногой в висок. Он вырубился.

— Тут я буду решать, когда хватит, — сказала я над лежащим Дээлайтером.

И тут я запаниковала. *Что же будет дальше?* Нужно уходить, я почти побежала, но передумала, решила сначала обыскать его и добыть ожерелье Эммы. Нужно лишить его главного преимущества.

Я поспешила к нему. Ну и наряд: будто корзину чьего-то грязного белья ограбил. Выцветшая, когда-то голубая, а теперь серая рубашка, коротенькие серферские штаны, длинные носки, которые едва-едва до краев штанин доходили. Наскоро ощупала карманы. Украшение должно быть при нем — вряд ли этот чертов параноик кому-нибудь бы его доверил.

В спешке даже не заметила, как из транспортера возникла здоровенная фигура размером с носорога. В голову прилетел сильный удар, от которого я рухнула ничком. Мир пошатнулся, однако я все же блеванула ему на спину, когда он одной рукой взвалил меня на плечо.

Когда мы вошли в транспортер, голова загудела от слепящего света.

Дэниел не успевал, так что не оставалось ничего, кроме как покориться.

Глава 11

Не поймите превратно, но ехать верхом на человеке-мамонте оказалось довольно жестко. Когда мы, наконец, куда-то вышли, ребра у меня дико болели. Периодически я поглядывала на все еще бессознательно болтающегося на плече гиганта Лауса и боялась думать, что он со мной сделает, когда придет в себя. Пожалуй, изнывающие от боли кости будут моей наименьшей проблемой.

Транспортер закинул нас в какой-то невероятно странный мир. Куда не глянь, всюду облака. Им, кажется, ни конца, ни края нет. Вот реально, мир облаков. Здоровяк не церемонясь бросил меня на землю. Тело Лауса бухнулось рядом.

Я немного отползла, впервые взглянула на напавшего на меня, и проглотила ком. Казалось, его изуродовали огромной паяльной лампой: лицо и вся кожа были обожжены и покрыты шрамами. На мгновение я посочувствовала ему, но нельзя расслабляться. Только не сейчас. Ведь он заодно с Лаусом, а значит — враг.

Лежа на земле, я чувствовала себя очень уязвимой, но, несмотря на сильное желание побыстрее встать, осталась валяться, ведь реакция здоровяка была совсем неизвестна. Однако, я поспешила подальше отодвинуться от Лауса, от близкого присутствия которого на душе было тошно. Гигант же, молча, наблюдал за моими телодвижениями, даже не пытаясь остановить.

— Я... извини, я ударить тебя.

Грубоватое извинение застало меня врасплох. Его голос скрежетал, слова с трудом вырывались из глотки. Казалось, он не произносил звуков уже давно. *А мне очень был*

нужен союзник. Может и ему тоже. Поэтому я прочистила горло:

— Ничего страшного, — ответила я, — мне не очень больно.

Я коснулась щек рукой и поморщилась. *Ой, видать поторопилась с «немного».* Он проследил взглядом за моими действиями и потупился.

— Где мы? — спросила я. Нужно продолжать разговор.

Он огляделся, будто впервые увидел место, где мы находились. Я так и не разглядела конца белым пушистым облакам. Может, это, конечно, какая-то оптическая иллюзия, из-за которой настоящий размер этой локации не определишь. Это вообще Надмир? Хотя, судя по тому, что силы ко мне не возвращались, это не обитель Империял.

— Безопасное место, — наконец ответил мой мамонтоподобный собеседник.

— Как тебя зовут?

Вопрос сбил его с толку, рот широко раскрылся. Он пытался произнести слово «зовут».

— Как тебя называть? — попробовала еще раз я. По-английски он говорил коряво, но меня не покидало ощущение, что дело не в знании языка.

Он выпрямился:

— Меня называют Рао. Рао Империял, — он указал рукой на Лауса, который, к моей величайшей радости, все еще валялся без сознания, — Отец.

Я несколько раз моргнула, перевела взгляд с Рао на Лауса, пытаюсь найти хоть мимолетное сходство. Рао был раза в два шире, и на фут выше сбрендившего Даэлайтера. Он скорее походил на Дэниела, рядом с которым все выглядели лилипутами. Пожалуй, Рао — единственный Даэлайтер, больше Дэниела.

— А Дэниел ни разу не говорил, что у него есть двоюродный брат, — надеюсь мне удалось выразить голосом удивление. *Интересно, как они называют двоюродных братьев?*

Рао покачал головой:

— Секрет.

Я бросила свой самый свирепый взгляд на Лауса. *Да что ты за говноотец-то такой, что спрятал сына?* Хотелось спросить Рао, почему так вышло, но побоялась разбередить рану и получить еще люлей.

— Дэниел хороший, — сказала я, — он стал бы тебе отличным другом. Зря Лаус вас разлучил.

Его глаза засияли, и только тут я заметила, что они карие с золотом. Раньше я не видела цвета, ведь он очень высокий и старался прямо не смотреть на меня. Почти как у Дэниела, но не такие коричневые, и в них больше золота. *Очень красивые.*

Когда я ему об этом сказала, он начал переминаясь с ноги на ногу. Тут же захотелось его крепко обнять. Но уж нет — незнакомцев, которые бьют меня по голове, я обнимать точно не стану. И не важно, насколько глубокие чувства они во мне вызывают.

Вдруг лежащий неподалеку Лаус зашевелился. Я вдохнула, стараясь собрать как можно больше сил, и вскочила. Как и думала, меня болтало из стороны в сторону. Ноги подкашивались, тело ломало. Я с трудом сдерживала слезы.

Слабость еще полбеды, но на меня обрушилась беспросветная депрессия. Она вытягивала все соки из души, отнимала желание жить. Я знала, помочь мне и моему телу может только одно.

Дэниел. Он говорил об этом воздействии нашей с ним связи.

— Он не сделает тебе больше больно, — сказал Рао. Видимо он решил, что я дрожу от

того, что его отец приходит в сознание.

Я попыталась улыбнуться, но в душе не осталось ни единого счастливого уголка, так что, скорее всего, вышла усталая ухмылка.

— Мне побыстрее нужно в дом Империял, — с трудом пробормотала я, — я связана с этой землей, и еще слишком слаба, чтобы долгое время находиться вне ее пределов.

Я опять оказалась на коленях, но теперь меня и Лауса разделяли футов шесть. Он уже открыл глаза и правой рукой потирал лоб. Сильные руки Рао подняли меня за подмышки, он закрыл меня от Лауса своим массивным телом.

Я так и висела на его руках. Очень хотелось стоять самостоятельно, но ведь сейчас это невозможно.

— Не дай ему ко мне прикоснуться, — процедила я.

Всем существом я почувствовала приближение Лауса. Волна ярости летела впереди его нервных шагов.

— Повезло тебе, что ты нужна мне живьем, граббер, — он почти орал, — но ты будешь наказана. Поверь, я многое могу сделать, чтобы превратить твою жизнь в несчастное существование!

О-о-о, даже не сомневаюсь. Краем глаза я увидела, как он судорожно озирается по сторонам:

— Зачем ты привел нас сюда, Рао? Или это оказался единственный доступный транспортер? Сколько мы уже тут находимся? Возможно, совет будет тут с минуты на минуту!

Лаус протянул руки, чтобы забрать меня, но Рао, все так же держа меня под мышки, отодвинул от него.

— Нет, — твердо сказал он, — ты сделаешь ей больно.

Тогда его отец взревел как животное:

— Ну, так не я поставил ей синяк под глазом. Пожалуй, это тебе стоит быть аккуратнее.

Я погладила его по груди. Получились, скорее легкие постукивания, но он почувствовал.

— Ты не... сделал больно.

Да, по ходу способность формулировать членораздельные фразы меня таки покинула. *Блин, какой отстой.* Я со многим могла смириться, но невозможность говорить — это уж слишком. Ведь чтобы до конца передать мое неудовольствие одних яростно-изничтожающих взглядов маловато. Нужны еще и красноречивые хлесткие реплики.

— Отдай ее мне или окажешься в соседнем с ней карцере.

Так хотелось дать ему в бубен. Еще разок. Рао отодвинул меня еще дальше:

— Нет.

Мысленно я восторгалась им. И тут очередная волна тьмы захлестнула меня.

— Нужно побыстрее убираться отсюда, — сказал Лаус, — можем воспользоваться транспортером, который я заранее подготовил, чтобы переместиться на границу владений Империял. Ведь я с самого начала знал, что ей нужна будет энергия, так что отдай ее побыстрее мне. Иначе она умрет и попадет в Каскады. Ее душа... скоро покинет тело.

О, ну наконец-то совет взялся за дело. Радуется, что Лаусу перекрыли свободный доступ к сети, и ему труднее перемещаться. Хотя этот гад все равно нашел способ при необходимости незамеченным попадать в Империял.

Холодные жесткие клешни Лауса сомкнулись на моих предплечьях. От омерзения я даже вздрогнула. Пожалуй, гаже этого в жизни ничего со мной не происходило, но сопротивляться было выше моих сил. Да и вообще, будь я тогда чуть более способна соображать, непременно ужаснулась бы чудовищной близости смерти. Так и чувствовала, как она неспешно ползает внутри. Оставалось только слушать тихий свист своего дыхания. Но я уже смирилась с мыслью, что если мне суждено уйти, то я уйду.

Умрет ли Дэниел вместе со мной?

Ох, нужно было спросить у него. Понятно, что наши души связаны, и моя душа живет благодаря его, но работает ли эта штука в обратном направлении? Надеюсь, нет. Мысль о том, что он может умереть подействовала на меня как удар ржавым ножом в грудь.

Казалось, прошли часы. Меня грубо бросили на твердую землю. Кожа увлажнилась от горячего влажного воздуха, как в сауне. При падении и без того гудящей головой я ударилась обо что-то твердое, перед глазами все поплыло.

Так я и пролежала видимо какое-то время. Потом что-то холодное окутало тело, от чего меня всю затрясло. Одновременно с этим в сознании прояснилось, глаза сами собой распахнулись. Зрение на удивление быстро стало четким. Я лежала на холодном твердом полу в серой комнате. Что-то среднее между тюремной камерой и палатой в психушке, только без мягких стен. Я повернулась на бок и встала, удивляясь скорости и твердости ног. Силы возвращались, а значит я где-то на территории Империял.

Блин, в этот раз прям близко было. Теперь буду внимательнее относиться к предупреждениям Дэниела. Связь душ — не то, с чем можно в игрушки играть.

Через несколько мгновений к телу вернулась привычная легкость, и я осмотрелась. Четыре серые стены, жесткий, наверное, земляной пол, маленькое квадратное стеклянное окошко в стене. И никакой двери.

Я потащила к противоположной стене и уставилась в квадратик. Темно, хоть глаз коли. Либо сейчас ночь, либо меня запихнули в место, лишённое дневного света. Хотя в камере светло, немного даже глаза режет.

В камере ни кровати, ни туалета. Сейчас писать не хотелось, но когда-то, ведь, захочется. Я оперлась о стену, изо всех сил стараясь не думать о Дэниеле. Я страшно по нему тосковала, но все же нужно быть как можно более независимой. Ждать рыцаря в блестящих доспехах не по мне, сама должна себя спасти.

Я встала с пола, обошла всю комнату, внимательно оглядывая каждый угол в поисках слабого места. Подошла к окошку и легонько постучала по нему, стекло тихонько звякнуло. Хм, а, может, получится его разбить? Я сняла свитер, обмотала руку и ударила по прозрачной поверхности. Глухой тихий звук отразился от стен тюрьмы, но никаких трещин.

Отведя руку подальше, я глубоко вдохнула и еще раз ударила по стеклу. По всей руке разлилась острая боль, я с трудом сдержалась, чтобы не заорать. Другой рукой ощупала стекло — ни трещины, ни царапины. Видимо слишком толстое, чтобы просто так его можно было выбить, только руку попорчу.

Но может с ноги попробовать.

На мне все еще была школьная форма и дурацкие туфельки, но всяко лучше чем босиком. Я отошла от стены, задрала юбку и заткнула ее за пояс. Будь я тут не одна, все бы полюбовались моими ногами в школьных колготках.

Как учили на многочисленных тренировках, я встала в позу расслабления и принялась глубоко дышать, успокаивая мысли. Исход схватки чаще всего понятен еще до первого удара. Потерял самообладание — проиграл схватку. Ты контролируешь эмоции, а не наоборот. Ты обладаешь властью над своими эмоциями.

Успокоительные мантры все повторялись и повторялись в голове. Я постепенно приходила в себя. В последнее время в жизни столько перемен, что я почти постоянно действовала и жила на автопилоте. Настало время взять эмоции и свое состояние под

контроль.

Наконец, впервые, за многие дни, в голове наступила полнейшая тишина. Я еще раз оценила, под каким углом лучше нанести удар, разок глубоко вдохнула и, сосредоточив все силы, ударила по стеклянному квадратику. Раздался глухой стук, удар получился годный. По звуку всегда понятно правильно ли я ударила.

Стена сильно дрогнула, где-то скрипнуло, но ни одной трещинки. Я била еще и еще. Рано сдаваться. Но с каждым ударом мысли становились все мрачнее. Я злилась на все: на то, что заперта в темнице без двери; на то, что мама мертва; на то, что Дэниел клялся, что я могу на него рассчитывать, и оставил меня одну. Совсем нечестно.

Бах. Бах. Бах.

Я била и пинала стену. Чувствовала, что еще немного, и ноги подкосятся, но сдаваться — не про меня.

Бах. Бах. Бах.

Мышцы болели, глаза жгло, душа ныла. Глотку раздирали вопли, просясь наружу. И вот, когда уже сил не было сдерживать гнев, я перестала бить, обеими руками ударила стену и истошно заорала.

Лицо и тело горели, по щекам текли слезы, а я все орала. Соленые струйки начали с шипением испаряться с поверхности кожи.

Что за...?

И тут я заметила, что стекло под руками покраснело. Я убрала ладони, за ними потянулись две тонкие струйки.

Это еще что?

Как только я убрала руки, стекло опять стало прозрачным, поэтому я снова положила на него руки и высвободила еще больше ярости. Стекло опять покраснело, а когда я нажала на него, начало будто бы таять.

Да такого не может быть! Я плавила стекло, а если не ошибаюсь, это происходит при каких-то дико высоких температурах. Руки должны до кости обуглиться.

Мозг советовал остановиться и отойти назад, но боли не было, поэтому я продолжила давить на стекло, выпуская гнев. Вскоре стало ясно, почему удары и пинки были без толку: оно оказалось дюймов десять толщиной. Ни одному человеку не под силу такую толщину пробить. Даже моему герою Брюсу Ли.

А уж он-то и не на такое способен.

Я уже по локти была в плавящемся стекле, когда ладони резко оказались в пустоте. От неожиданности я чуть носом окно не клюнула. Огненные искорки стали понемногу пропадать в теле, поэтому я поспешила вытащить руки. Когда я отошла назад, на руках еще оставались струйки оплавленного стекла, но по мере остывания тела они вскоре отвалились.

Да, дырка получилась слишком узкая, не пролезть, зато может теперь преграда стала более хрупкой, и я таки смогу ее пробить. С последними горящими искорками из тела ушла и ярость. Мозг уже начал подыскивать подходящее объяснение происшедшему. Единственное, что пришло на ум — Дэниел. Это он мог превращаться в горящий шар. Видимо мне каким-то образом досталась часть его способностей.

Чем бы это ни было, благодаря этому у меня появился шанс сбежать.

Когда стекло снова остыло, я со всей силы ударила по нему ногой. На сей раз, стена дрогнула, стекло со звоном посыпалось наружу, в темноту. Ну вот, теперь другое дело. Осталось несколько острых осколочков по краям, но пофигу, я тут ни секунды больше не останусь.

Влезть на окно и протиснуться в дырку — оказалось задачей не из легких. Но спасибо чертовому канату в спортзале за тренировку! С трудом втиснула туловище — снаружи тьма кромешная, ни единого звука. Не обращая внимания на порезы на ладонях, начала ползти. Не очень-то, знаете ли, приятно записываться в узкую щель, да еще и когда на другой стороне не видно не зги.

Но лучше уж темнота, чем подохнуть от голода в камере. Когда большая часть меня уже свисала наружу, осталось позволить гравитации сделать свою работу. Я выставила руки вперед, так что мне удалось кувырнуться и смягчить падение. И вот я стою на земле с часто бьющимся сердцем и жду, когда глаза привыкнут к темноте. *Риск риском, а тупо идти в такой темноте, как-то глупо, не?*

Я ждала и ждала, но тьма и не думала рассеиваться. Провела рукой по почве — похоже на прессованную грязь, типа как пол в тюрьме. Не знаю, остались ли на ладонях следы, но когда я отряхнула руки, они были, вроде бы, пыльные.

Стоять так в кромешной тьме становилось все страшнее и страшнее. Темноты я не боялась, но не сказала бы, что прямо ее обожала. А тут не какая-нибудь обычная ночная темень, а что-то магическое, очень давящее на нервы. Выбора все равно не было, поэтому потихоньку, ощупью побрела прочь от светящегося окошка тюрьмы. Как не напрягала я глаза ни впереди, ни по сторонам ничего не было видно. Эта темнота... ничего подобного в жизни не встречала.

Этот непонятный мир сильно напрягал.

Так, с вытянутыми руками, я и шла, наверное, несколько часов, точно и не знаю. Решила присесть и отдохнуть. За все это время не видела ни единой вспышки света, ни на что не налетела, даже присутствия другого живого существа не чувствовала. *Куда, черт возьми, Лаус меня запихнул на сей раз, а? Я отсюда вообще выберусь когда-нибудь?*

Насидевшись вдоволь — все равно толку нет, пошла дальше. Единственными моими спутниками были звуки собственного прерывистого дыхания, да стук шагов. Две единственные вещи, которые все еще напоминали, что я жива.

Я брела в неизвестности, пока не свалилась, закрыла глаза и погрузилась в такую же черноту. Я уже столько времени провела в кромешной тьме, что начало казаться, что больше теперь никогда вообще ничего не увижу. Не знаю, спала я или бредила. Когда, наконец, глаза открылись, реальность встретила меня затекшей шеей и онемевшим левым боком. Я все ждала наступления жажды или голода, но нет. Даже во рту не пересохло.

Двинулась дальше, стараясь не думать. Теперь самым главным стала защита ранимого рассудка. И так... Да здравствует отрицание. Однако даже ему не удалось сдержать мой гнев, который вернулся вместе с желанием мстить. Первые восемнадцать лет жизни и так прошли бесцельно, даже и рассказать не о чем, а Лаус пришел и... сделал... то, что сделал.

Сволочь.

Я ощутила внутри жжение, чему несказанно обрадовалась. Надеюсь, вот сейчас руки вспыхнут, как тогда, и осветят эту чертову темень.

— Давай! — заорала я, вытянув руки перед собой, — Гори, детка, давай же!

Ничего.

Внезапно показалось, что кто-то произнес мое имя. Будто этот шепот принес несуществующий здесь ветерок. Но даже когда я вытянулась в струнку и затаила дыхание, ничего не услышала. Тогда я побрела дальше, а потом свалилась и заснула.

Эта рутина продолжалась бесчисленное количество дней и ночей, или как тут вообще течет время. Мозг совсем измучился, мысли смешались. Ни есть, ни пить по-прежнему не хотелось. Даже в туалет не хотелось. Казалось, время замерло, а мне только и оставалось, что бежать и бежать.

Глава 12

Чем дольше я оставалась в плену этой непроглядной темноты, тем сильнее запутывались мысли. Все время забывала, кто я и почему здесь. Не могла вспомнить, как выглядело лицо мамы, цвет ее волос. Да даже цвет своих-то уже не помнила.

Я превратилась в бездумную машину, которая только шла и отдыхала, шла и отдыхала. Когда в миллионный раз я упала от усталости, яркая вспышка на какое-то мгновение осветила руки. Но этой искорки было достаточно, чтобы в голове возник один единственный образ. *Лицо Дэниела*. Его прекрасное, идеальное мужественное лицо. Я почти зарыдала, когда поняла, что совсем забыла о нем. Как я могла? Мы, ведь, команда.

Потоки мощной огненной энергии забурлили внутри меня. Я постепенно начинала распознавать ощущение этой мощи, то, как она стремится наружу. Видимо когда Дэниел связал наши души, он разделил со мной не только жизненную силу, но и способности Империи.

Когда руки загорелись ярким красным пламенем, я все вспомнила. *Меня зовут Калли*. Я прошептала свое имя, и все встало на свои места, память восстановилась. Видимо захихнуть меня в этот мир — изодранный план Лауса, чтобы сломать меня. *Да, в попытках он толк знал*. Я бы предпочла, чтобы он все пальцы мне переломал, чем оказаться здесь. Кости сростутся, а на восстановление душевного здоровья уйдет куда больше времени.

Подняв горящие руки, я позволила огню распространиться сначала на запястья, а потом и на предплечья. Удивительно, несмотря на высокую температуру, одежда не загоралась. Вероятно, умная магия знала что жечь, а что нет. Я тронулась вперед, освещая путь. Кругом все было сероватое, ни единого камешка, ни единого деревца. Видимо поэтому я до сих пор ни во что не врезалась в крошечной тьме.

Тело сотрясали всхлипы. Я побежала. Слезы выступали на щеках, но моментально испарялись с раскаленной кожи. Видимо я навсегда застряла в этой вечной черноте.

— Калли!

В этот раз голос был настолько четким, что мне не могло послышаться. Ноги подкосились, и я грохнулась. *Ведь без того, чтобы не грохнуть в пятьдесят миллионный раз никуда, да?*

— Используй энергию! — сказал тот же голос.

Я перекатилась на спину и вытолкнула горячую энергию наружу. Сначала кончики пальцев слегка зажгло, а потом с хлопком из рук вылетел огненный шар. С тихим возгласом я тут же откатилась в сторону, на случай если он упадет на меня. *Ну, а что если огонь не сжигает меня, только когда горю непосредственно я?*

— Дэниел! — закричала я. Так хотелось его увидеть.

Блин, моя душа принадлежала ему задолго до того, как он нас связал. С ним никто не сравнится ни в одном мире, и я по уши безвозвратно влюбилась в этого здорового инопланетного говнюка. Мозг мог отрицать это сколько угодно, но сердце знало правду.

И оно сделало выбор.

Мой огонь постепенно угасал, а вместе с ним и последняя надежда.

— Дэниел, — заорала я. Боль и разочарование скоро станут моими единственными спутниками в этом черном мире. — Дэн... Пожалуйста.

— Калли, черт возьми, открой глаза!

Да о чем он... Они и так раскрыты.

— Мы ее теряем! — воскликнул женский голос. — Что с ней сделал Лаус?

Так хотелось им все рассказать, чтобы они знали, где я. Но открыть рот сил не было, я

так вымоталась.

— Борись, милая. Ради меня. Не дай этому ублюдку забрать у меня последнего человека, который для меня так много значит.

Его голос был насквозь пронизан такой обреченностью, что в груди все заныло. Так хотелось поддержать и утешить его. Желание это было настолько сильным и жгучим, что я превозмогла усталость, встала и ухватилась за этот голос как за последний шанс.

Я изо всех сил бросилась навстречу ему и...

На меня обрушился яркий слепящий свет. Я закричала и безуспешно попыталась поднять руки. Кто-то наложил на мое лицо мягкую ткань, что принесло неимоверное облегчение. Через какое-то время глаза привыкли, и я смогла разглядеть окружающих людей. С изумлением я таращилась на Дэниела, Эмму и Лексена.

Я, молча, открывала и закрывала рот, не в силах что-то сказать. Повернув голову, поняла, что ни на какой я не на черной земле, а плаваю в контейнере с вязкой жидкостью.

— Чче... — попыталась выговорить я. Голос дребезжал и ломался, будто им несколько дней не пользовались.

Дэниел аккуратно высвободил мою голову из жижи.

— Калли, ты помнишь меня?

Я кивнула. Глаза жгло от слез.

— Я бы никогда не забыла тебя, Дэниел.

Почти забыла, но Лаусу не удалось.

На мгновение его глаза закрылись, и я захотела, чтобы он их побыстрее открыл. Не люблю быть так от него отрезанной. Наконец он их открыл, и я утонула в золоте.

— Мы несколько часов уже пытаемся до тебя достучаться. Лаус привязал твою жизненную энергию к легрето в этом резервуаре. Ты должна была сама разорвать эту связь, мы ничего не могли сделать. А если бы и вмешались, это бы окончательно разрушило твоё сознание.

Я кашлянула и попыталась сесть. Дэниел подхватил меня рукой под спину, аккуратно вытащил из резервуара с вязкой дрянью и нежно прижал к себе. Жижка не хотела отпускать меня из смертоносных объятий, и частицы ее так и остались на мне, но Дэниела, похоже, это не волновало.

— Что это было? — кашлянула я и огляделась.

Если бы я могла орать, немедленно это сделала бы. Все огромное помещение было набито резервуарами, похожими на тот, из которого только что вынули меня. Прямо в лучших традициях инопланетных лабораторий для изучения похищенных людей.

— Что это, черт возьми, за место вообще такое?

Все еще держа меня на руках, Дэниел пошел, с легкостью лавируя между резервуарами.

— Мы в старинном подземном комплексе в Надмире, — чертовски бесцветным, ничего не выражающим голосом ответил он. — Во время затяжной войны между четырьмя домами здесь проводились эксперименты. Комплекс находится на границе территории дома Имперал.

Возникло взволнованное лицо Эммы. Она схватила меня за руку, от вида слез, стекающих по ее щекам, сердце екнуло.

— Эта штука отбирает у тебя все, — она, похоже, передавала чьи-то слова, — все стирается, и ты превращаешься в чистый лист. Мальчики все мне объяснили, пока мы пытались тебя разбудить. Они предупредили, что ты вообще можешь не выжить.

Нифига не поняла.

— Ребят, давайте по порядку сначала.

Тогда вмешался Лексен:

— Жидкость, в которой ты плавала, называется конкресция... Еще известная, как ловец душ. Это оружие разработал оверлорд, правивший перед отцом Дэниела. Он хотел навязать всем никому не нужную войну. В идеале должна была получиться целая армия Даэлайтеров, которые бы воевали на его стороне. Общий принцип работы такой: когда ты попадаешь в жидкость, твой разум становится восприимчив к внушениям. В это время тебе могут промыть мозги. Если же тело достаточно долго пробудет в резервуаре, то разум начисто сотрется, и ты с готовностью начнешь выполнять то, что скажут.

Тогда понятно, почему когда я бегала там, в черноте, мысли разбегались.

— А ведь оно почти сработало, — сказала я им и проглотила ком. Хоть голос вернулся в норму. — Казалось, я несколько дней блуждала в непроглядной темноте. Я начала забывать вообще все. Память вернулась, только когда я воспользовалась энергией огня.

Я запрокинула голову, чтобы видеть реакцию Дэниела. Выражение его лица я так и не смогла прочесть. Он неотрывно смотрел на меня.

— Никогда не чувствовала себя настолько потерянной и одинокой, — призналась ему я. — Мысли постоянно путались, память пропадала. Я думала, что вечно так и буду блуждать в темноте, — голос надломился, я поперхнулась, но постаралась продолжить, всхлипывая между словами. — Так что чем бы этот ловец душ ни был, он отлично делает свою работу.

— Каким же образом тебе удалось вернуться? — Эмма всхлипывала вместе со мной.

— Дэниел, — все так же глядя на него, выдохнула я.

Он ни на мгновение не замедлил шагов, но уголок губ подергивался, будто он удерживался, чтобы что-нибудь не сказать.

— Когда я начала использовать огненную энергию, то снова его почувствовала и вспомнила. Там в темноте не было никого, кроме его и энергии, которая нас связывает.

Он сильнее притянул меня к себе. Моя рука выскочила из ладони Эммы.

— Именно в тот момент я и почувствовал твое сознание, — прорычал он, — так я понял, что нам удалось до тебя достучаться.

Мы уже подходили к выходу из гигантской комнаты с жутковатыми цистернами. Я легонько похлопала его по руке:

— Поставь меня, пожалуйста.

Он только еще раз прорычал.

— Дэниел, — я постаралась говорить как можно тверже, — поставь меня, я в состоянии идти сама.

Наверное, вранье, но мне важно было идти самой. Мне не нравилась дистанция между нами, которую он упорно держал. Физически, конечно, он меня на секунду от себя не отпускал, но в эмоциональном плане, будто стеной отгородился. И это одновременно расстраивало и вводило меня в замешательство. Я, ведь, совсем недавно вошла в соприкосновение с чувствами и эмоциями, поэтому, возможно, не видела того, что было ясно другим.

И сейчас я ломала голову над тем, что я могу сделать, чтобы исправить нас.

Думала, он снова оставит мое требование без внимания, но вместо этого он остановился, вздохнул и аккуратно поставил меня на ноги. Поначалу колени дрожали, но чтобы меня опять не заграбастали, я быстро взяла себя в руки.

— Я должен был быстрее к тебе придти, — от самобичевания в его голосе я почувствовала, будто на мое сердце наступили тяжелым сапогом. — Ты доверилась мне, поверила, что со мной ты в безопасности, а я чуть не потерял тебя в темноте.

Я медленно положила руки на его твердые бугристые грудные мышцы. Они поднялись от его резкого вдоха, когда я положила ладони.

— Ты ни в чем не виноват, — твердо сказала я. — Ты не хотел меня отпускать. А я все равно пошла на это, хоть и знала, что риск велик. Ты меня спас все равно. — Я встала на цыпочки, чтобы чмокнуть его в щеку. Он тихо зарычал и резко повернул голову, так что его горячие губы встретились с моими.

Наши губы двигались синхронно, языки скользили друг по другу. Мое тело обмякло, если бы не Дэниел, я бы не смогла стоять.

— Никогда тебя больше не отпущу, — сказал Дэниел, когда на мгновение отстранился от меня, а потом наш божественный поцелуй продолжился.

Лексен прокашлялся, я несколько раз моргнула и только потом вспомнила, что мы, вообще-то не одни. Дэниел переглянулся с лучшим другом. Лексен показался мне обеспокоенным.

Паника мгновенно обуяла меня, когда Дэниел повернулся. От его слов я затаила дыхание:

— Кажется, я тот еще обманщик, потому что на короткое время, все же, придется оставить тебя. Дело в том, что совету удалось обнаружить Лауса. Они следили за несколькими возможными местами, где он мог объявиться. И, облачный край — одно из них. Не понятно для чего он туда перемещался, но все же, благодаря этому он попал в поле нашего зрения. Так что собирается небольшой отряд, чтобы отловить его.

Неудивительно, что Лаус так злился на Рао, ведь именно этого он и боялся.

— А где будем мы с Эммой, пока вас нет? — спросила я. — Лаус рассказал, что мы нужны ему живыми. Хочет держать нас в плену, на случай, если ему понадобится кровь. А эти резервуары, — я махнула рукой на комнату, — идеально для этого подходят. Мы всегда под рукой. Живые и покорные. — *С радостью выполним любой его приказ. Вот же ж женоненавистник сраный!*

Крепкие руки Дэниела обхватили меня, и я растворилась в объятиях. Словами трудно описать облегчение, которое я испытала. Скорее это было похоже на возвращение домой после долгих скитаний. Правда это поймут лишь те, у кого этот дом есть.

Он заговорил в мои волосы:

— Лаус больше ни к одной из вас не притронется. Знаю, однажды я уже это обещал, тогда ничего не вышло. Поэтому, может мое слово не такое надежное, как я того хотел бы, но я сделаю все, что в моих силах, чтобы ты была в безопасности.

— Твое слово для меня все, — ответила я, — этого больше, чем достаточно.

— Надеюсь, мы схватим его сегодня. Все в совете в этом уверены, — добавил Лексен. Он повернулся к Эмме и добавил, — Ты и Калли останетесь с Чейзом.

Я подняла голову, чтобы посмотреть Дэниелу в глаза. Он кивнул в знак согласия с Лексеном:

— Чейз — единственный оверлорд, который не будет принимать участие в операции, поэтому именно он позаботится о вас. Лаус точно не сунется в деревья, ведь он слишком боится гнева Лейтс и деревьев. За годы слишком многим из них он причинил вред.

Гнев деревьев? Звучит круто. И капец как пугает.

Хотелось поспорить. Тяжело было представить, что вот так скоро мы, хотя бы и на время, расстанемся. Идея, что мы — одна команда, мне очень нравилась, а особенно, когда речь шла о войне с психом Лаусом — ведь вместе мы сильнее. Но я знала, он должен быть

там, чтобы защитить друзей. Сбереечь хранителей тайны. Хотя Эмма тоже не спорила, но по ней было видно, что она тоже не рада таким новостям.

Мы двинулись к двери. Сердце екнуло, когда Дэниел сказал, что ни на шаг от меня не отойдет. Мы шли прям как пара, подобно Эмме и Лексену. От легких соприкосновений наших рук по всему телу бегали мурашки. После его признания дистанция между нами исчезла. Видимо, он все это время считал себя виноватым, в том что я ушла из школы, и он не нашел меня раньше. По нему сразу видно, что Дэниел из тех парней, которые отвечают за свои слова и действия.

Мы вышли наружу. Где бы мы ни были, стояла ночь. От темноты я немного поежилась, но, к счастью, это была не та, вездесущая, всепроникающая темень, как та, в которой я блуждала в голове, так что я спокойно шла вперед. К тому же, я не одна. И это меняло все.

— Как ты меня нашел? Сколько времени я отсутствовала? — поинтересовалась я. Казалось, я дни напролет блуждала во тьме, но может на самом деле, все совсем не так.

— Лаус думал, что здесь его никто не найдет, — ответил Дэниел. — Ведь этот бункер, и его окрестности, так сказать, отключены. Сеть тут намного слабее. Однако он совершил ошибку и перенес тебя сюда не сразу.

— Облачное царство, — выдохнула я. — Видимо там он и подцепил маячок.

— А зачем он тебя вообще туда утащил? — поинтересовалась Эмма. — Там, ведь, ни спрятаться, ни держать тебя негде. Совет это место и использует-то только для больших собраний.

Я покачала головой:

— Да это не Лаус. Это Рао. Он...

— Что ты только что сказала? — голос Дэниела звучал, будто я сказала что-то из ряда вон выходящее.

— Ох... — я на секунду замялась. — Между мной и Лаусом завязалась драка, когда он попытался меня схватить. И я его вырубил. Следовало, конечно, убежать, но я решила сначала забрать у него ожерелье Эммы, чтобы тот не смог найти остальных хранителей. — От одного воспоминания о дальнейших событиях я поморщилась как от боли. — Ну, и не заметила Рао. Он вышел из того же транспортера, что и Лаус. Довольно сильно шарахнул меня по голове, я потерялась. Затем он перенес и меня, и Лауса в этот облачный край.

Вопрос Дэниела прозвучал медленно, как надвигающийся ледник:

— Он ударил тебя?

Врать тут нечего, я согласно кивнула. Его тело затряслось, плечи вздымались и опускались. Я в панике посмотрела на Лексена. Тот уже стоял между Дэниелом и нами с Эммой.

— Дэниел, мягко говоря, не одобряет, когда мужчины поднимают руку на женщин. А особенно на его женщину, — пояснил он. Я же постаралась расслабиться и не вести себя как дура, хоть меня и называли женщиной Дэниела. — А Рао — пропавший без вести старший брат Дэниела и Фрейзера. Все считают его мертвым. Он упал в каскады правосудия, попал в пламя Итера, которое даже Импералов сжигает.

Во мне все замерло. Так значит тот изуродованный парень — брат Дэниела. Видимо он действительно упал в адский огонь, но не погиб. Лаус спас его, но предпочел спрятать. *Только зачем?*

Жар от Дэниела все усиливался, он терял контроль. Все мое существо требовало, чтобы я тащила свою задницу к нему и утешала, но Лексен не давал и шагу ступить. Он блокировал все мои попытки, как бы я не старалась.

— Мне нужно к нему, — сказала я, вдоволь наигравшись в эту дурацкую игру.

Лексен тряхнул головой, скрестил здоровенные руки. С него можно сваять идеальную статую воина.

— Нет. Не выйдет. Дэн не очень себя контролирует. Если ты пострадаешь, обязательно прибьет меня. Ну, или постарается... я почти бессмертный, ведь.

Скажи это кто-либо другой, без зазрения совести тут же назвала бы его высокомерным говнюком, но что ж поделать, если Лексен действительно практически неуязвим. Все же, он недооценивал меня и силу, которая влекла меня к Дэниелу. Я ни на мгновение не сомневалась, что он не причинит мне никакого вреда. Я полностью доверяла ему.

Я будто бы расслабилась и отступила к Эмме — первый пункт плана. Краем глаза она глянула на меня, и по ухмылке стало понятно — она со мной заодно. Она улучила момент и сцапала своего парня под руку, отвлекая его. Не теряя времени, я кувыркнулась сбоку от него и выпрямилась уже за его спиной. Теперь до места, где стоял Дэниел, рукой подать.

Но не успела я толком приблизиться, как Лексен сгреб меня в охапку и прижал к себе.

— Перестань, — потребовал он, — я пытаюсь тебе жизнь спасти.

Языки пламени взлетели ввысь, озаряя ночь. В ярком свете я разглядела сооружения, будто вырезанные в скалах.

Теперь уже Эмма немного занервничала:

— Лекс, малыш, думаю, тебе стоит ее отпустить. Сам вспомни, как ты реагировал, когда меня пытались не пускать к тебе.

Лицо Дэниела пылало, горящие яростью глаза замерли на Лексене. Я перестала сопротивляться, чтобы никого не сожгли дотла. Однако, похоже оверлорда дома Империял это не очень-то беспокоило. Медленно, как в замедленной съемке, Лексен поставил меня на землю и отошел. И все это время он неотрывно смотрел на Дэниела. Я клянусь, на мгновение что-то запузырилось под его кожей. Даже думать не хочу, на что способен Лексен или народ Дрэго. Потому что таких пузырьков нет ни у людей, ни у Даэлайтеров. Скорее это что-то животное.

Но и размышлять над этим времени не было, ведь неподалеку от меня стояла моя родная душа, или как там мы, черт возьми, назывались.

— Дэн, — тихо сказала я, — Посмотри на меня. Пожалуйста, успокойся и поговори со мной. Потому что от невозможности к тебе прикоснуться, я с ума схожу. — Еще пять секунд, и я готова была ринуться в пламя. — Ты нужен мне.

Еще шаг. Меня обдало жаром, от этого приятного ощущения я немного сощурилась. Это успокаивающее чувство напомнило то, как блуждая в темноте, я впервые воспользовалась огненной энергией. Стоило мне протянуть руку, как пламя вокруг Дэниела мигом погасло. Но было уже поздно — мой собственный огонь разлился по телу, наполняя мир теплом, жизнью и смертью. Я выставила руки вперед, освещая окружающее пространство ярко-красным светом, прямо как только что это делал он.

— Калли, ты вообще в порядке? — сквозь свою эйфорию услышала я его обеспокоенный голос. Широкая улыбка ярко засияла на моем лице.

— Лучше некуда. Я, черт возьми, оружие.

В отличие от меня, у него, видимо, не было сомнений. Он тут же обнял меня и прижал к себе. Стоило нам сблизиться, как его тело запылало в ответ.

— Мда, думала, что повидала всякое, но такого... — комментарий офигевшей Эммы мог бы меня рассмешить, но все внимание я обратила на Дэниела.

Наши взгляды встретились. К моему удивлению, на меня глядели два ярко-красных горящих гипнотизирующих огонька.

— Что со мной происходит? — мой голос показался ниже обычного. — Огонь... Он

наполняет меня жизнью.

Одной рукой он приподнял меня и прижал к себе.

— Ты, ведь, связана с домом Империял. Огонь — наша мощь. Мы сжигаем мертвых и воскрешаем души. — От низкого, полного мощью голоса, мои эмоции и языки пламени взметнулись еще выше.

Я люблю его.

Может, я и недалекая, наивная и закрытая обычная земная девочка, но от правды не убежишь. Мы с Дэниелом одна команда, между нами была нерушимая связь. Я точно была уверена, что все определилось в день, когда я появилась на свет в доме Империял и была назначена хранителем секрета. Я промолчала, не произнесла эти три слова вслух, ведь мы и знакомы-то всего ничего. К тому же, не хотелось его пугать раньше времени.

Но наконец-то я смогла себе самой в этом признаться.

— Вообще-то нам пора, — сказал Лексен. Тон его был одновременно веселым и обескураженным. — Так что, может, все же, погасите свое пламя и как-нибудь в другой раз сожжете все вокруг? — этой реплики хватило, чтобы вырвать нас с Дэниелом из огненного единения.

Как только мы отстранились друг от друга, мне удалось вернуть огненную энергию назад, в самый центр себя. Как круто, что я могу прибегать к ее помощи не только во всепроникающей темноте собственного сознания. Чтобы потренироваться, я мысленно послала ее в правую руку. Пять язычков пламени появились на кончиках вытянутых пальцев, все остальное тело не воспламенилось.

Я подняла округлившиеся от удивления глаза на Дэниела. Уголок его рта изогнулся в кривой ухмылке:

— А ты быстро учишься, — сказал он и поцеловал меня в лоб.

Я ахнула. Ну, все, превращение в одну из «тех» девочек началось. Но блин... Любовь — самое крутое чувство. И одновременно самое страшное.

Мои чувства давали ему такую власть надо мной, что даже страшно.

Однако времени на размышления не было, мы пошли, на сей раз, гораздо быстрее. Ну и хорошо, хоть запугать себя до смерти не получилось.

Глава 13

Потребовалось несколько часов, чтобы выбраться из секретного комплекса по промыванию мозгов. Я задала ребятам кучу вопросов, благодаря чему узнала много нового. Судя по всему, Лауса было легко отследить до того места, где сеть не действовала. А дальше они искали по старинке.

Как оказалось, я три дня провела в жидкости, которая поддерживала мой организм. Значит, вот почему я не хотела ни пить, ни есть. Хорошо, что они относительно быстро нашли меня — мое сознание висело на волоске. Да даже сейчас я чувствовала, что мысли будто немного разбегались.

Когда мы, наконец, добрались до места, откуда Дэниел мог вызвать транспортер, я спросила:

— А этот трекер на Лаусе... он постоянно работать будет?

Лексен покачал головой:

— Нет. Он работает по принципу ваших компьютерных вирусов. До поры он лежит на дне, но при активации просто-напросто прикрепляется к энергии Лауса и оставляет за собой след. Так что у нас всего один шанс, ведь как только он обнаружит след, тут же избавится от него.

А я даже и не пыталась прикидываться, что понимаю устройство этой их сети. Просто здорово, что есть хоть какая-то возможность усложнить ему жизнь, и круто, что ему сложнее улизнуть.

Чтобы вызвать транспортер, Дэниел несколько раз топнул ногой. Огненная энергия забурлила в нем, уходя в землю. Мои ступни начало слегка покалывать. Одна за другой появились светящиеся точки, собравшиеся в привычный шар транспортера. Дэниел взял за руку меня, Лексен Эмму. Мы вчетвером зашли в транспортер и вышли уже на металлической платформе на границе трех земель.

На стороне сектора, сплошь усеянного деревьями, нас уже ждали. Я узнала Чейза, Ксандера и Стар. Рядом с ней стояли двое темноволосых Даэлайтера, очень похожие на Лексена. Эти пятеро отделились от группы и поспешили к нам.

Стар обняла меня и радостно воскликнула:

— О, они нашли тебя! О, моя Геральда, я так волновалась! — я тоже обняла ее. Да, теперь в моей жизни есть люди, которые для меня важны.

Потом приблизился красивый парень с небесно-голубыми глазами, темными волосами, слегка тронутыми золотом. На его лице был шрам, делавший его еще более чертовски красивым. Голубой костюм идеально подчеркивал фигуру; белая рубашка с расстегнутым воротом; лакированные ботинки — прямо плейбой миллиардер, а стоило ему рот раскрыть, как это ощущение только усилилось.

— Эй, привет, конфетка.

Эмма хрюкнула:

— Ее Калли зовут. Хотя вряд ли ты ее по имени хоть раз назовешь.

Он подмигнул ей и снова повернулся ко мне, взял меня за руку, будто предложение сделал:

— Джеро Даркен к твоим услугам. До меня дошли слухи, что Дэниел связал свою душу с особенной земной девушкой, но ты просто восхитительна. Скорее бросай его и немедленно связывай свою душу с моей.

Я откашлялась, тряхнула головой и отняла руку:

— Полностью удовлетворена жизнью Империи. И все же, спасибо за предложение, Даркен. — В качестве точки я подмигнула так же как и он Эмме.

В ответ он заржал, запрокинув голову, потом выпрямился и сказал:

— Думаю, мне пора обзавестись собственной земной девушкой. Ты прелесть.

Думаю, глаза Эммы закатились куда-то на затылок.

— А для начала как насчет нескольких шагов? Первый: наконец начать запоминать их имена; второй: перестать флиртовать со всем, что дышит; и уже, может, хватит прятать того достойного Даэлайтера, которым ты являешься под дурацкой маской?

Он только расхохотался и скрестил руки на груди:

— Ну, ты же знаешь, я ни для одной женщины не поменяюсь, — потом картинно расставил руки, — к тому же, дамам я нравлюсь именно таким.

Мы с Эммой переглянулись, но не успели рассмеяться, как вперед вышел второй парень. Немного ниже Джеро, но все равно выше меня. Лицо его было не столь утонченным как у брата, но мужественно прекрасным, сразу видно — они из одной семьи. Если Лексен мрачный принц, Джеро изысканный и смазливый, то красота этого нового была мужественна и гармонична.

— Я — Марсил. Очень приятно познакомиться, Калли.

Мы пожали руки. Меня восхитило его спокойствие. Его манера речи, умение держаться

и голос не шли ни в какое сравнение с мега-переуверенным в себе Джеро.

— Это братья Лексена и Стар! — радостно воскликнула Эмма. Ну да я и сама уже поняла.

— И что, вы все участвуете в поимке Лауса? — спросила я, глядя на них.

Все кроме Чейза согласно кивнули.

— И ты тоже? — глянула я на Стар.

Та распрямила плечи:

— Конечно. Не могу же я допустить, чтобы они без меня отправились.

— Вообще-то, — перебил Марсил, — я тут подумал: может, нам с тобой стоит остаться здесь и помочь защитить хранителей. Это задание, возможно, поважнее поимки Лауса, ведь мы знаем, что множество Даэлайтеров работает на него. Нельзя чтобы девочки снова попали ему в лапы.

Мне сразу же вспомнилась та гадость с переодеванием в других людей, о которой по пути сюда я рассказала Дэниелу, Лексену и Эмме. Кто знает, сколько у этого психа еще личин в запасе. Теперь как никогда нам нужно выбрать свое окружение.

Стар вздохнула:

— Да-да, понимаю, ты уговариваешь меня остаться.

Полные губы Марсила слегка подернулись улыбкой, но он тряхнул головой:

— Вообще-то я старший адмирал Лексена и, по идее, должен прикрывать его спину, но ведь отец там будет, так что они и без меня справятся. Поэтому логичнее будет мне остаться здесь.

— Поддерживаю это предложение, — совался с места Лексен. Его взволнованный взгляд замер на сестре.

Стар зажмурилась, наморщила нос и глубоко вздохнула:

— Знаю, вы опять опекаете меня как маленькую, но да, согласна, нужно позаботиться о безопасности девочек. Хорошо, хорошо, я остаюсь тут.

С этими словами она сорвалась с места и подбежала к темноволосому великану — явно отцу Даркенов. Его сыновья очень на него похожи — эдакие опасные красавцы. *А интересно как выглядели родители Дэниела? На кого он больше похож: на маму или папу?*

Я почувствовала на себе взгляд и повернулась к нему. Сердце екнуло от того, сколько на его лице было чувств. С момента, когда он вытащил меня из того резервуара он смотрел на меня так. Только теперь в этих всегда грустных, полных боли и потерь глазах появилось что-то еще.

Я прильнула к нему и прошептала:

— Никуда я от тебя не денусь.

Он запустил пальцы в мои спутанные волосы, погладил по щекам. Мы неотрывно смотрели друг другу в глаза. Наконец он сказал:

— Не позволяй больше себя похищать или делать тебе больно, ладно? Второй раз я уже не смогу сдержаться, а сил у меня еще больше, ведь теперь я — оверлорд.

— Я лично позабочусь о ее безопасности, — уверил Марсил.

На секунду Дэниел оторвался от меня:

— Спасибо. Если меня долго не будет, отправь ее в дом Импераил, чтобы Калли могла

восполнить силы. Сейчас все в порядке, ведь мы только что оттуда, да и все время я был с ней рядом. Но рисковать нельзя.

— Сделаю. Не переживай, — ответил Марсил.

У меня вырвался приглушенный вздох, внимание Дэниела мгновенно переключилось на меня.

— И только попробуй не вернуться живым, — яростно прошептала я.

И опять я не сказала, что люблю его, надеюсь, он это в моих глазах увидит. Никогда в жизни никому не говорила этих трех заветных слов, поэтому они казались мне тайным заклинанием, которое можно произносить только в самых особых случаях. Да и время сейчас не подходящее: а то еще подумает, что я сказала «я тебя люблю» только потому, что мы вот-вот расстанемся, возможно, навсегда. А ведь это не так!

— Возвращайся ко мне, — снова прошептала я. На мгновение он замер, потом взял мое лицо в руки и поцеловал. От неожиданно нежного поцелуя внизу живота у меня начал разгораться пожар, который вскоре пылал как тысяча солнц. Однако, мы удержали огонь внутри. Наконец, мы оторвались друг от друга, мое дыхание стало непозволительно частым.

— Мне пора, — сказал он. Голос его прозвучал более чем раздосадовано. Рядом с нами прощались Лексен и Эмма, а Джеро на прощание обнимал сестру.

Мне это совсем не нравилось. Эта сцена напоминала фильмы, в которых женщины и дети провожали мужчин на войну. И многим из них не суждено было вернуться домой. Вот уже всхлипы подкатили к горлу, но я не позволила им вырваться наружу. Ведь Дэниел делал это не для меня — иначе я бы пристегнула себя к нему наручниками и прицепилась бы за ногу, чтобы он точно никуда не пошел. Но это то же самое, как когда я приняла решение уйти из школы с псевдомамой... тут речь ни об одной жизни, а о спасении договора, от которого зависела жизнь двух миров.

Я вцепилась в мягкую ткань его рубашки и притянула к себе.

— Аккуратнее там, — сказала я. И столько еще хотелось сказать...

— Хорошо, — ответил он, — если получится, постараюсь связаться с Марсилом или Чейзом, но с Земли в Надмир чрезвычайно трудно посылать сообщения. Так что не паникуй, если меня долго не будет слышно.

Ага, да. Шансы, что я не буду переживать близки к нулю.

В последний раз он погладил меня по щеке и присоединился к Лексену и Джеро. Троица поспешила к основной поисковой группе, и транспортер их слопал.

Волна беспокойства тут же поднялась внутри, и я чуть не потеряла контроль над огненной мощью, которая грозила вырваться наружу. Но все же, удалось удержать огонь, ведь иначе могут пострадать окружающие. Нужно набраться терпения и дожидаться Дэниела. *Я буду сильной.*

Подожел Чейз. Пришлось задрать голову, чтобы как следует разглядеть его лицо — ростом он с Дэниела, не ниже. Он мог бы стать украшением любой рекламы: идеальные черты лица; глаза, как два переливающихся зеленых драгоценных камня; идеальная, слегка поблескивающая коричневая кожа.

По мне, так из всех четырех друзей-оверлордов, он самый вне-надмирно красивый.

— Ну что, готовы к знакомству с обителью дома Лейтс? — даже его голос звучал как божественная песня. О, боги, если бы я не знала Дэниела, то считала бы Чейза самым сексуальным парнем в мире. И Лексена тоже. Да и вообще, чего уж скрывать — любому из этих четверых достаточно лишь пальчиком поманить, и любая девочка уже их. Но все же я всем им предпочту того, с кем связана моя душа. Тьма, окружавшая его как плащ, ни разу меня не напрягала, ведь она дополняла мою собственную. От его мужественной красоты тело сходило с ума. Но самое важное — это его забота и внимание ко мне с самой первой секунды нашей встречи.

Вернись, Дэниел.

Но Чейз отвлек меня от мрачных мыслей. Он кивнул в сторону деревьев, украшения, вплетенные в косы, звякнули. Очень мне нравилась его прическа — один висок выбрит, а остальные пряди очень длинные, ему очень шло. Символы оверлорда на виске немного темнее цвета кожи, и блестели они немного больше.

— Добро пожаловать в дом Лейтс, — сказал он, и я внимательно оглядела этот удивительный лес. Он казался бесконечным — как я ни вглядывалась, границы так и не увидела. Ни строений, ни каких-либо других заметных объектов, лишь сплошной массив стволов, да зеленых листьев с золотистыми кончиками. Мы подошли к ближайшему дереву, ствол которого был шириной с грузовик, я увидела, что он даже не коричневый, а золотой. Дерево излучало какую-то мощную энергию что ли.

На природе, в особенности, рядом с водой я всегда чувствовала себя более живой. Наверное, поэтому я так сильно и любила океан. Но эта энергия — совсем не то. Это как земная природа, помноженная на миллион и... и еще несколько банок энергетика.

Мы стояли у края платформы, исполинский лес высоченной стеной возвышался впереди. Чтобы мы с Эммой могли все получше разглядеть, Марсил и Стар встали немного позади.

Глаза Эммы округлились от восторга и благоговейного страха. Иногда я даже забывала, что она, как и я, с Земли. Как же хорошо, что есть с кем разделить все новые переживания.

— Воу, никогда ничего подобного не видела, — пробормотала она, — даже не догадывалась, что они такие здоровенные. И чего я раньше не додумалась сюда подойти...

Чейз улыбнулся, обнажая почти идеальные белые зубы — два нижних были слегка искривлены, но это нельзя было назвать изъяном. На самом деле, я просто придиралась. Чейз казался идеальным во всем, так и хотелось найти хоть маленький недостаток.

— Ну, вот теперь у тебя предостаточно времени, чтобы познакомиться с моей землей. Если проявишь к ней уважение, она сторицей вернет твою доброту.

И тут я вспомнила слова Дэниела о деревьях и Лаусе. Решилась расспросить об этом Чейза. Хоть бы только не обиделся. Но видимо зря волновалась: он улыбнулся, положив руку на золотой ствол ближайшего дерева. По его коже тут же пробежал золотистый свет. На мгновение даже показалось, что его тело увеличилось в размерах, но потом я моргнула, и передо мной стоял Чейз обычных размеров.

— Мы называем их Гэлинта, — ответил он, — в отличие от земных, наши деревья одушевленные. Это их земля, нам крупно повезло, что они позволили нам жить бок о бок с ними.

— Одушевленные? — медленно спросила я. — Они что, и ходить могут?

Чейз кивнул:

— Да. Большую часть времени они отдыхают, но если захотят, могут перемещаться и общаться друг с другом. Эти древние существа населяли земли задолго до появления Даэлайтеров в Надмире.

Эмма закрыла рот рукой, потом отняла ее и сказала:

— Так вот почему твой народ так тесно связан с природой, — повернулась ко мне и пояснила, — Лейтс могут становиться похожими на местные деревья.

Чейз пожал плечами:

— Мы ни в какое сравнение не идем с Гэлинта. Остается только мечтать, чтобы стать хоть чуточку ближе к ним.

Уважение и трепет в его голосе, потоки золотистого сияния, которые объединяли его с

деревом — все это делало момент каким-то особенно эмоциональным. Где-то в глубине груди, где притаилась тьма, вечно готовая атаковать, у меня потеплело. В сравнении с этими существами мы — букашки, но в то же время, нахождение рядом с ними вселяло в меня ощущение, что я гораздо больше, чем привыкла о себе думать. Я могла стать больше и добиться новых высот.

Марсил и Стар вышли вперед.

— Нужно побыстрее перейти на вашу территорию, — сказал Марсил, — не стоит так вот болтаться на открытом пространстве.

Чейз повернулся к дереву и положил вторую руку на ствол.

— Просим безопасного прохода в деревню Чарвин.

На миг повисла тишина, а потом загудело. Сначала я подумала, что трясется платформа под ногами, но это были деревья — Гэлинта: они часто вибрировали, сбрасывая листья. С трудом удержалась, чтобы не нагнуться и не подобрать один. Пожалуй, круче волшебных листьев в Надмире я еще ничего не видела.

Когда же я, наконец, перестала пялиться на верхние ветки, с которых обильно падала листва, и опустила голову, я даже дышать позабыла. Что за..? Прямо перед нами среди плотного массива деревьев оказался аккуратный проход вглубь леса.

Ветви и стволы изогнулись и сдвинулись так, что на уровне платформы образовалось нечто наподобие деревянного моста, такого, который в кино висит над ущельем. Ну, по которому еще аккуратно нужно идти, чтобы нога между дощечками не попала. Хотя в нашем случае идти надо будет по веткам деревьев, да и на вид, вроде вполне безопасно.

— Ага, — выдохнула я, — понятно почему здесь мы будем в безопасности. Фиг кто сюда пройдет, не получив благословения деревьев.

— Именно, — захлопала в ладоши Стар. — Обожаю эти места. Правда мы тут были всего несколько раз, да и то, когда я совсем маленькой была. Но это было так круто. Представляешь, их дома построены прямо на...

— Давай без спойлеров, — перебил Марсил, — сами все увидят.

Она замолкла, но не удержалась и хихикнула. Мы с Эммой переглянулись. *Интересно, а я со стороны выгляжу такой же взволнованной, как она?* Определенно я чего-то очень сильно ожидала. Может, чуда какого-нибудь. Может, это и ощущают дети накануне Рождества? Ну, разумеется, те, у которых нормальные родители, которые празднуют этот праздник, а не как моя мама считают его бесполезной тратой времени и денег.

— Ты как? — спросила Эмма.

Видимо все-таки она заметила мой угрюмый вид.

— Да маму вспомнила, — призналась я, — часто о ней думаю.

— Думаешь, она все-таки мертва? — в ее голосе сквозила боль. Наверное, вспомнила смерть своих родителей.

Я слабо кивнула, тряхнула головой и поникла:

— Честно говоря, уже и не знаю. И вот что меня волнует больше всего, так это то, что я и расстроена, и в то же время чувствую, что все в порядке. Наверное, со мной что-то сильно не так.

Ну, типа я социопат, прикидывающийся обычным человеком.

Эмма схватила меня за руку. Стар, которая слушала наш разговор, взяла меня за вторую.

— Хотя я и знаю мало, но мама обращалась с тобой просто ужасно, — яростно сказала Эмма, — может тебе и кажется, что ты должна горевать, ведь она твоя мать, но по моему, она просто не заслуживает ни капли твоего сожаления.

— Ты, ведь, не хотела, чтобы с ней случилось что-нибудь плохое. — Стар произнесла это с такой уверенностью, что захотелось тут же обнять ее. Она думала обо мне лучше, чем я есть на самом деле.

— Да, — согласилась я, — Смерти я ей никогда не желала, но хотела быть от нее как можно дальше. Только мечтала сбежать. Теперь я свободна, и это прекрасно.

Если не принимать во внимание то, что я чуть не умерла, и мне чуть мозг не отформатировали, я никогда не была такой счастливой. Теперь больше не буду бегать от своих же эмоций. Находиться в состоянии заморозки, может и проще, но это нельзя назвать жизнью.

— Ты хорошая, Калли, — с чувством сказала Эмма, — не позволяй вине завладеть собой. Это время не твое.

Но от всей души отблагодарить ее так и не вышло — Чейз первым вступил на тропу, которую для нас сделали волшебные деревья. Девочки в последний раз сжали мои руки, и мы приготовились последовать за ним. Проход был достаточно широк, чтобы мы могли идти рядом друг с другом, но, наверное, передвигаться цепочкой было безопаснее. Я решила больше не думать о маме, а сосредоточиться на новом мире.

Под сводом тесно сплетенных ветвей было довольно темно, нервы расшалились не на шутку. В отчаянии я дотянулась до ближайшего золотого ствола и аккуратно его погладила. Хотелось утешения, успокоения, хотелось убедиться в том, что я уже не в тюрьме собственного разума.

— Спасибо, что помогаете нам, — прошептала я первое, что пришло на ум.

В мозгу зазвучали тихие переливчатые звуки. От неожиданности я чуть не грохнулась. По ритму и темпу очень похоже на слова на каком-то неизвестном языке. Казалось, мне ответило сразу множество голосов. Наверное, я взвизгнула, потому что через мгновение Чейз уже стоял рядом. *Да я так ловко по ровной поверхности не хожу, как он по этим деревьям перемещается!*

— Что случилось, Калли? — зеленые глаза внимательно осматривали окрестности в поисках угрозы.

Я погладила его по руке. Шок от того, что со мной только что говорили деревья, постепенно проходил.

— Да не, все отлично. Просто я... Ну, я погладила дерево, а в голове зазвучали слова, будто кто-то что-то сказал. Но не на английском, так что, наверное, показалось.

— С тобой заговорили Гэлинта? — голос его был удивленным.

Я пожала плечами.

— Ну, видимо да. — Чейз сразу не ответил, я тут же начала волноваться. — А это плохо? Они меня что, теперь убьют?

Без раздумий он покачал головой:

— Исключено. Вообще-то это великая честь. Раньше они приветствовали всех, кто проходил по нашей земле, но в последние десятилетия это почти сошло на нет.

Стар кивнула:

— Ага, когда я еще была маленькой, деревья меня тоже приветствовали. У них очень красивые голоса — будто ветерок поет.

— Да-да, очень похоже.

Мне стало намного спокойнее, страх темноты испарился, ведь со мной друзья. И Гэлинта. Мы пошли дальше. Внимание Чейза было почти полностью направлено на то, чтобы Эмма не грохнулась и не разбилась на смерть. Да уж, телом она, мягко говоря, не владела. Она беспрестанно жаловалась на навязывание физических упреждений и в

красках описывала ад, в который это превращает ее жизнь. *Ох, и нахоталась же я с нее!*

— Да не, я серьезно, — сказала она мне. Попыталась топнуть ногой, подвернула лодыжку и в очередной раз чуть не покинула мир живых. — Уроки физкультуры нужно запретить. Бег ради развлечения нужно тоже запретить. От приседаний и всякой там ходьбы гусиным шагом пора уже избавиться.

Все засмеялись.

— Ну а что ты тогда вообще любишь делать? — решила подразнить я.

Но не успела она ответить, как сзади раздался громкий шорох. Я тут же занервничала. Но оглянувшись, поняла — это деревья закрывали проход за нами.

— Не волнуйся, — подтвердил мою догадку Чейз, — они закрывают туннель, чтобы никто не увязался за нами. Нас ветви не заденут.

Я уже внесла Гэлинта в шорт-лист существ, которым можно доверять, поэтому волноваться перестала.

— Больше всего я люблю читать, — продолжила оборванный разговор Эмма. — Раньше я таким способом училась жизни. Особенно любила фэнтези. А теперь, когда вся моя жизнь стала похожа на сюжет фантастического романа, не покидает ощущение, что я всю жизнь именно к этому и готовилась. Еще я обожаю готовить, есть, вязать, и кошек. Да, я совсем не собачница.

— А как же драконы? — подмигнула ей Стар.

Ее щеки тронул румянец, она игриво прищурилась на подругу:

— Врать не буду, драконы, возможно, теперь на первом месте.

Она вновь оступилась и Чейз тут же ее поймал. Со вздохом она спросила через плечо:

— Ну а ты, какое у тебя хобби, Калли?

Пришлось даже призадуматься. У меня, ведь, толком и не было занятий чисто для развлечения, а у нее, вон, аж целый список.

— Думаю, я люблю драться, ну или тренироваться. Человеческое тело — удивительная штука — при желании его можно настроить и превратить в оружие. Могу по канату лазать, взбираться по скалам. Могу кувыряться и при необходимости как угодно согнуться. Это дает свободу и контроль. Пожалуй, мне нравится это ощущение.

В ответ Эмма простонала:

— Ох, вечно-то ты нашу дружбу портишь этой своей любовью к спорту.

— Врать не буду, — спародировала я ее, — я даже бегать обожаю. Это помогает успокоить мысли. Обычно до тренировки я пробегаю миль пять, чтобы разогреться.

Эмма будто подавилась:

— Пять. Миль?! Да ты что, блин, издеваешься?

Она же принялась ворчать о том, что я не человек вообще, и что единственное, когда людям и нужно бегать, так это чтобы спастись от злых собак.

— Не забывай, я тебя еще обещала драться научить.

Она умолкла. Потом уже менее раздраженным тоном ответила:

— Знаешь, удивительно, но вопреки ожиданиям я почти не сожалею, что согласилась.

Даже не знаю, получится ли у меня. Я прекрасно знаю, как правильно тренироваться и драться, но вот получится ли передать эти знания другому человеку... Тренировать —

совсем другое дело. Не раз мне встречались отвратительные тренеры, которые были просто офигенными бойцами. Но попробовать стоит.

— А еще люблю кошек, конверсы, рваные джинсы и свободные рубашки, — скромный список вышел, но все же, — о... и мелодрамы.

Ее голубые глаза вспыхнули. Она опять чуть не убилась, попытавшись на ходу повернуться ко мне.

— Любительница Холлмарк, да? Я, можно сказать, живу от одних Рождественских фильмов до других.

— Так же! — живее чем раньше ответила я.

Мы обе расхохотались, и я мысленно в очередной раз поблагодарила судьбу за эту новую семью.

Мы долго-долго шли, однако окружающий пейзаж особо не менялся — повсюду разновидности одних и тех же деревьев.

— А вы всегда пешком ходите тут, а? — немного усталым голосом спросила Эмма.

— Да, — голос Чейза успокаивал, — это самый подходящий способ попасть куда нужно. На территории Лейтс транспортеры запрещены, да и с сетью мы соединяемся только в крайних случаях. Все блага мы получаем от Гэлинта.

— Офигенно, — простионала Эмма. — А долго еще до поселения вашего идти?

— Сейчас мы пересекаем каньон Фронза, значит около мили.

Я даже немного запнулась, взгляд так и впился в промежуток между ветками под ногами. Не уверена, как здесь каньоны выглядят, но если как на Земле, то значит...

— Твою мать, — выдохнула Эмма. Она тоже вперилась глазами в мостик из ветвей. — Да под нами тысячафутовая пропасть!

Чейз переводил изумленный взгляд с меня на нее:

— Незачем волноваться, на деревьях мы в полной безопасности.

— Ну а что если они решат нас скинуть? — испуганным до одури шепотом спросила она.

Рука Чейза легла на ее плечо, от чего она заметно успокоилась. Воу, видимо магия Гэлинта перешла и к нему.

— Они никогда не причинят тебе вреда, — она облегченно выдохнула, а он добавил, — если, конечно, не причинишь им вред. — После этих слов и мне полегчало.

К ней подошел Марсил и приобнял. Она оперлась на него и тихонько пробормотала:

— Я скучаю по Лексену.

— С ним все будет хорошо, — уверил он, — ведь Лексен — Дрэго и младший оверлорд. Так что ему трудно навредить.

Похоже это ее успокоило — она выпрямилась, готовая идти дальше. Но теперь заволновалась уже я. Только бы с Дэниелом все было в порядке.

Когда мы, наконец, добрались до пункта назначения, Эмма выглядела очень вымотанной. Вокруг глаз и губ появились морщинки, медные локоны растрепались, она даже умудрилась где-то рукав белой рубашки порвать. Но я, естественно, выглядела в пятьдесят раз хуже: на мне, ведь, до сих пор была все та же дурацкая школьная форма, покрытая яркими пятнами от той гадости, в которой я плавала.

Да уж, в последнее время слишком часто я ходила грязная как свинья. И мне это совсем не нравилось, ведь обычно я принимала душ дважды в день. Вот бы в этом их поселении обнаружился водопровод и еда. Хотя, что-то я размечталась — мы, вообще-то где-то

высоко на деревьях.

Тропа кончилась нисходящими ветками, наподобие ступенек. Мы спустились на уровень ниже. Чейз первым ступил на плотный ковер из листьев. *Поди, по такому покрытию очень приятно ходить босиком. Интересно, а далеко до земли?*

Перед нами открывалось огромное пространство. Из зеленого плотного лиственного ковра торчали толстые стволы деревьев.

— Внутри каждого дерева дом, — шепнула мне Стар.

Я так и не поняла, что она имела в виду, пока на глаза не попался ближайший ствол с закругленной дверью. *Офигеть, Лейтс живут внутри деревьев!* Они даже идею домика на дереве подняли на совершенно иной уровень.

Чейз провел нас мимо дюжины похожих жилищ, и, чем дальше мы удалялись от ступеней, тем чаще встречали возле удивительных домов их обитателей. Вокруг нас крутились дети, буквально перескакивавшие с ветки на ветку. У всех длинные волосы, в основном до середины спины, а у некоторых до пояса. Цвет их кожи варьировался от светло-коричневого, до очень темного, как эбеновое дерево. Да уж, они задали бы неимоверно высокие стандарты модельной индустрии.

Все они, включая детей, были дружелюбны и очень спокойны. Несмотря на то, что ребяташки беспрестанно играли, грациозно прыгая между ветвей, не было ни криков, ни воплей, лишь умиротворенный смех. Вообще атмосфера была расслабленной, так и хотелось усесться на прекрасный лиственный ковер, молча, понаблюдать и впитать ее в себя.

— Думаю, сначала вы захотите помыться, а потом поесть, — сказал Чейз, — так что сейчас отведу вас в купальную зону.

При словах «купальная зона» представилось место, где много народу, но я тут же эту картинку отбросила — нечего придирааться, мне срочно пора стать чистой. Мы прошли мимо еще одной полянки. Повсюду ветки и камни.

— Мы все живем вместе, — объяснял Чейз, — одиночек не так много. По всей территории дома Лейтс разбросано множество подобных поселений, а семья оверлорда качует от одного к другому. Так что никто не остается без нашего внимания.

— А у тебя братья или сестры есть? — спросила я.

Чейз покачал головой:

— Нет, я единственный ребенок. Маме повезло, что ей удалось выносить меня полный срок. Срок беременности у нас длиннее, чем у людей — пятнадцать месяцев, женщины очень выматываются. К тому же ее очень ослабила болезнь, перенесенная в юности, поэтому все очень переживали за нее.

— Очень жаль это слышать. Держу пари, она рада, что у нее есть ребенок.

Марсил кашлянул:

— Мне всегда казалось, что моя мама со мной излишне нянчится. Но когда познакомился с Чейзом, понял, что бывает и круче: для его мамы он золотой ребенок, в котором она души не чает.

Чейз только плечами пожал. Видимо ироничный комментарий Марсила о его близости к родителям ничуть не задел. Напротив, он гордился этим.

После, так сказать, общей столовой, спустились по очередным ступенькам и очутились на платформе, рядом с большим круглым бассейном. *Бассейн на деревьях? Ну и как вам такое безумие?*

Вода такая чистая, что даже дно четко просматривалось. Похоже бассейн тоже из ствола огромного дерева.

— Этот водоем нам тоже дали Гэлинта, — объяснил Чейз.

Размером со стандартный олимпийский бассейн, только круглый.

— Да, уединиться тут негде, — сухо хихикнула Эмма. — По многочисленным причинам предпочитаю не выставлять свои прелести на всеобщее обозрение.

— Да, ведь ее партнер превращается в дракона! — еле сдерживая смех сказала Стар.

Я хихикнула, представив, как Лексен когтями рвет на клочья и сжигает огнем неосмотрительно плящегося на голую Эмму парнишку. Смех — это хорошо, ведь в последнее время я стала уж очень часто плакать. Но когда вспомнила, что вот именно сейчас, наверное, Дэниел не пойми где, делает, бог знает что, чтобы изловить Лауса, эйфория тут же прошла. Только бы с ним все было в порядке.

Я шагнула к воде, а Чейз стал объяснять, как все устроено:

— Легрето в этом бассейне обладает особыми качествами. Как только окажетесь в водоеме, она скроет то, что вы захотите. Раздеться можно вон за теми стволами. А дальше сами все увидите.

Он махнул рукой на ряд из шести деревьев, к которым мы и двинулись. Спереди у каждого было что-то вроде занавески из листьев. Эмма с подозрением щурилась на водоем за нашими спинами.

Я подошла к одному из стволов, лиственная занавеска сама отодвинулась и закрылась за мной. Я стояла посреди довольно просторной, как в порядочном магазине одежды, раздевалке. Во всю длину располагалась скамейка, на которую я с облегчением скинула всю противно прилипшую одежду. И вот, я уже стояла голая, во всем великолепии. Может, легрето и скроет меня, как обещал Чейз, но ведь придется дойти до бассейна. Стоило мне шагнуть вперед, как с тихим урчанием пол подо мной раскрылся, и я с визгом полетела вниз.

Глава 14

Ноги коснулись поверхности воды, я успела сделать глубокий вдох и ушла с головой. Никогда не была сильной пловчихой, поблизости от наших многочисленных обиталищ бассейнов не было — видимо маму не очень волновало, что однажды я могу захлебнуться, поэтому плаванием особо не занималась, ну и когда мы жили возле океана, максимум, что мне удавалось — это поплюхаться где-то возле берега.

Не сразу, но до меня дошло, что я в заполненной водой трубе... типо как в аквапарке. Неимоверно круто, правда под водой дышать я, почему-то, не умею, так что через несколько секунд веселье кончится. Тут же я пробила ногами какую-то хлипкую перегородку, меня вынесло в открытый водоем. Я коснулась гладкого деревянного дна, с силой оттолкнулась и вынырнула, судорожно хватая воздух.

Наконец я проморгалась и вытерла глаза. И тут мое внимание привлекло то, что эта удивительная вода создала, будто тончайшую пленочку на теле. А так как моих знаний естественных наук явно не хватало, я даже не пыталась это объяснить, оставалось только довольствоваться фактом ее существования.

— А это было неожиданно! — где-то позади меня, откашливаясь, процедила Эмма.

Все еще оставаясь по шею в воде, я повернулась на голос. Вот это да, на ней был, будто непрозрачный купальный костюм. Тогда я тоже выпрямилась во весь рост, и увидела, что пленка и на моей коже тоже непрозрачная.

— Блин, а вот это офигеть как круто! — я провела рукой по груди. Вода слегка потянулась за пальцем. Свою кожу я чувствовала, но, в то же время, оставалась будто в тончайшем костюме.

Эмма упала назад, мокрые длинные локоны разлетелись.

— Иногда, кажется, я бы всю жизнь в Надмире прожила, — мечтательно сказала она, — думаю, так как мы рождены здесь, между нами и этим миром есть особая связь. Наверное, поэтому я и чувствую тут себя как дома.

Я потерла руки, чтобы наверняка смыть остатки гадкого стирающего геля.

— Вообще, в доме Империял я тоже как дома, — подтвердила я, — но может дело просто в том, что эта энергия помогла связать наши с Дэниелом души? — Стоило упомянуть его имя, как волна беспокойства тут же накрыла меня. — Думаешь, они живы?

— Уверен, с ними все в порядке, — отозвался Марсил, плававший неподалеку, — Лаусу не выстоять против оверлордов.

Я несколько раз согласно кивнула, изо всех сил постаралась изобразить стойкость, нырнула под воду и принялась немилосердно тереть волосы. Такие сильные переживания — очень новы для меня, и совсем не понятно, что делать и как перестать мысленно перемалывать одно и то же.

Когда я вынырнула, остальные отплыли в сторону, а мы с Эммой остались наедине. Ее лицо было мрачным.

— Знаешь, когда мы тебя нашли, с ним случилось что-то ужасное.

Я замерла, потом шагнула к ней.

— Это когда вы нашли меня в стирающей память жидкости?

Она кивнула:

— Не так давно Дэниел спас мне жизнь, и я очень к нему привязалась. Лексен считает его братом, и я тоже начинаю воспринимать его именно так. Было чертовски тяжело видеть его таким. — Она умолкла, будто подбирая слова, потом продолжила: — Его взгляд, Кэл, знаешь, каждый раз, когда смотрю ему в глаза, хочется до смерти его заобнимать.

Я усмехнулась, но из-за тяжелых переживаний получился, скорее, хрип. Только подумать — она мне прозвище придумала. Впервые у меня оно появилось.

— Обожаю его глаза, — призналась я. — В жизни не видела такого глубокого и богатого цвета. А золото в них... обалдеть.

Но все же, она права — у Дэниела действительно нереально грустные глаза, и я очень хорошо понимаю почему. В его жизни столько потерь: мама, папа, старший и младший братья. Плюс Лаус постоянно пытался его убить, пока был оверлордом. Уж если кого и нужно окружить любовью и заботой, так это моего Дэниела. Не уверена, что судьба выбрала правильного кандидата — ведь я такая же раненная как и он, но, быть может, у нас получится спасти друг друга.

— Как только мы вошли в тот склад, он сорвался с места, — продолжала Эмма, — будто точно знал, в каком резервуаре ты находишься. Когда мы, наконец, подошли, а забросили тебя далеко, он просто стоял, молча уставившись на тебя, — ее голос дрогнул. К моему горлу тоже подкатил здоровенный комок, — В жизни не видела более разбитого горем парня. Вряд ли он пережил бы твою потерю.

Слез уже было не сдержать.

— Как ты это делаешь? — между всхлипами спросила я, — во мне постоянно борются желание никогда не покидать Дэниела и убежать как можно дальше и быстрее. Наверное, потому что я слишком хорошо понимаю, как он себя чувствовал, когда нашел меня там. Я бы и сама не пережила его потерю. Знаешь, ведь в жизни у меня было не так много. Да можно сказать, ничего. А теперь появилось столько всего, что до одури страшно все потерять.

Наверное, ей хотелось меня обнять, но так как мы обе голые, хоть и под прикрытием водяного костюма, ограничилась тем, что взяла меня за руку.

— Я понимаю тебя лучше, чем ты думаешь. Когда огонь унес и папу, и маму, умерла огромная часть моей души. Я была в таком отчаянии, что казалось, никогда уже не смогу быть счастливой, — ее расфокусированный взгляд блуждал где-то в деревьях, — а затем появился Лексен, — прошептала она, — благодаря ему, я столько почувствовала. Сначала проявилось много негативных эмоций: так и хотелось ударить ему в горло. Но потом они прошли, и мы оба поняли, что между нами есть особая связь, — она вновь взглянула на меня, — боюсь ли я потерять лучшее, что было в моей жизни? — она кивнула. — Черт, да, и еще как! Но даже если он умрет завтра, я бы ни за что не отдала ни секунды, проведенной с ним. Каждое мгновение стоит будущих возможных страданий.

Я всем сердцем ее понимала. Но интересно, скажет ли она те же самые вещи, когда Лексен покинет ее? Скорее всего, она даже представить не может тех душевных мук, которые ей придется испытать.

Она пожала плечами, на лице появилась напряженная улыбка:

— Ну, зато наши парни, в отличие от земных, крепкие, их так просто не убьешь, — попыталась пошутить она.

Да, это определенно здоровенный плюс!

— Сочувствую, что ты потеряла родителей, — сердце за нее болело, — это очень несправедливо.

Ее рот открывался и закрывался, она старалась справиться с комом в горле и накатившими эмоциями. Наконец, сипло ответила:

— Да, жизнь порой та еще сучка, но я-то знаю, родители хотели, чтобы я была счастлива. Так что постараюсь их не разочаровывать.

А похрен! Я приблизилась и обняла ее. У нас, ведь, у обеих сиськи есть — ничего страшного. В ответ она тоже крепко меня обняла. После этого нам обоим полегчало. Вскоре Чейз, Марсил и Стар присоединились к нам, и мы стали весело и непринужденно общаться. Вода поднималась и опускалась — это деревья фильтровали воду в бассейне. Несколько детей и даже взрослых Лейтс тоже приходили купаться, но в основном мы были предоставлены сами себе.

Вдоволь вымывшись, по тем же трубам, мы вернулись в раздевалки. Внутри меня ждала аккуратно сложенная новая одежда. Школьной формы нигде не было видно. *Надеюсь, ее сожгут.* И вот, надев удобную рубашку и шорты, из тонкой ткани, цвета песка, я вышла. Нижнее белье было уже встроено в наряд, оказалось, на удивление очень удобно. Волосы не до конца высохли, на душе потеплело.

Все оделись, время и пообедают. Желудок в предвкушении заурчал, а я приготовилась к дегустации разных вкусов. Чейз тут же очутился возле меня, и все мы переместились на огромную поляну, предназначенную для собраний и трапез.

— Как же у вас тут умиротворенно, — внезапно для себя сказала я.

— Даже представить не могу для себя жизни в другом месте, — блин, только у него такой удивительный голос, от одного звука которого в голове возникают картинки, — как я рад, что Дэниел встретил тебя. Слишком долго он был одинок.

Я постаралась не думать о нем. Сейчас точно не подходящее время, чтобы слезы лить, это уже становится смешным.

— По-моему, в какой-то мере ты тоже одинок. Тебе кланяются, машут руками и всячески выражают свое почтение, но в то же время твои люди держатся на некоем расстоянии, хоть и признают тебя как лидера. — Ох, нельзя быть такой прямолинейной и жесткой. Стараясь не думать о Дэниеле, совсем забыла позаботиться о чувствах Чейза, — Ой, изв... — но он жестом прервал меня:

— Да нет, ты права, — подтвердил он, — Лейтс очень уважительно относятся к семье оверлорда. Но в то же время мы действительно немного отделены от них.

— Ну и, постоянные передвижения... нет места, которое было бы по-настоящему вашим. Так было бы проще создать более тесные отношения с вашим народом.

Согласный кивок. Его длинные ресницы дрогнули.

— Я с этим смирился. — В его голосе слышалось сожаление. Может, он и привык, но не факт, что ему это нравится.

— Ты, Лексен, Ксандер и Дэниел. Все встало на свои места.

Он так и замер.

— Что ты имеешь в виду?

Я пожала плечами:

— Ну, в смысле, я, кажется, поняла, как вышло, что вы так сблизились. Каждый из вас несет на себе бремя лидера, поэтому вы очень хорошо понимаете друг друга. А лидеры — очень одиноки, и кроме вас вряд ли кто еще это поймет.

Чейз вздохнул, провел рукой по коротко стриженному виску, от чего украшения на прядях звякнули.

— Да, без них я бы пропал, это верно. Жаль только видимся мы редко.

Наверное, управление различными секторами Надмира отнимало у них кучу времени.

— Ну, зато теперь хоть за обедом в школе можете сидеть вместе.

От его улыбки дух захватывало. Да он одинаково опасен для женщин любого мира. Стоит ему только заговорить, как любая тут же свое имя забудет. Но мое сердце уже решило, поэтому его чары так сильно на меня не действовали.

— Ну, если немного повезет, я смогу это застать.

Многие Лейтс этого поселения уже сидели. Видимо сейчас как раз обеденное время. Не успели мы занять свои места на каменных сидениях в углу, как к Чейзу подбежал молодой парень. Ну, по крайней мере, выглядел он очень молодо, с темными глазами и черными, как смоль, волосами. Он протянул младшему оверлорду кусочек желтоватого пергамента.

Чейз принялся его изучать, а я тут же глянула на Эмму. Она вся замерла, без сомнения мысленно прося поторопиться. Я перевела взгляд обратно на оверлорда Лейтсов. *Новости о Дэниеле и остальных? Или что-то совсем не связанное с операцией по поимке Лауса?*

— Не тяни, — поторопила Стар, — они в порядке?

Через пару мгновений Чейз ответил:

— Отсюда к сети довольно сложно подсоединиться, но несмотря на это, все же, удалось получить послание. Лексен хочет, чтобы мы немедленно возвращались к главному транспортеру.

Эмма тут же оказалась рядом с ним, крепко схватила его за руку.

— Скажи, с ним же все в порядке? Он не ранен?

Чейз погладил ее по плечу, она вздрогнула, будто изо всех сил старалась держать себя в руках.

— Вроде в порядке. Все живы, но нужно торопиться.

Она бессильно упала прямо в руки Чейза. Я услышала, как она вновь и вновь шептала:

— Слава богу, слава богу. — Я уже, было, открыла рот, чтобы спросить о Дэниеле, как Чейз глянул на меня, — из сообщения ясно, что пока все живы, но выдвигаться надо

немедленно.

Он выпрямился. Чейз походил на невозмутимого воина. Рядом с ним, как и с Дэниелом было спокойно. Вообще все четверо младших оверлорда были настолько уверены в себе, что, казалось, играючи справятся с любой проблемой.

— Ты уверен? — засомневался Марсил. — А что если это засада?

Чейз кивнул:

— Вполне возможно, так и есть. Но мы будем вдвойне осторожны. Поэтому пока не убедимся в правдивости послания, никто не покинет сень Гэлинта.

Все мы согласились с этим планом. Внутри поднялась волна возбуждения, ведь скоро я вновь увижусь с Дэниелом.

— Все, ты пропала, — ухмыльнулась Эмма, — узнаю это выражение на лице. Да и вообще, если бы Лексен не ждал меня на другой стороне, фиг бы я согласилась еще раз прогуляться через все эти ваши деревья. Это любовь, подружка.

Мы стукнулись кулачками, ведь так и есть. Обе мы пропали.

Кажется, назад мы шли бодрее. Я поймала ритм ходьбы по веткам. Чейз двигался подобно молчаливому ниндзя. На Стар не было ни следа усталости, а Марсил буквально тащил Эмму на руках, когда мы уже подошли к месту, откуда пришли. Проход к транспортеру был загорожен ветвями Гэлинта. Совсем стемнело, поэтому округу освещал только его яркий свет.

Высоченные Чейз и Марсил наблюдали за всем поверх наших с Эммой голов. Стар стояла позади.

— Никого не видно, — прошептала я, наклонив голову, чтобы заглянуть на сектор Роял. Там тоже все спокойно.

Марсил пошевелился:

— Сейчас попробую подключиться к сети. Хоть с территории Лейтс доступ ограниченный, тут должно получиться. Посмотрим, может, удастся что разузнать.

Он не закрывал глаза, ни к чему не прикасался, просто замер и все. Взгляд его устремился на какую-то точку поверх моей головы, и я поняла, что он где-то очень далеко. Через пару минут напряженной тишины, он вздрогнул, моргнул и заговорил:

— Странно, но все тихо. Никаких признаков несанкционированного использования транспортера, все, как будто, в порядке.

Чейз распрямил широкие плечи.

— Схожу, проверю. Вы ждите тут.

Марсил поднял бровь.

— Ну уж нет. Я с тобой.

Чейз пожал плечами:

— Ну, смотри, — повернулся к нам и спросил, — вы же не против остаться здесь? Не подумайте, что я считаю вас слабыми. Женщины — полноценные воины, но в данной ситуации Эмма и Калли очень важны, поэтому нужно быть осторожными вдвойне.

Я обняла его — хороший он парень. Прежде чем отстранилась, по телу пробежала волна тепла.

— Спасибо тебе, — сказала я, — говорю лишь за себя, но я согласна. Ты, ведь, куда лучше меня знаешь этот мир.

Может, у меня и появились кое-какие способности, но в Надмире я — новичок.

— Я тоже согласна, — отозвалась Эмма, — до одури боюсь умереть каким-нибудь ужасным образом.

Стар рассмеялась.

— Какой удивительный страх!

Эмма пожала плечами:

— Ну, вот такая вот иррациональная я, боюсь всякой фигни. Умереть жестокой смертью, бегать, мокриц, клоунов и, чем бы они ни были, нафталиновых шариков тоже.

От улыбки у меня даже лицо заболело.

— Всегда боялась кукол, — призналась я, — эти вечно следящие кукольные глаза... Бррр...

— Да! — воскликнула Эмма, — Да, чертовы куклы — жуть полная!

Шутки кончились, когда Чейз прикоснулся к веткам, которые тут же раздвинулись, готовые пропустить его.

— Мы скоро, — сказал он.

Стар и Эмма по очереди обняли Марсила, мне же как-то некомфортно было это делать. По ощущениям, Чейз и Лексен были ближе всего к Дэниелу, и воспринимались как братья. С Марсилом было немного иначе. Поэтому я ограничилась тем, что погладила его по руке.

— Удачи. Не вздумай умирать.

Чейз подмигнул, а Марсил только плечами пожал. Они вышли на платформу, я еще раз осмотрела окрестности: полнейшая тишина, ни единого Даэлайтера, ни единого шороха, ни единого движения. Ветви и листья закрыли проход, а мы втроем прильнули к ним, стараясь найти щель, чтобы наблюдать за происходящим.

— Плохое у меня предчувствие, — прошептала Стар, — уж очень тихо. Обычно на платформе всегда кто-нибудь да есть, то уходят, то возвращаются из транспортера, но сейчас...

— Может позвать их назад? — нетерпеливо спросила я. *Дэниел, где же ты?* Он должен быть цел. Просто обязан.

— Давайте пока внимательно наблюдать, — сказала Эмма, — если им понадобится помощь, придется придумывать, как выбраться из этих деревьев.

Меня не покидало ощущение, что это будет непросто, и ни одна из нас не умела с ними разговаривать. Мы внимательно принялись наблюдать за Чейзом и Марсилом. Какое-то время они прохаживались по периметру платформы. На пару мгновений они исчезали из поля зрения, но быстро возвращались, и ничто их не атаквало.

Затем они вернулись к нам, по просьбе Чейза ветви расступились. Эмма вышла первой, мы со Стар последовали за ней.

— Может записка ложная? — спросила я Чейза.

Он нахмурил брови:

— Вполне возможно. Не знаю Лейтса, который передал записку, но, по сути, это ничего не значит. Ведь сейчас фестиваль, так что в поселении гостят много разных Даэлайтеров.

Или это дело рук Лауса. А что если он нашел способ склонить на свою сторону представителей из всех четырех домов? Таким образом, он мог добиться желаемого и без личного присутствия. И тут же в воздухе раздались взрывы и треск, Чейз выругался. Он прикрыл собой меня и Эмму.

Глава 15

Чейз был здоровенным парнем. Он повалил нас так быстро, что я даже не успела сгруппироваться, поэтому шарахнулась головой о землю. В ушах гудело, сосредоточить взгляд не получалось — глаза нещадно слезились. Еще долгие минуты земля содрогалась, а воздух звенел от неизвестного заряда.

Когда же все стихло, пришлось моргнуть минимум пятьдесят раз, чтобы, наконец, увидеть его плечо перед самым своим носом. Я попыталась сдвинуть его, но тело этого огромного Даэлайтера пригвоздило меня к земле как гранитная плита.

— Что это? — заорала я. В ушах звенело.

Рот Чейза открывался и закрывался, но я ни звука не слышала. Однако мне, похоже, удалось по губам прочитать слово «атака», произнесенное, по меньшей мере, трижды.

— Лаус? — спросила я.

Он приподнял голову, чтобы оглядеться, а я решила проверить Эмму. Она лежала, закрыв глаза, от чего сердце ушло в пятки. Я высвободила руку и принялась трясти ее.

— Эмма, — орала я, — Эм!

Она не шелохнулась, видимо без сознания. Пришлось извернуться, чтобы дотянуться до ее шеи и прощупать пульс. Я чуть не вскрикнула, когда под пальцами почувствовала пульсацию. Она жива — и это самое главное. Видимо от взрыва просто потеряла сознание. *А что это вообще было? Какой заряд на нас обрушили?* Странно, но никакого огня или жара не было, только громкий хлопок и взрывная волна, от которой земля под ногами заходила ходуном.

— Нужно уходить, — сказал Чейз. Он мгновенно поднялся, рывком поставив и меня на ноги. Эмма все так же лежала без сознания. Он поднял ее, аккуратно прижал к груди.

К нам подбежали Марсил и Стар. Их откинуло немного в сторону, но они были в порядке.

— Что с Эммой? — пронзительным голосом проорала Стар. *О, ну наконец-то слух ко мне вернулся.*

— Думаю, потеряла сознание от взрыва, — ответила я. — Вроде пульс у нее нормальный, но ведь я не врач.

Ее это не обрадовало. Напротив выражение ее лица стало еще более напряженным.

— Нужно срочно показать ее целителю. Нельзя допустить, чтобы с ней что-нибудь случилось.

Чейз передал Эмму этой хрупкой на вид девушке.

— Отнеси ее в дом Даркен. Никому не доверяй. Нас предали.

Казалось. Она и не почувствовала ее веса, крепко прижала к себе и бросилась к транспортеру.

— Тебе тоже лучше пойти за ней, — повернулся он ко мне, — этим взрывом они явно хотели оглушить и дезориентировать нас, но не убить. Думаю, им нужны вы с Эммой.

Я согласилась, но в эту же секунду на платформе началось нечто. Со стороны всех трех секторов, и из транспортера стали появляться Даэлайтеры. Они окружали нас. Так как Стар была уже возле светящегося шара, она мигом схватила мерцающую нить и исчезла. Мы же втроем были слишком далеко.

— Да они лезут со всех секторов, — яростно прорычал Марсил.

— Кто они? — спросила я.

— Мы из сопротивления, — сказал мужчина, стоявший напротив территории Даркен.

У него были темные волосы, как у Даркенов.

— Лаус избавит нас от контроля людей. Мы более развитые существа, и нам негоже зависеть от грабберов.

На короткое время повисла тишина. *Я что, должна аплодировать, или что?* Учитывая, что я, как бы, относилась к грабберам, этого вряд ли бы он дождался.

— Что вам нужно? — спросил Чейз. Выглядел он очень раздосадованным. Взгляд его так и замер на группе, стоявшей напротив деревьев. Все мужчины, без рубашек, в коричневых штанах. Совсем молодые, на вид лет двенадцать. Хотя несколько из них казались старше нас.

Нам нужны два хранителя тайны, — ответил другой член сопротивления, — Лаусу они нужны живыми. Возможно, они пригодятся, чтобы забрать Старзлайт с Земли.

Ну уж нет. Я точно знала, что Марсил и Чейз смогут о себе позаботиться, так что в этот раз я буду сражаться. Даже если мне и суждено умереть.

— Следуйте за нами, не сопротивляйтесь и все будет хорошо, — отозвался один из группы Роял. На мужчинах были боксеры, на женщинах бикини. На их коже еще поблескивала вода. Чешуйки то пропадали, то исчезали. Я бы даже позалипала на это зрелище, но при других обстоятельствах — не тогда, когда меня опять, блин, пытаются похитить.

— Ой, ну прям как с детьми: пойдём, деточка, в моем фургоне много леденцов! Но я уже не маленькая, так просто меня не заманишь! — возмущение так и переполняло меня, поэтому ляпнула первое, что в голову пришло.

— Уложу тебя в кровать на дневной сончас, — развеселился Чейз.

Я пожала плечами и глянула на ребят из сопротивления, которые ближе всего стояли ко мне.

— Да нет, скорее послеобеденный сон.

Марсил тоже решил вставить свои пять копеек:

— А может, назовем это просто инопохищением и успокоимся, а?

Я несколько раз кивнула, будто всерьез обдумывала его слова:

— Хм, пожалуй да, инопохищение подходит, особенно учитывая, что вы инопланетяне. Дааа... Лучше и не придумаешь!

Наконец мы перестали заниматься этим развеселым словоблудием и встали спина к спине, чтобы ни с одной из трех сторон на нас внезапно не напали.

— Уж лучше тебе, граббер, заткнуться нахрен, — прошипел один из сопротивленцев-империалов. Они постепенно подбирались к нам, — Мы не раз говорили ему не якшаться с вашей братией. Но он не слушал.

На его лице заиграла гадкая ухмылка, и тут я его узнала. Да это же тот парень, который в коридоре пытался драться с Дэниелом.

— Он же тебя придушит, — сладко улыбнувшись, сказала я, — надеюсь, ты со всеми уже попрощался.

Еще одна презрительная ухмылка.

— Ради дела некоторые из нас готовы и умереть.

Я хмыкнула, глубоко вздохнула, ощущая, как внутри меня начинает клочкотать огненная энергия.

— Да, ты прав, некоторые из нас готовы.

Я сделала выпад, языки пламени тут же заструились по телу, воздух нагрелся от жара. Огненный заряд ударил прямо в группку Импералов, собиравшихся уже меня схватить.

Особого вреда я им не причиню, ведь у них такие же, как и у меня способности. Оставалось надеяться, что благодаря связи с Дэниелом я окажусь сильнее. Нужно всего лишь выиграть немного времени, чтобы сбежать обратно на территорию Лейтсов.

Послышались крики и шипение кожи. Я тут же втянула огненный поток. Потребовалось несколько секунд, чтобы мозг осознал, что передо мной уже и нет тел, а только кучки пепла. *О нет. Нет, господи, неет.* Дикий крик вырвался из груди.

Я обняла себя руками, огонь тут же исчез внутри меня.

— Я убила их, я убила их, — вновь и вновь всхлипывала я. Так и не могла отвести взгляда от ужасной картины. Вспомнились старые подростковые фильмы про вампиров. Будто я всем им вогнала осиновый кол в грудь, и от них остались только угли.

— Калли, нужно возвращаться в деревья. Можешь бежать?

Я отскочила, когда Чейз прикоснулся к моему плечу.

— Не трогай меня, — не отрываясь от кучек, вскрикнула я.

Оверлорд Лейтсов проследил за моим взглядом и, не успела я снова отпрянуть, как он обнял меня и притянул к себе.

— Ты сделала это, чтобы защититься, — твердо сказал он, — они бы забрали тебя. Ты ни в чем не виновата.

— А что если я причиню вред и тебе? — задыхаясь, с трудом проговорила я, — даже не представляла, что сожгу их дотла.

Он покачал головой:

— Но ведь мы последние часы провели вместе, и все в порядке. Ты сама вызвала эту силу? — я кивнула, — ну вот видишь. Скорее всего, это благодаря Дэниелу. Не встречал никого, кто бы лучше себя контролировал, чем он. Знаешь, пожалуй, единственный раз, когда он не выдержал — это когда тебя из школы в тот раз увели.

Его слова достигли сознания. *Да, теперь я смертельное оружие.* Но ведь оружие само по себе не опасно. Просто теперь нужно еще более внимательно следить за собой, чтобы те, кого я люблю, не пострадали.

— Теперь можешь двигаться? — я кивнула. Мне удалось отступить от него и выпрямиться. Сердцебиение и дыхание пришли в норму, но я не могла без содрогания смотреть на останки Импералов. Чейз подтолкнул меня к противоположной стороне платформы.

— Где Марсил? — спросила я. Импералов я убила, но оставались еще три группы. *Так где они?*

Ответ не заставил себя ждать. Когда мы обогнули яркий шар транспортера, я увидела одного Даэлайтера, который противостоял внушительной группе. Марсил бился яростно, атакуя их вспышками молний и порывами ветра.

Когда мы были уже в нескольких шагах, кто-то ударил его в висок, от чего он упал. Я тут же дала тому Даэлайтеру по голове с ноги. Чейз тихо зарычал. Я почувствовала волну какой-то энергии, услышала треск древесины... Наверное. А когда повернулась на звук, рядом стоял уже не он.

На его месте стояло существо в десять футов в высоту и четыре в ширину. Кожа коричневая, похожая на кору деревьев. *Гибрид.* Ага, теперь-то я знаю, что они имели в виду.

Я, не отрываясь, смотрела как его руки-плети с размаху ударили рядом стоявших

Даэлайтеров. Ногами-корнями он тоже атаковал врагов, связывая и обездвиживая их.

— Убирайтесь немедленно! — прорычал он. Это уже не тот невозмутимый воин, стоявший рядом со мной. Голос этого же существа звучал зловеще, от него содрогалась не только огромная металлическая платформа, но и моя душа. Я вперилась глазами в его лицо. Золотистая бронзовая кора-кожа, такого же цвета пугающие глаза, неровный с виду нос, линия рта. Да это самое крутое и, одновременно, самое пробирающее до костей, зрелище, которое мне доводилось видеть.

Марсил снова поднялся и присоединился к битве. Я заняла позицию позади, никому не давая обойти нас. Если что, я уже знала, что владею огнем, но это на крайний случай. Только если других вариантов не останется. На сегодня хватит смертей.

— Зачем Лаус вас всех сюда послал? — пытался он выбить признания из одного из Даркенов, — в вас, ведь, не течет кровь оверлорда, ваша сила ничто по сравнению с нашей, у вас, ведь, нет шансов.

И тут в толпе нападавших промелькнуло знакомое лицо, но оно тут же исчезло из виду, я толком не успела его разглядеть. Но этого мгновения было достаточно, чтобы я пропустила следующую атаку. Краем глаза я увидела, как блондинка из Роялов кинула чем-то в Марсила. Штуковина летела быстро, как пуля. Вот только что она была в руке у блондинки, а в следующее мгновение уже торчит у Марсила в груди.

Я закричала, кинулась к нему и постаралась поймать. Он оказался слишком тяжелым, чтобы удержать, но хотя бы придержала голову, и он не ударился о платформу. За спиной Чейз молниеносными движениями рук и ног, а точнее, плетей и корней, валил сопротивленцев.

На платформу ввалилось еще больше Даэлайтеров. Теперь такие снаряды были в руках у многих.

— Чейз, — Охрипшим и срывающимся голосом заорала я, — у них еще больше оружия! — одна рука лежала на груди Марсила, чтобы хоть чуть-чуть уменьшить кровотечение.

Он махнул плетями, бросив оставшихся нападавших на деревья. Гэлинта крепко-накрепко скрутили их ветвями.

Я же повернулась к Марсилу. Нужно понять, как его спасти. Рука потянулась к длинному серебристому предмету, который глубоко впился в его грудь. Попыталась потянуть за торчащий край, но он показался таким хрупким, что пришлось остановиться, чтобы ненароком не сломать.

— Легрето, — с трудом выкашлял Марсил.

Я резко переместила взгляд с торчавшей из его груди штуки на него.

— Вода? Чем она поможет? — в яростном отчаянии спрашивала я, не могла понять, чего он хотел.

Чье-то тело плюхнулось рядом, и я без раздумий врезала ему в висок.

— Оу, — прорычал Чейз, упав на задницу.

Какое-то время он, морщась, двигал челюстью. А я как чумная извинялась:

— Ой, прости, прости, не знала, что это ты...

Он только покачал головой и встал рядом, тоже глядя на Марсила. Кровь рекой выливалась из раны. Я попыталась схватиться за кончик снаряда, но он будто таял на глазах, теперь из груди торчал лишь маленький краешек.

— Что происходит? — надламывающимся голосом заорала я, — его щеки побледнели сильнее.

Он был все еще в сознании, но взгляд начал стекленеть.

— Знаешь, как ему помочь? — спросила я Чейза, который стоял, бессильно опустив руки,

тупо глядя на тело друга. — Он сказал «легрето», — не унималась я, — сделай что-нибудь!

— Не могу, — в его голосе звучало отчаяние, — Против этого оружия мы бессильны. Оно сделано при помощи легрето и камня Старзлайт. Когда снаряд попадает в тело, образуется кристалл, который, глубоко врезаясь в тело, разрывает жертву изнутри. Изготовление этого оружия запретили сотни лет назад. Считалось, что технологии потеряны. Вообще не понимаю как...

Ожерелье Эммы. Благодаря этому осколочку камня Лаус теперь обладает целым новым арсеналом. Ох жаль, что не получилось тогда отобрать у него Старзлайт. Ведь еще тогда догадывалась, что благодаря ему, Лаус получит огромное превосходство.

Но уже было поздно. Для Марсила все кончено. Мне захотелось орать и рыдать. Я нагнулась, взяла его за руку.

— Все будет хорошо, — прошептала я и крепко сжала ее.

Он последний раз сжал мою руку, потом его тело напряглось и дернулось. Рот раскрылся, и он издал нечеловеческий вопль. Он крепко, до боли, сжал мою руку, но мне было все равно. Хотелось утешить его. Муки и борьба продолжались очень долго, но, в конце концов, он замер, кожа похолодела. Глаза закрылись, из носа и уголка рта вытекли тонкие струйки крови. Я изо всех сил закричала. Казалось, мою грудь придавило тяжелой плитой. Слезы потекли по щекам.

Чейз взревел. На его зов со стороны территории Лейтс к платформе устремились маленькие животные — что-то среднее между птицами и пушистыми кроликами. Они отреагировали на его боль. От этого я зарыдала только сильнее, слезы и сопли ручьями текли по лицу.

Не могу поверить, что это действительно происходит.

Он не может умереть.

Я приложила два пальца к его шее, чтобы прощупать пульс и удостовериться. Надо же, за последние двадцать минут, он уже второй, кому я прощупываю пульс. Ничего. Я стала перемещать пальцы — глухо.

— У вас пульс такой же как у людей? — спросила я умолкшего Чейза. Он все так же стоял рядом, опустив голову.

— Да, — бесцветным голосом ответил он, — Мы совместимы с вами. Внутреннее строение немного отличается, но очень похоже.

В последних словах послышались нотки ярости.

— Можешь передать сообщение Дэниелу и остальным? — я все еще не собиралась сдаваться.

Он вздохнул и поднял глаза. Все то же идеальное модельное лицо.

— Как только я понял, что мы в ловушке, тут же послал сообщение. Но они, ведь, на Земле, им нужно добраться до транспортера. Будут здесь в любую минуту.

«Опоздали всего на мгновение» — повисли его мысли в воздухе. Ведь я и сама так думала. Может, Марсил и не был настолько близок Дэниелу как Чейз и Лексен, но они явно ценили и уважали его. Поэтому все будут скорбеть вместе с семьей Лексена.

Мой взгляд остановился на остатках сопротивления. Только сейчас поняла, что Чейз тоже нескольких убил — скрюченные тела валялись в лужах крови неподалеку от деревьев, которые все еще держали оставшихся в живых. Внутри разгорался адский пламень. Я с трудом сдержалась, чтобы не взорваться и не сжечь тут все к чертям.

— Сначала их необходимо допросить, — спокойно сказал Чейз, — нужно узнать как можно больше о Лаусе, его планах, и о том, кто еще в этом сопротивлении. Во всех наших домах завелись предатели, и если мы их не вычислим, смертью Марсила не

ограничится.

Понятно: не торопись их сжигать, Калли.

Я встала на колени и снова взяла руку Марсила. Хотелось, чтобы он знал, что мы здесь, с ним. Никогда не была набожной, но верила в душу. Я верила в судьбу, в то, что в мире гораздо больше, чем мы видим. Так что, пусть его сердце и не бьется, дух все равно может быть где-то рядом. И я буду с ним.

Закрыла глаза и уже не обращала внимания на затекшие колени и все остальное. В этот момент все мысли были посвящены мужчине, который отдал жизнь за меня, когда я не могла драться. Он настоящий герой, и его нужно проводить надлежащим образом.

Глава 16

Меня позвали по имени. От этого голоса сердце екнуло, а внутренности подпрыгнули. Собственно, это первое, что долетело до сознания. Этот голос вспыхнул надеждой, лучиком света в океане скорби, в котором я находилась. Все так же с закрытыми глазами я сидела рядом с Марсилом, держа похолодевшую руку. Вокруг сгустилась тьма. Но не та, в которой я мысленно блуждала, лежа в том резервуаре. В отличие от той, эта тьма была полна печали и высасывала все соки из жизни. Никакой надежды, ни малейшей возможности счастья.

Если сегодня я и поняла что-то, так это то, что тьма — это не отсутствие света. Настоящая темнота начинается, когда пропадает надежда. Надежда на то, что однажды все изменится к лучшему, что свет вернется.

Открыв глаза, я увидела Чейза. Он сидел напротив меня и сжимал другую руку Марсила. Мы оба разделили с ним последние мгновения его жизни и проводили дальше.

— Ты оказала ему должное почтение и достойно проводила, — сухо сказал он.

Я качнула головой и повернулась в другую сторону. Дэниел торопился к нам.

— Мы подвели его, — пробормотала я.

Дэниел возник передо мной раньше, чем я успела сказать хоть слово. В его глазах буквально горели огоньки. Это зрелище помогло мне еще на шагок выбраться из пучины черной безысходности, горе никуда не делось, но я постепенно возвращалась.

— Ты в порядке? — его волнение было настолько сильным, что казалось, пропитало весь воздух. Вероятно, он хотел ко мне прикоснуться, но по какой-то причине удерживал себя от этого: его руки были нерешительно опущены.

— Я да, — срывающимся голосом отозвалась я, — но вот Марсил заплатил слишком высокую цену, — сердце сжалось, я с трудом сдержала слезы.

Наконец, он перестал бороться и мигмом притянул меня к себе. Его грудь нервно вздымалась. Только сейчас я поняла, как близок он был к срыву.

— Только подумать, стоит на секунду отвернуться, как тебя уже пытаются убить.

И это правда. За столь короткое знакомство, он уже не раз спасал мне жизнь. Мало того, меня похищали прямо из-под его носа. Он достал почти потерявшую память меня из того ужасного резервуара, а теперь, вот, я сижу рядом с трупом одного из его друзей. Ведь мы все знали, на его месте могла бы лежать я. Даже если Лаусу я нужна живая — на войне всякое бывает.

Округу огласил гортанный рев Лексена, от чего огромная платформа задрожала. Выброс его энергии был огромен.

— Эмма? — Хоть он на меня конкретно и не смотрел, я, все же, ответила:

— Ее задело взрывной волной, но она жива. Стар должна доставить ее в дом Даркен.

На его лбу и щеках проступили чешуйки. Все предусмотрительно отшатнулись.

Лексен рухнул рядом с братом. Налицо читалось полнейшее опустошение. Боль была настолько глубока, что, казалось, следы от нее останутся навсегда. Похоже он уже никогда не будет прежним. Это событие изменило его.

Он положил обе руки на мертвую грудь Марсила.

— Как это произошло? — жестким голосом коротко спросил Дэниел. *Вспоминал ли он сейчас момент, когда пропал его старший брат?*

— В него запустили снарядом из легрето, — с трудом проговорила я, — какой-то водяной кристалл, созданный с помощью камня Старзлайт. Он погружался глубже и глубже в его плоть. А потом разорвался.

Тем временем больше Даэлайтеров окружали нас. Я узнала только нескольких, остальных же видела впервые. Отец Даркен с удрученным видом опустился рядом с сыном.

— Марсил, нет... Сынок...

К ним присоединился Джеро. Он присел у головы Марсила. Все трое, они положили руки на его тело и склонили головы. Сил смотреть на это не осталось — слезы так и застили глаза. Я отвернулась и вперилась взглядом в никуда.

Гнетущую тишину нарушил Чейз:

— Калли пыталась его спасти. Она все это время держала его за руку. Он ушел не в одиночестве.

Никто не проронил ни слова. Наконец, старший оверлорд поднял глаза. Его висок украшали такие же символы, как у Лексена. В лице угадывались черты всех трех сыновей.

— Благодарю за то, что достойно проводила Марсила, — постаревшим голосом сказал он, — мы никогда не забудем этого.

Слезы еще сильнее полились из глаз, я только, молча, кивнула — слов не было. Дэниел поднял меня на руки и прижал к себе. Впервые я ему не сопротивлялась. Силы кончились, душа болела, тело ныло, от переживаний сердце рвалось на части.

— Нужно отнести Калли в Имperiал, — услышала я голос Дэниела. Не знаю, кому он это говорил, ведь я уткнулась носом в его шею, и даже головы повернуть не могла, — она истощена, ей необходима подзарядка.

Невнятные голоса в ответ. Что-то о прощальной церемонии. Но мы двинулись вперед и я, видимо, отрубилась, ведь очнулась уже в кровати Дэниела. Тут же в сознание ворвалась пестрая толпа воспоминаний, и я потеряла горящие глаза. По ходу, передо мной стояла великая цель заплакать за всю жизнь, а сколько себя помню, я и ревела-то всего несколько раз.

Я села на кровати и устала на руки, по кусочкам собирая себя заново. К счастью гнетущая тьма, эта изматывающая, высасывающая все силы депрессия, наконец, отступила. Да, теперь я поняла, что отчаяние и безысходность — точный знак того, что слишком долго я не находилась в контакте с Дэниелом или этой землей. Сначала пропадала надежда и ощущение счастья, затем ухудшалось психическое и физическое состояние. Одно за другим приведет, в конечном счете, к смерти.

Как хорошо, что рядом со мной мужчина, который сделает все, чтобы я не перешла в мир иной.

Окон в комнате не было, не понятно, какое сейчас время суток. Но и без этого я чувствовала, спала я очень долго. Одна за другой меня догоняли яркие картинки: стирание памяти, кучки пепла, оставшиеся от тех Даэлайтеров, умирающий прямо на моих глазах Марсил. *Блин, ну как столько много дерьма могло произойти за такое короткое время, а?*

— О, уже проснулась.

Я вскинула голову. Дэниел стоял в проеме, подпирая широченным плечом косяк. Он внимательно смотрел на меня.

— Как Эмма? — скороговоркой спросила я.

Он скрестил руки.

— В порядке физически, но невероятно расстроена из-за Марсила. Даркены надеются в скорости провести прощальную церемонию, но не уверен, что это получится, пока не разберемся с Лаусом.

Не уверена, что готова к этому. Ну хотя бы не нужно тут же все решать. Но невероятно хотелось поддержать новых друзей и почтить того, кто сражался рядом со мной.

Надеюсь чуть позже смогу найти в себе достаточно сил, чтобы присутствовать там.

Я положила руку на ноющую грудь и уставилась на него. С трудом сдерживалась, чтобы не прыгнуть ему на руки. А ведь вчера я могла его потерять. Смерть Марсила так сильно подействовала на меня не только потому, что он хороший парень и не заслуживал такого конца, но и потому, что на его месте мог оказаться Дэниел. И я так и не смогла бы сказать ему, как сильно его люблю, и показать, как много он для меня значит. И он бы так и не узнал, что, несмотря на все дерьмо, которое произошло за последнее время, он — самое лучшее, что случилось со мной за восемнадцать лет жизни.

— Тебе что-нибудь надо? Хочешь, могу принести что-нибудь поесть.

До смерти хотелось кофе. Но было желание куда сильнее: я хотела Дэниела.

Он приблизился. Я так и не могла сказать ни слова.

— Поговори со мной, Калли, — его голос зазвучал тревогой. — Блин, мне так жаль, что тебе пришлось пережить все это в одиночку. Я снова подставил тебя. Но теперь я здесь и помогу во всем разобраться.

По какой-то необъяснимой причине, из океана эмоций поднялась злость.

— Не хочу я об этом говорить. Разговорами Марсила не вернешь. Слова не воскресят тех говнюков из сопротивления, которых я нечаянно превратила в кучки праха. Ничего не изменить, не оживить маму, не отменить того, что нагородил Лаус. Болтовня бесполезна.

Даже не заметила, как вскочила. Я шагнула к краю кровати. Он нежно взял меня за руку и немного подался вперед. Затем прижал наши ладони к груди. Как только я встретилась с ним глазами, весь гнев испарился так же быстро, как и появился. Я чувствовала лишь переполняющую любовь.

— Прости, Кэл. Хотел бы я забрать твою боль, — его глаза на мгновение закрылись, будто он боролся с нахлынувшими эмоциями, — и еще стоило бы извиниться за то, что отобрал у тебя волю, когда связал наши души. Тогда я сделал это, потому что другого выбора не было. Но теперь начинаю понимать, что это вообще единственное, что я мог сделать. Просто без тебя у меня нет ничего.

Я медленно моргнула, затем еще. Дыхание стало порывистым и частым.

— Я люблю тебя, — не задумываясь, сказала я, — никогда такого никому не говорила. Моя душа и сердце принадлежат лишь тебе.

Я бы никогда в нем не разочаровалась. Даже несмотря на всю пережитую боль, любовь того стоила. Теперь-то я по-настоящему поняла слова Эммы о том, что она бы ни за что не согласилась бы менять настоящее, несмотря на будущие страдания. Дэниел отпустил мою руку и прижал свои губы к моим. Со вздохом я провалилась в поцелуй. Он прервал его быстрее, чем мне того хотелось бы, но все же, наши губы соприкасались.

— Я люблю тебя, Калли, — от его шепота у меня опять потекли слезы.

Много лет я пыталась представить каково это, услышать такие слова. Но, как и в случае

с дорогими машинами, это нужно ощутить в реальности.

— Мы разделяем сердца и души друг друга, — заговорил Дэниел, целуя меня в губы, — обещаю, ты больше никогда не будешь одинока.

Еще поцелуй. На сей раз более долгий. Я уже не могла сопротивляться желанию. Руки обвили его шею, я плотнее прижалась к нему. Его руки опустились ниже, он приподнял меня под задницу. Внутри все горело, жидкий огонь так и пылал. Всем существом я жаждала его.

— Еще ближе, — пробормотала я, отклонилась назад и попыталась сорвать с него рубашку. Но из этого ничего не вышло — ногами я обвивала его за талию.

Его глаза вспыхнули золотом, пришлось даже зажмуриться, чтобы окончательно не потерять голову. Он единственный, кто мог уничтожить меня буквально одним взглядом. Если бы кому-нибудь удалось собрать бурю эмоций и энергию любви и сделать из этого напиток, он стал бы нереально богат. Когда я открыла глаза, мы уже двигались. Он уложил меня спиной на кровать и оказался сверху.

— Хочу тебя потрогать, — сказала я, уже готовая взорваться. И, не дожидаясь ответа, через голову стянула с него рубашку.

Я жадно вцепилась глазами в его широкие, загорелые плечи. Взгляд опускался ниже — рельефные грудные мышцы, идеальный пресс... Да с него можно смело ваять статую идеального мужчины. Темно-бардовые причудливые рисунки на виске спускались ниже на одну сторону груди и руку. Так хотелось внимательно разглядеть, ощупать каждую линию, каждый изгиб. Это займет много дней, но каждое мгновение будет бесценно.

— О, я — фанатка, — ухмыльнулась я и провела рукой по его прессу. От прикосновения мышцы напряглись. Мне нравилось, как его тело реагировало на меня.

Он поймал меня за руку, когда она опустилась ниже.

— Калли, любовь моя, как бы мне не хотелось, но торопиться некуда. Мы пережили несколько чертовски сумасшедших деньков. Много чего произошло. Я могу ждать столько, сколько захочешь.

Я заерзала под ним и продолжила исследовать это божественное тело.

— Эй, да ты вообще меня слушаешь? — его голос звучал удивленно. Его губы коснулись моей шеи.

Дыхание перехватило, я с трудом выдавила:

— А что, если я не хочу, чтобы ждать?

Мои руки настойчиво потянулись к ремню, и он их опять поймал. Я замерла. Нужно как-нибудь утихомирить гормоны.

— Ты многое пережила, — повторил он, все так же сверху вниз глядя мне в глаза, — поэтому если тебе нужно время, чтобы привыкнуть к нашей душевной связи, и до конца осмыслить все это — не торопись. Ну, а если я добьюсь своего, а обычно именно так и происходит, то ты навечно останешься здесь. Со мной. Дома.

Дом. Да это моя мечта. Дэниел — моя мечта. Я взяла его за челюсть, притянула к себе и поцеловала. Пусть знает мое отношение к «подождать».

Девственницей я уже давно не была, но все это время свято придерживалась своего решения быть только с тем, кого по-настоящему люблю. *Хватит ждать*. Я привстала, толкнула Дэниела на кровать и прижалась к нему. В постели я всегда любила брать инициативу на себя. Дэниел же слишком сильно старался играть в хорошего парня. *Зря — и так понятно, что он хороший*.

— Скорбь и горечь тут ни при чем, — снова и снова целуя его в губы проговорила я. Потом опустилась ниже, поцеловала его в подбородок и шею, — это наша любовь. Это о том, что жизнь коротка, и ее в любой момент могут отобрать. И сейчас я хочу тебя

больше, чем кого-нибудь.

— Это наша вечность, — отозвался он, и я кивнула.

— Ты моя вечность, — подтвердила я. *Всегда знала, что для мимолетных интрижек не гожусь. А душевная связь и душевное родство — то, что нужно.*

Тогда он поцеловал меня. Это был настолько мощный и горячий поцелуй... Никогда такого не испытывала. Его руки крепко прижали меня. Мне удалось снять с него штаны — на нем оставались только черные боксеры, идеально подходящие к фигуре.

Ебушки-воробушки, дайте кто-нибудь вентилятор, что ли!

Ох, нужно остыть. От одного взгляда я воспламенялась. От его внутреннего огня мой только разгорался. Он одним плавным движением снял с меня рубашку. Под ней ничего не было, ведь это все та же одежда, которую мне дали Лейтсы.

От нежных прикосновений по голой коже я превратилась в корчащуюся, изнемогающую от желания, массу.

— Ты невероятно красива, — проговорил он.

Хотела сказать то же самое ему, но его губы опять были на мне, и уже не слова выговорить не вышло. Вскоре с меня так же плавно слетели и шорты. А дальше мы танцевали безмолвный танец любви. В тот момент стало ясно, что по-настоящему искусства заниматься любовью я так и не познала. Секс да, но это совсем не то. Прикасаясь ко мне, Дэниел задевал гораздо больше, чем только мое тело.

Такая близость со столь значимым человеком — непередаваемое ощущение.

***

Впервые в жизни я проснулась не одна. Было так тепло, что, казалось, так можно и вечность продремать. Я заерзала. От тихого ворчания в ухо мои губы растянулись в ухмылку. Здоровенная рука легла на живот, крепко притянув к его твердости. Я опять поерзала, чтобы раздражить его так же, как он дразнил меня.

— Ммм, просыпаться с тобой в объятиях... — пробормотал он, — может, всю жизнь так, а?

Из меня вырвался тихий стон, и я, можно сказать, набросилась на него. Столько контроля для одной девочки... Если последние дни чему и научили меня, так это тому, что каждая секунда бесценна, так что буду любить его каждое мгновение.

Гораздо позднее мне предстояло познать еще один уровень близости. Голые, мы сидели на полу его огромного душа и разговаривали. Обо всем и ни о чем одновременно. Постепенно темы стали серьезнее.

— Та наводка на Лауса оказалась абсолютно бесполезной, да? — спросила я. Грусть опять прокралась в сердце. Было больно за Лексена, Джеро и Эмму. И, конечно, за родителей Марсила, ведь им предстоит похоронить, а точнее, провести прощальную церемонию с сыном. Черт, жизнь, порой, так несправедлива.

Дэниел отклонился назад.

— Он там точно был, но к нашему приходу уже испарился. Просто опоздали.

— А что Рао? — часть меня очень беспокоила за этого огромного искалеченного парня, — он же пытался меня защитить, Дэниел. Возможно, в нем осталось что-то доброе. Если бы только удалось вырвать его из лап Лауса.

Он взял меня за руку. Получился своеобразный мост. Красиво было наблюдать, как вода течет по его безупречно прекрасному лицу.

— Рао пропал вместе с ним, — он замолк. Сердце сжалось от горя в его глазах, — Честно

говоря, так и не могу поверить в то, что он до сих пор жив. Все эти годы я оплакивал его. Знать бы раньше, что записи о его душе нет в Каскадах. Смерть каждой души отображается в огромном томе. И мне всегда казалось, что отец сам и стер ее, чтобы не было так больно.

И я его понимала. По-моему для родителя нет ничего страшнее и больнее, чем потерять ребенка.

И тут я вспомнила:

— Дэн, кажется, я видела Фрейзера на платформе. Он тоже в сопротивлении, — парень моментально выпрямился и напрягся, я быстро добавила, — но я не уверена. Было столько всего, и видела только мельком, точно разглядеть не успела — он соскочил с края, но очень похоже.

— Фрейзер пропал, — похоже он уже смирился с выбором брата, — уже два дня не появлялся в доме Империял, да и в сети о его перемещениях никакой информации.

— Совет ищет его?

Дэниел кивнул:

— И пусть молится, чтобы они его нашли раньше меня.

Мой голос зазвучал жестче:

— Ну за то теперь мы знаем, откуда все утечки и предательства. В сопротивлении участвуют члены всех четырех домов.

Он выругался:

— Никогда не был так зол на свой народ. Думаю их гораздо больше, чем те, которые напали на тебя, — в его глазах вновь заплескали огоньки, — предатели, которых поймал Чейз сейчас в руках Совета. Их допросят и, возможно, мы узнаем имена оставшихся. А потом их накажут.

И, судя по выражению его лица, наказание будет ох каким неприятным. Но ведь они убили Марсила. Так что так и должно быть.

Внезапно мне в голову пришла мысль. Я выпрямилась:

— погоди, мы же в доме Империял, — медленно проговорила я. Дэниел кивнул, — а Марсил... его душа, ведь тут? — еще один согласный кивок. Мое сердце одновременно заболело и возликовало, — Ну так расскажи, что с ним происходит!

На безупречных чертах его лица проступило горе.

— Когда Даэлайтер умирает, это совсем не то же самое, что случилось с тобой или даже с Эммой, когда ее швырнули в Каскады. У Марсила нет больше тела. Лишь душа, энергия. Сейчас он в инкубационной зоне, в зале с белыми коконами.

— Яйцекомната... — произнесла я.

— Да, яйцекомната. Там он пробудет несколько дней, пока его душа переживет травму смерти. Затем его взвесят и дадут возможность выбирать.

— Как думаешь, что он выберет? — прошептала я. Не до конца понятно как устроена эта их загробная жизнь.

Его рука крепче сжала мою.

— Точно не знаю. Мы не так много общались, но что-то подсказывает, что у него есть неоконченные дела. Поэтому, возможно, перерождение.

— И мы никогда не узнаем, в каком из новорожденных его душа?

Он кивнул:

— Эта власть вне рук Имперялов.

Все еще не понимала, как осмыслить этот мой новый мир.

— Так чего теперь с Лаусом делать будем?

Он встал, используя только свой невероятный пресс, потянул меня за собой.

— Сейчас ничего. Он затер все следы. У нас был один шанс, и мы его упустили. О сопротивлении мы тоже ничего не знали, но теперь будем в курсе. Следующий шаг — найти третью семью хранителей прежде него.

— И вычислить всех членов сопротивления.

Дэниел аккуратно убрал капельки воды с моего лица.

— Испарился не только Фрейзер. За последние пару дней в тень ушло пятьдесят или больше Имперялов. Пора навести порядок в доме. Слишком долго они существовали без уверенного лидера. Этому времени конец.

В порыве решимости моя спина выпрямилась. Безусловно, я уловила настроение Дэниела.

— Я во всем буду поддерживать тебя, — сказала я ему.

Он поцеловал мою руку.

— Ты будешь рядом со мной. Мы поведем народ вместе.

Не знаю, годилась ли я хоть чуть-чуть для таких подвигов, но глядя в целеустремленные глаза любимого, поняла: мы сможем все. *Вместе.*

Эпилог

Чейз

Я твердо встал на землю и отдался потоку энергии. Все внимание сосредоточил на пересекающихся вдалеке завихрениях. Здесь, на территории дома Лейтс связь с сетью довольно плохая, но все же есть. Я почувствовал, как тело наполнялось силой.

Под действием внутренней силы ноги и руки вытянулись, тело выросло и стало крепче. Я взглянул на мир глазами своей другой формы: гибрида Даэлайтера и Гэлинта.

— Чейз, прошу тебя, мы ничего больше не знаем!

Я никакого внимания не обращал на мольбы членов сопротивления, которых держали в своих объятиях мудрые старые Гэлинта. Ведь это предатели Лейтс. Моего дома. Обычно я очень долго терплю, и меня не просто разозлить, но когда гнев нарастает, как в последние дни, я дохожу до состояния, которого лучше бы никому не видеть. Подобно самой природе я тих, ну а если разозлюсь, могу обрушить на обидчика вселенскую ярость.

— За ваши грехи все вы умрете, — сказал я. Голос зазвучал гораздо ниже обычного.

— А что если мы скажем, где следующий хранитель?

Я остановился, а потом протянул руку, больше похожую на виноградную плеть, и приподнял голову женщины, которая только что говорила. Совет оставил отступников-Лейтсов нам. От них мало что удалось узнать. Их судьбой должен был распорядиться их оверлорд, но отец позволил разобраться с ними мне. Ведь именно меня они пытались убить, и именно я был там, когда погиб Марсил.

Так что это моя битва.

— Говори сейчас же или не заговоришь никогда! — от гнева рука-ветвь затряслась.

Длинные каштановые волосы спутаны, лицо запачкано грязью и кровью. Даже не хочу знать, что с ними делал Совет. Она была до смерти напугана, но голос ее не дрогнул.

— Лаус однажды вскользь упомянул об этом. Сказал, что собирается в Вашингтон. Как я поняла, ее родители — высокопоставленные дипломаты. Собственно, они служат в секретном отделе, занимающемся проблемами договора.

— А Совету известно об этом? — спросил я, стараясь не выдать ужаса. Все оказалось куда хуже, чем мы могли надеяться. Похит... инопохитить, как сказала бы Калли, дочь дипломатов, причастных к договору. Да Лаус собирался развязать войну еще до того, как найдет камень.

— Нет, — покачала она головой, — я говорю это лишь тебе, чтобы вымолить хоть какое-нибудь снисхождение, ведь тебе принимать решение о нашем наказании.

Она скорчилась, когда мои плети крепче сжали ее лицо.

— Может, желаешь рассказать что-нибудь еще? — сам чуть не испугался собственного шепота.

Она шлепала губами, пытаясь дышать. Потом, все же смогла выговорить:

— Она... у нее дурацкое, как у всех грабберов, имя, — умолкла и сглотнула, — Майя Энн Льюис.

Майя, еще раз прокрутил в голове я. Вот она — хранитель тайны от дома Лейтс.

Вот и цель. Я убрал плети от нее.

— Спасибо. Хотел бы я спасти вас от судьбы, — обратился к пленникам я. И это было правдой, ведь все они — мои люди. Поэтому мне было вдвойне больней, когда вскрылось предательство, — но вы сделали свой выбор, и теперь вам предстоит встретиться с последствиями.

Я отвернулся, чтобы не видеть, что Гэлинта сделают с ними. Следующий пункт — Вашингтон. Нужно найти Майю раньше Лауса.

Больше ни одному хранителю он не причинит вреда.

Заметки

[

←1

]

Бенье — это зажаренный во фритюре пончик без дырочки и, чаще всего, без начинки.

[

←2

]

5 футов 11 дюймов = 180,34 см

[

←3

]

Тайский бокс, или муай-тай — боевое искусство Таиланда, произошедшее из древнего тайского боевого искусства муай боран и схожее с другими индокитайскими боевыми искусствами. Термин «муай» исходит от санскритского мавья и тай, в переводе означая «поединок свободных» или «свободный бой».